

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (74) / 2020

11 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия
E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Лебедева И.В.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ВЫСТАВОК МОСКВЫ НАЧАЛА XX.....4

Покровский А.В.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПОСТАНОВКЕ ГОЛОСА,
ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ10

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волошина Е.Е.

ВОЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ
ВОЙСКА ДОНСКОГО.....13

Кубарев В.В.

СИНХРОНИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ И
РЕЛИГИОЗНЫХ ХРОНИК25

Дворянкин О.А.

ТРИ «САКРАЛЬНЫХ» ГОРОДА - «ПОДАРОК» РУССОВ
СЛАВЯНАМ....?!18

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Narutyunyan M.G.

LA “COLLEZIONE” DI HOVSEP ARTSAKHETSI SECONDO
IL MANOSCRITTO N 3620 DEL MESROP MASHTOTS
MATENADARAN36

Подольникова А.В.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ТЕЛЕСНОСТИ НА
РОССИЙСКОМ КИНОЭКРАНЕ43

Вильсон А.

PERCEPTION OF HAPPINESS: A CROSS-CULTURAL
COMPARISON OF FRANCE AND RUSSIA39

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kurbanova N.Sh.

ISSUES OF COMMUNICATION WITH THE PEOPLE:
STATE INFORMATION POLICY AND THE MEDIA 50

Голубева А.Е.

УПРАВЛЕНИЕ РЕПУТАЦИЕЙ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ. ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....58

Волочаева О.Ф.

АКТИВНОСТЬ АКТОРОВ ПОЛИТИКИ В
ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРАКТИКИ И
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ54

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7
ГРНТИ 18

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВОК МОСКВЫ НАЧАЛА XX

Лебедева Ирина Владимировна

*Действительный член Российской академии художеств
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Пречистенка, 21*

PRINCIPLES OF ORGANIZING ART EXHIBITIONS IN MOSCOW IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Irina V. Lebedeva

*Full member of the Russian Academy of Arts
119034, 21 Prechistenka st., Moscow, Russian Federation*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена принципам организации художественных выставок Москвы начала XX века. Выставка – это сложносоставной проект, значительная часть которого остается невидимой зрителю. Большой комплекс подготовительных и организационных работ мало знаком публике и не вызывает большого исследовательского интереса. Его изучение может дать новый взгляд на отдельные события и факты, расширить представление о художественной жизни тех лет. На основе изучения сохранившихся архивных материалов, прессы, выставочных каталогов проанализированы этапы реализации выставочных проектов независимо от их типа и статуса. Впервые выстроена их последовательность. Выявлен механизм взаимодействия организаторов выставок и государственных организаций, дающих официальное разрешение на их проведение. Систематизированы внутренние требования к устройству выставок, изложенные в уставах художественных обществ, правилах и инструкциях по подготовке выставок. Рассмотрены и сгруппированы места проведения выставок, обозначена их топография.

ABSTRACT

The article is devoted to the principles of organizing art exhibitions in Moscow at the beginning of the twentieth century. The exhibition is a complex project, a significant part of which remains invisible to the viewer. A large set of preparatory and organizational works is not familiar to the public and does not cause much research interest. Its study can give a new look at individual events and facts, expand the idea of the artistic life of those years. Based on the study of preserved archival materials, press, exhibition catalogues, the stages of implementation of exhibition projects, regardless of their type and status, are analyzed. For the first time, their sequence is built. The mechanism of interaction between exhibition organizers and state organizations that give official permission to hold exhibitions has been identified. Systematized internal requirements for the organization of exhibitions, set out in the statutes of art societies, rules and instructions for preparing exhibitions. The places of exhibitions are considered and grouped, their topography is indicated.

Ключевые слова: Россия, искусство XX века, выставки, принципы организации выставок.

Keywords: Russia, art of the 20th century, exhibitions, principles of organization of exhibitions.

Исследовательский интерес к выставочной жизни начала XX века, как правило, ограничивается общим описанием выставок, изучением творчества отдельных художников и анализом их произведений. Однако любая выставка – это сложносоставной проект, значительная часть которого остается невидимой зрителю. Большой комплекс подготовительных и организационных работ, предваряющий открытие выставки, мало знаком и понятен публике. Поэтому изучение этой стороны выставочных проектов может не только дать новый взгляд на отдельные события и факты, но и в целом расширить представление о художественной жизни тех лет.

В эти годы картина выставочной жизни Москвы была, как всегда, многообразна. Проводились выставки художественных объединений, а также тематические выставки,

персональные, иностранных художников, благотворительные. Дополняли их специальные экспозиции для аукционных продаж и выставки, которые проходили в салонах и галереях, возникших на рубеже 1900-1910-х годов.

Все они имели не только художественные, но и, в отсутствие в России полноценного арт-рынка, финансовые цели. Необходимо отметить, что картина выставочной жизни 1900-х заметно отличалась от 1910-х годов и по количеству проектов, и по их составу, и по топографии мест их проведения. Выставочный сезон продолжался с середины сентября до середины мая, сроки же проведения выставок были различны: от 2 недель до 2 месяцев.

Выставки работали без выходных, как правило, с 10-11 часов утра до 4-5 часов дня, иногда до 6 часов вечера. Время работы часто указывалась

на выставочных афишах, там же можно было получить информацию о цене билета, которая для учащихся была значительно меньше, о цене билета на вернисаж, которая была выше обычной. Если выставка позиционировалась как благотворительная, то это тоже указывалось в тексте.

В 1900-е годы свои экспозиции демонстрировали, прежде всего, художественные объединения, возникшие еще в конце XIX века: «Товарищество передвижных художественных выставок» (ТПХВ), «Московское общество любителей художеств» (МОЛХ), «Московское товарищество художеств» (МТХ), а также вновь возникшие общества, такие как, «Союз русских художников» (СРХ). К ним присоединялись выставки петербургских объединений, которые привозились после их показа в столице: «С.-Петербургское общество художников» (ПОХ), «Общество русских акварелистов» (ОРА), выставки журнала, а затем объединения «Мир искусства» (МИ) и др. Часто в одном пространстве с организуемой выставкой устраивалась отдельная посмертная экспозиция того или иного художника.

Все эти известные объединения демонстрировали свои выставки в помещениях, хорошо известных москвичам: в Императорском Российском историческом музее имени Императора Александра III (Красная площадь, 1), в Строгановском Центральном училище технического рисования (Рождественка, 11), в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (Мясницкая, 21), в помещении МОЛХ, которое оно арендовало в течение многих лет в доме графини Н.В. Васильевой-Шиловской (М. Дмитровка, 1).

1) К концу 1900-х – началу 1910-х годов выставочная жизнь Москвы становится более интенсивной. В эти годы идет активное расширение диапазона художественных поисков, появляются новые объединения и группы художников, организуются и новые по формату выставки. Активными участниками художественной жизни становятся художники авангарда, для которых целью выставки был не традиционный финансовый успех и посещаемость, а утверждение новых принципов и задач искусства.

В связи с этим топография выставок значительно расширяется. Помимо уже существующих выставочных пространств возникают новые, которые становятся постоянным местом посещения публики. В их числе построенный доходный дом Императорского Строгановского Центрального художественно-промышленного училища (Мясницкая, 24) и Новый выставочный зал МУЖВЗ с верхним дневным светом. Верхний свет, что было редкостью, появился и в специально перестроенных залах, открытого в 1912 году «Художественного салона К.И. Михайловой» (Б. Дмитровка, 11). Много выставок стало проходить в «Галерее Лемерсье» (Салтыковский пер., 8), в залах Литературно-художественного кружка в доме купцов Б.Д. и Р.Д.

Востряковых (Б. Дмитровка, 15), в помещении МОЛХ, арендованном в торгово-доходном доме коммерсанта Р.Б. Левиссона (Б. Дмитровка, 32). Эти здания в течение десятилетия стали знаковыми в пространстве художественной жизни Москвы, принимая в своих залах самые разные экспозиции – от выставок объединений с устоявшейся репутацией до вновь возникших сообществ художников, от традиционного реалистического искусства до новаторских тенденций и авангардных направлений.

Из-за возросшего количества выставок стали использоваться случайные и порой неожиданные пространства. Организаторы начинают арендовать помещения в доходных и торгово-доходных домах таких владельцев, как наследницы купца Г.И. Хлудова (Рождественка, 1), купец Г.А. Кеппен (Мясницкая, 5), фабрикант Н.Г. Зимин (Мясницкая, 36), предпринимательница В.И. Фирсанова (пл. Мясницкие ворота) и др. Во второй половине 1910-х годов к ним присоединяются даже помещения в женских гимназиях О.А. Виноградской (Покровский бульвар и Ю.П. Бесс (Б. Никитская, 14), в Московском городском Кредитном обществе (Петровка, 14). В это же время начинают свою деятельность Салон искусств «Единорог» (Покровские ворота, 19) и Галерея П.П. Саурова (Тверской бульвар, 26).

Часто, особенно перед Рождеством, одновременно открывалось несколько выставок и наружная реклама, размещенная на афишных тумбах, специальных заборах, уличных перетяжках, фонарных столбах, трамваях и трамвайных остановках становилась своеобразным украшением центра города и важным источником информации.

Начало работы над любой выставкой связано с идеей ее проведения, концепцией и поисками финансирования. Именно на этом этапе существовало наибольшее различие между выставочными проектами тех лет.

Изучение архивных документов, опубликованных уставов, правил, инструкций, отчетов, прессы, выставочных каталогов позволяют восстановить механизм и последовательность организации выставок в Москве начала XX века. Для художественных объединений решение об устройстве выставки, ее составе, сроках и месте проведения, принимались общим собранием членов, правлением или комитетом общества. Как правило, многие вопросы были изначально прописаны в его уставе, а также в напечатанных правилах проведения выставок. К выставкам готовились также специальные инструкции, в которых регламентировались даже самые незначительные детали. Судя по сохранившимся протоколам, на собраниях и заседаниях рассматривались различные вопросы содержательного, технического, организационного характера. Обычно речь шла о выработке инструкций, выставочном помещении, членских взносах, приглашении на выставку членов

общества и экспонентов, о найме служащих для работы на выставке.

2) Так, на заседании правления общества художников «Московский салон» (МС) при подготовке выставки 1912 года, давались поручения художникам: «постановлено сдать постройку лесов на выставку подрядчику А. Ермолаеву. Переговоры поручены И.В. Ключову, <...> решено нанять ответственного артельщика с платой по 40 р. Поручено Д.Д. Варапаеву, <...> нанять мальчика <...> для отбирания билетов при входе в зал выставки за 10 р. Поручено сделать это Харламову» [7, л. 3-11].

Здесь же решались вопросы наружного оформления выставки, рекламы и проведения мероприятий: «Решено заказать временную вывеску не дороже 3 р., <...> написать вывеску на желтом фоне черными буквами. Размер вывески: 2 х 4, <...> напечатать плакаты для столбов в количестве 200 шт. и сдать для развески на столбы, <...> заказать марку Общества и устроить лекцию по искусству во время выставки» [7, л. 8-12]. Составлялся и утверждался текст афиш, флагов и вывески на входе, пригласительных билетов, их тираж, устанавливалась цена билетов на выставку. Обсуждались вопросы публикации объявлений в газетах, печати плакатов (афиш), их расклейки, текст извещений о закрытии выставки и др.

Этот круг вопросов приходилось решать при устройстве любых выставочных проектов, независимо от характера и статуса, поэтому в каталогах часто указывались фамилии тех, кто занимался их подготовкой. Это мог быть «Организационный комитет», «Комитет по устройству выставки», «Устроители или устроитель, организатор выставки».

Финансовые возможности художественных объединений были разными. Они складывались из доходов от предыдущих выставок, членских и экспонентских взносов, из пожертвований, из процентов сбора с проданных произведений, от продажи входных билетов и билетов на сопутствующие мероприятия (вечера, лекции и др.), от продажи каталогов и других художественных изданий, иногда специальных сумм, которые платили участники выставки для ее организации. Средства обществ, за исключением суммы на текущие расходы, как правило, хранились в Государственном банке или сберегательных кассах в виде процентных бумаг.

Для выставок, организаторами которых были частные лица или сами художники, источниками финансирования, как правило, становились меценаты. Иногда деньги давали родственники художников или сами участники выставок. Так, на выставку «Стефанос» («Венок»), открывшуюся в конце 1907 года дал деньги один из участников – Д. Бурлюк, а на Бубновский валет» (1910) родственник художника А.В. Лентулова. Выставка «Магазин» (1916) была организована на средства самих художников и т.д.

Если выставка проходила успешно и приносила доход, общества старались экспонировать ее не только в Москве, но и в С.-

Петербурге, а иногда и в других городах. Такое решение часто мотивировалось не только стремлением получить дополнительный доход, но и необходимостью поддержания престижа общества и его членов. Это касалось не только известных художественных объединений, но и вновь возникших, устраивавших малоодоходные выставки авангардных направлений, как например, общество «Союз молодежи».

Как правило, участниками выставок художественных обществ могли быть действительные члены, уплатившие членские взносы, экспоненты и приглашенные художники, в том числе иностранные. Для потенциальных участников рассылались приглашения и правила приема произведений на выставку, делались объявления в газетах. Так, например, для выставок МТХ за подписью правления рассылались на бланке общества извещения о месте и времени очередной выставки с указанием срока доставки художественных произведений [5, л. 4]. При подготовке тематических выставок рассылались специальные письма-приглашения к участию или делались публикации в прессе. «Имея в виду, что русские фирмы, торговые и промышленные, очень мало пользуются художественными плакатами и афишами, вновь организованное «Общество имени Леонардо-да-Винчи» предполагает возбудить интерес к художественным афишам и плакатам устройством осенью сего 1906 года выставки. Предлагая Вам, милостивый государь, принять участие на этой выставке работою какого-нибудь плаката или афиши, просим не стесняться ни размером, ни способом выполнения. Темы зависят от Вашего личного усмотрения. Работы могут быть даже совершенно отвлеченными» или «По поручению Комитета по устройству 2-й акварельной выставки «Общества имени Леонардо-да-Винчи» имею честь <...> Названия выставляемых произведений желательно было бы иметь в канцелярии для каталога несколько ранее» [1, л. 1-2]. При необходимости, устроителями привлекались работы и из частных коллекций и даже музеев, что непременно указывалось в каталоге.

Для реализации задуманного проекта необходимо было найти подходящее помещение. Иногда крупные институции, такие как Исторический музей, предоставляли их бесплатно, но чаще всего, приходилось оформлять договор аренды. Количество дней на подготовку самой экспозиции было невелико, так как между сроками найма помещения и датой открытия и закрытия выставок было, как правило, 3-4 дня.

Договор найма помещения в целом был стандартным. Это мог быть рукописный, машинописный или печатный текст, который содержал сведения об участниках процедуры, цели и сроках аренды. В договоре прописывались отношения сторон, которые включали финансовые обязательства, в том числе неустойки в случае нарушения срока найма, порчи имущества, освобождения помещения после выставки.

Особыми пунктами договора определялось время работы выставки, возможность устройства концертов, балов и др. Здесь же прописывалось, что никакие капитальные переделки без письменного согласия владельца не допускаются. «В сдаваемом Советом Московского художественного общества помещении освещение допускается только электрическое, причем все расходы по устройству электрических проводов и приборов, сверх существующих в нанятом Московским Товариществом художников помещении, оно принимает на свой счет». <...> «Вывески могут быть помещены Московским Товариществом художников только на тех местах и того формата и содержания, какие будут разрешены Советом» [4, л. 1-2].

После найма помещения и определения предварительного состава выставочного проекта необходимо было получить официальное разрешение на ее устройство. В отличие от первого этапа подготовки, второй, содержащий формальные согласования, был стандартным и не зависел от состава, содержания, места проведения, финансирования выставки и статуса ее организаторов. Разрешение на проведение выставочного проекта выдавалось Канцелярией Московского Градоначальника. Для возможности официального обращения необходимо было подготовить ряд документов. Одним из них являлось письменное согласование об уплате благотворительного сбора на основании «Закона от 5 мая 1892 г. о сборе с публичных зрелищ и увеселений в пользу Ведомства учреждений Императрицы Марии». В Московскую экспедицию Собственной Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии необходимо было направить письмо с информацией о предполагаемом устройстве выставки. Стандартный ответ на бланке поступал в Канцелярию Московского Градоначальника. В письме подтверждалась полученная информация, и сообщались правила взимания сбора, для чего «должны быть заведены для входных билетов установленные правилами тетради, представляемые, предварительно обращения их в продажу, в местный полицейский участок для прошнуровки и скрепления их казенною печатью, а самые билеты оплачиваться марками ...» [9, л. 6]. Далее приводились образцы билетов на публичные зрелища и увеселения. Важной составляющей частью была также обязательная уплата Государственного, а затем военного налога.

Доход от выставок по решению устроителей, иногда, особенно часто во время войны, поступал в пользу той или иной организации, что указывалось на всей рекламной продукции, в каталогах и даже билетах на выставку. Например: «Доход выставки поступает в распоряжение Всероссийского Союза Городов», «Чистый сбор с выставки и 25 % от продажи картин поступит в пользу семейств, призванных на войну» и т. д. Для осуществления подобной акции необходимо было получить официальное согласие той организации, которой

предназначались финансовые средства: «Всероссийский Союз Городов с благодарностью принимает предложение Московского Товарищества Художников пожертвовать чистый сбор с выставки картин Товарищества» [12, л. 3].

После этого в Канцелярию на имя Московского Градоначальника подавалось прошение с подписями организаторов, в котором испрашивалось разрешение на устройство выставки с указанием ее названия, сроков и места проведения. Как правило, на зарегистрированном прошении ставился штамп-резолюция: «Препятствий нет» и часто дополнялся рукописным текстом: «при обычных условиях» с подписью и датой. При отсутствии каких-либо документов делались приписки о необходимости дополнить их состав. Если требовалось продление сроков работы выставки, то прошение подавалось вновь.

Одним из условий разрешения на организацию выставки, был осмотр указанного в прошении помещения. Для пространств, где выставки проводились неоднократно, при отсутствии в них перестройки, дополнительный акт технического осмотра не требовался. В новые, впервые используемые помещения, приходила комиссия, которая направляла в Цензурное отделение Канцелярии Московского Градоначальника акт его осмотра: «1914 года декабря 20 дня Комиссия <...> провела осмотр помещений для художественной выставки картин в д. № 12 по Леонтьевскому пер. 2 участка Тверской части. По осмотру оказалось, что для выставки предназначаются две квартиры по 7 комнат во втором этаже каменного многоквартирного дома, каждая квартира имеет два выхода на каменные лестницы, выставка предполагается днем, посему освещение все устроено. На основании вышеизложенного Комиссия не встречает препятствий на открытие выставки с тем, чтобы в каждую квартиру допускалось не свыше 25 человек одновременно, и в каждой квартире было поставлено по три огнетушителя» [10, л.12].

В общий пакет прилагаемых к прошению документов, для вновь созданных художественных обществ, входил также зарегистрированный устав. Если же прошение подавали частные лица, то независимо от их сословной принадлежности и общественного статуса, для проверки благонадежности посылался запрос в сыскную полицию. В качестве примера можно привести «Выставку картин и скульптур русских художников в пользу пострадавших от войны бельгийцев» (1915) в Галерее Лемерсье, инициаторами которой были: Потомственный Почетный Гражданин Владимир Гиршман, Бельгийский подданный Рудольф Гекторович Ольвут, Коллекционер и врач Иван Иванович Трояновский, Вдова Бельгийского подданного Клара Федоровна Лемерсье. В Московскую сыскную полицию поступил запрос на каждого из них с текстом на бланке и грифом «Секретно»: «Справочное Отделение Канцелярии Московского Градоначальника просит сообщить,

по возможности в непродолжительном времени, сведения о политической благонадежности, не привлекался ли к суду и следствию и, вообще, не был ли замечен в каких либо проступках компрометирующего характера ...» [13, л. 5].

Согласованию подлежали и все остальные части проекта. К прошению прилагался текст и размеры, а иногда даже эскизы вывесок и флагов, которые должны оформлять вход, плакатов (афиш) и временных полотняных вывесок (уличных перетяжек). Иногда испрашивалось разрешение печатать объявления в газетах, публиковать каталоги.

Все согласования проходили достаточно быстро, и наступало время для реализации следующего этапа проекта – собственно устройства выставки. Этот этап отличался разнообразием подходов и решений в организации, визуальном решении пространства, делая выставочные проекты непохожими друг на друга.

Как правило, в инструкциях, правилах, а иногда в уставе общества прописывались требования к предлагаемым для выставки произведениям. Так, например, «картины, доставленные на выставку, должны быть в рамках, хорошо заделаны, а акварели и рисунки под стеклами с кольцами и веревками для повески. На обратной стороне работы должна быть надпись о названии работы и адрес автора» [8, л. 3]. Часто на обороте картины приклеивались наклейки, в которых указывалась фамилия и имя художника, иногда адрес и телефон, название картины, иногда отметки выставочной комиссии. Если работа поступала из частной коллекции, то указывались данные владельца. Для некоторых выставок заполнялась специальная анкета автора, в которой помимо основных сведений, указывалась предложенная им цена работы [5, л. 1].

Окончательный состав выставки определяло жюри, которое отбирало произведения, исходя из возможностей арендованного помещения и художественного уровня представленных работ. «Жюри этих лет отличалось большой сплоченностью, редко вызывало споры, но было крайне строго. Тогда мы определенно знали, что такое хорошая и плохая живопись, что художественно и что нет. И пройти через это наше свирепое жюри и быть принятым на выставку М. Т-ва считалось чем-то вроде экзамена для молодых художников, и заметно было, что многим очень льстило этот экзамен выдержать» [2, л. 13].

Однако, работа жюри часто вызывала недовольство и протесты несогласных художников. В соответствии с уставом того или иного общества через такой отбор иногда могли проходить только работы экспонентов, в других случаях работа жюри не предполагалась. По-возможности, отбор произведений проводился в залах выставки, в некоторых случаях это были отдельные помещения. Голосование при этом было закрытым или открытым. «Каждая картина должна иметь соответствующий номер и жюри производится по листкам с номерами. Зачеркнутый номер в листках

означает, что эта картина не желательна для выставки. Листки с номером должны быть сдаваемы правлению в запечатанных конвертах» [8, л. 1]. «Каждый член О-ва выставляющий на выставке работы, должен доставить в Правление О-ва <...> список с наименованием своих работ и сведения о количестве кв. аршин, которые займут его работы на выставке» <...> «если большинством поданных записок работа будет отвергнута, то автор этой работы обязан снять ее в силу § 11 Устава О-ва несмотря на то, что эта работа будет уже включена в каталог выставки» [8, л. 3].

В правилах приема произведений искусства на выставки МТХ было отдельным пунктом отмечено: «Произведения искусства, находящиеся в руках частных лиц, издателей, продавцов художественных произведений, допускаются лишь с письменного согласия автора, так как только он считается экспонентом. (В виде исключения жюри выставки оставляет за собой право допускать произведения умерших художников: в таком случае экспонентом считается собственник произведений). <...> Представляющий свои произведения для участия их на выставке, должен заполнить соответствующими пометками, прилагаемый при сем сопроводительный лист – и представить его в бюро выставки. Каждое же произведение должно иметь с обратной своей стороны занумерованный соответствующим номером сопроводительного листа, ярлык с обозначением: имени, отчества и фамилии автора, названия произведения и цены [3, л. 1]. Привоз произведений, как правило, и это прописывалось в документах обществ, происходил за счет авторов, если выставка перевозилась в другой город, то за счет объединения.

После формирования состава выставки начинался этап организации выставочного пространства. Устроители решали вопросы экспозиции по-разному. Так, для выставок МС: «Распределением мест на выставке заведует Правление, развеску же своих картин могут производить сами члены о-ва...» [8, л. 3]. Для выставок общества «Свободное творчество» это происходило иначе: «Развеска картин производится общими усилиями всех присутствующих членов с согласия авторов, преследующих главным образом художественные цели. <...> Распределение мест, отводимых поровну на долю каждого члена, делается Общим собранием соответственно с размерами помещения занимаемого под выставку. Это же Собрание определяет и количество мест для произведений гостей и экспонентов. <...> Произведения каждого участника, с его согласия, вешаются в одну группу. Экспоненты и гости в развеске картин не участвуют. Недоразумения при развеске картин решаются закрытой баллотировкой большинством голосов присутствующих при развеске членов, в присутствии авторов» [9, л. 13-19].

Одной из форм согласования был направленный из Канцелярии Градоначальника текст, который был адресован старшему

инспектору книгопечатания и книжной торговли в Москве и приставу того участка, на территории которого проходила выставка. «Канцелярия просит Ваше Высокоблагородие об осмотре предметов выставки и о сообщении об оказавшемся Канцелярии и Приставу 3 уч. Тверской части» [11, л. 6-7].

После осмотра экспозиции, старший инспектор направлял телеграмму со стандартным текстом: «Публичному обозрению выставки Московского О-ва художниц Леонтьевский 12 препятствий нет» [10, л. 20] или «Публичному обозрению выставки Московского Товарищества Художников Камергерский дом Лианозова исключением картины Ефимова № 72 препятствий нет» [12, л. 6]. Фактически это была цензура, и до 1906 года в каталогах выставок печатался стандартный текст: «Дозволено цензурой» с указанием даты, во время войны появился вариант: «Дозволено военной цензурой».

На время проведения выставки назначались заведующие, которые занимались организационными и финансовыми вопросами и, прежде всего, оформлением продажи произведений. Иногда это были художники, чаще всего специально нанятые люди, которые указывались в каталогах: «За сведениями о ценах картин обращаться к заведующему выставкою», «Справки у заведующего выставкой», «За справками о ценах картин просят обращаться к комиссионеру выставки», «За сведениями о ценах картин обращаться к Агенту выставки». Указывались также телефон и адрес выставки. «Продажа произведений совершается исключительно при посредстве заведующего выставкой. При продаже взимается 10% с продажной суммы. Эти комиссионные деньги экспонент обязан внести в бюро выставки и в том случае, если продажа совершена и по закрытии выставки, но в помещении ея» [3, л. 1].

Статус и престиж выставок определялся многими факторами: освещением в прессе, успешностью вернисажа, посещением известных особ и, конечно, количеством посетителей и продажами произведений.

Во время работы выставки все доходы и расходы обычно записывались в ежедневных рукописных финансовых журналах, в которых фиксировались средства от продажи билетов на выставку, за хранение верхней одежды в гардеробе, от продажи каталогов и иной печатной продукции (открытки и др.). Отдельно рассматривались доходы в день вернисажа, когда и билеты и каталоги были часто в два раза дороже. Значительной статьёй дохода была комиссия от

продажи произведений во время работы выставки, а иногда накануне и во время вернисажа. Билеты на выставки были вернисажные платные и бесплатные, обычные платные и почётные бесплатные, льготные для учащихся. Для учета использовались и квитанционные кассовые книжки, которые вели дежурные по выставке [6, л. 17-53]. Отдельно фиксировался учет всех расходов, начиная с объявлений в прессе, до покупки гвоздей и чая для персонала, обслуживающего выставку. Промежуточные итоги работы выставок с указанием количества посетителей, продаж произведений в отдельных случаях публиковались в прессе.

Выставку часто сопровождали различные события и публичные мероприятия: присуждались премии художникам, иногда, особенно во время войны, проводились благотворительные лотереи. В 1910-е годы обычной практикой стали диспуты, лекции, концерты, поэтические и музыкальные вечера.

Закрытие выставок происходило по-разному. Информация о дне завершения работы выставки появлялась в прессе, печатались специальные афиши, рассылались специальные уведомления или пригласительные билеты.

Окончательные итоги выставки, прежде всего, финансовые, подводились на заседаниях правления того или иного общества, фиксировались в рукописных или опубликованных отчетах. Сравнительный анализ количества посетителей и проданных произведений часто публиковался в газетах или журналах, определяя, таким образом, рейтинг успешности выставочных проектов.

За последнее столетие основные направления подготовки выставочного проекта мало изменились. Иными стали их формы и масштабы, шире стали возможности, которые предоставляет развитие современных технологий.

Список литературы:

1. ОР ГТГ. Ф. 54. Оп. 1. Ед. хр. 3291.
2. ОР ГТГ. Ф. 143. Оп. 1. Ед. хр. 12.
3. ОР ГТГ. Ф. 188. Оп. 1. Ед. хр. 75.
4. ОР ГТГ. Ф. 188. Оп. 1. Ед. хр. 210.
5. ОР ГТГ. Ф. 188. Оп. 1. Ед. хр. 539.
6. РГАЛИ. Ф. 769. Оп. 1. Ед. хр. 251.
7. РГАЛИ. Ф. 2432. Оп. 1. Ед. хр. 270.
8. РГАЛИ. Ф. 2432. Оп. 1. Ед. хр. 272.
9. ЦГА г. Москвы. Ф. 46. Оп. 1. Д. 695.
10. ЦГА г. Москвы. Ф. 46. Оп. 4. Д. 509.
11. ЦГА г. Москвы. Ф. 46. Оп. 4. Д. 593.
12. ЦГА г. Москвы. Ф. 46. Оп. 4. Д. 686.
13. ЦГА г. Москвы. Ф. 46. Оп. 4. Д. 960.

УДК 782
ГРНТИ 18.41.51

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПОСТАНОВКЕ ГОЛОСА, ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.812](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.812)

Покровский Андрей Викторович

член-корреспондент

Петровской Академии наук и искусств.

Россия, г. Санкт-Петербург

PRACTICAL WORK ON VOICE TRAINING, PART I. GENERALITIES

Pokrovskiy A.V.

corresponding member

of the Peter Academy of Sciences and arts.

Russia, St. Petersburg

ABSTRACT

The article examines the General provisions of vocal pedagogy: the relevance of the issue, principles, goals, objectives and methods of teaching singing; the criteria, methods of selection and basic skills necessary for those wishing to learn vocal art.

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются общие положения вокальной педагогики: актуальность вопроса, принципы, цели, задачи и методы обучения пению; рассматриваются критерии, способы отбора и основные навыки, необходимые для желающих обучаться вокальному искусству.

Key words: vocal, singing, academic singing, vocal pedagogy, voice production, methods of teaching singing.

Ключевые слова: вокал, пение, академическое пение, вокальная педагогика, постановка голоса, методы обучения пению.

Обучение профессионального вокалиста занимает большой период времени, поскольку необходимо организовать и включить в работу целый ряд органов и систем, функции, которые в обычной жизни совершенно иные, однако в процессе пения они должны работать рефлекторно и слаженно, становясь частями единой системы.

Постановка голоса - это длительный процесс выработки специальных вокально-технических умений и навыков, формирование и тренировка голосового аппарата для его профессиональной работы. В процессе работы над профессиональной постановкой голоса, дифференцируется работа мышц, вырабатываются нужные психофизиологические рефлексы, а ненужные тормозятся. В результате голос приобретает требуемые критерии профессионального звучания.

Актуальность

Актуальность данного вида деятельности связана с важнейшими для современного человека вопросами духовно-нравственного, физического, интеллектуального и эмоционального развития личности, формирования картины мира и определения места человека в современном обществе.

Цели и задачи

Умение петь – навык, вырабатываемый многократным повторением действий, приводящих к необходимому результату. Владение вокальными навыками требует постоянных методических тренировок, способствующих достижению определенных целей.

Узкопрофессиональные цели

• Организация работы голосовой системы посредством музыки и художественных образов.

• Владение базовыми вокальными навыками.

• Постановка вокального дыхания.

• Освобождение от зажатости фонационных путей.

• Расширение звуковысотного и динамического диапазона голоса.

Развивающие цели

• Развитие музыкального слуха.

• Развитие эмоциональной отзывчивости.

• Развитие художественного воображения.

Воспитательные цели

• Формирование мировоззрения и личностных качеств.

• Воспитание музыкального и художественного вкуса.

• Осознание потребности в творческой деятельности и способности к самовыражению.

• Освоение основ исполнительской культуры.

Достижению вышеперечисленных целей при обучении пению будет способствовать реализация следующих задач:

• освоение теории и методики пения;

• изучение строения голосового аппарата;

• знакомство с правилами гигиены и охраны голоса;

• отработка навыков певческого дыхания;

• освоение комплекса вокально-технических упражнений для развития голоса;

- формирование вокально-певческой установки;
- работа над усовершенствованием артикуляции и дикции;
- развитие музыкальных способностей: слух, память, чувство ритма.

Принципы и методы вокальной педагогики

Традиционная школа вокального обучения, как правило, опирается на общепедагогические принципы: научный подход, постепенность и последовательность, воспитание, сознательность, практическое применение, индивидуальная направленность.

Научный подход

Принципы музыкального развития вокалиста базируются на научном знании. В своей работе вокальный педагог должен руководствоваться современными знаниями о голосовом аппарате, предоставляющими надежную методическую базу педагогической деятельности. Для того, чтобы хорошо ориентироваться в этой информации, педагог обязан предельно точно понимать суть каждого вокального явления и разбираться в том, как тот или иной прием влияет на голосовой аппарат.

Постепенность и последовательность

Данный принцип в процессе обучения пению подразумевает постепенный переход от простого к сложному при развитии технических навыков, освоение вокального репертуара и погружение в художественный образ.

Воспитание

Обучение пению имеет большую воспитательную силу. Вместе с развитием вокально-технических возможностей голосового аппарата и приобретением исполнительского опыта происходит совершенствование умственных, речевых и аналитических способностей, развивается воображение, тренируются личностные качества, нравственные, этические и мировоззренческие установки, что является важным для целостного развития человека.

Сознательность

Для верного понимания различных вокальных явлений огромное значение имеет сознательный подход в изучении причин положительных и отрицательных качеств певческого голоса. Важно иметь точное представление о профессиональном вокальном звуке и разбираться в том, какими приемами можно достичь его формирования или корректировки.

Практическое применение

Пение является одним из практических направлений музыкальной деятельности. Главной целью вокальных занятий является формирование и отработка профессиональных навыков, доведение их до состояния рефлекса.

Индивидуальная направленность

Певческий голос служит только инструментом. Сам феномен пения намного сложнее простого звуковедения. При помощи художественных образов он передает различные эмоциональные состояния и глубинные

переживания человеческой души. Певец, как и всякий специалист, должен ориентироваться в большом количестве теоретических знаний для овладения вокальной техникой и свободного управления своим голосом. Однако обучиться вокальному искусству, владея только теорией, невозможно. Для освоения правильной техники пения необходимы длительные регулярные практические занятия с педагогом.

Каждый человек уникален, обладает индивидуальным строением голосового аппарата, особым психологическим складом, внутренним миром и характером. Обязательное условие уроков вокала – индивидуальный подход. То есть преподаватель должен работать на уроке с одним учеником. Кроме преподавателя на уроке должен быть концертмейстер, аккомпанирующий вокалисту. Несоблюдение этого подхода к каждому отдельному обучающемуся неизбежно приведет к снижению эффективности урока и качества обучения.

Методы обучения

Традиционно в профессиональном вокальном обучении используются следующие методы:

- Словесное объяснение.

Подразумевает передачу сведений о голосообразовании при помощи устного слова. Данный метод направлен на логическое осмысление, анализ и запоминание информации.

- Показ педагогом верного звучания.

Предполагает воспроизведение педагогом необходимого звучания при помощи голосового показа. Этот метод формирует представление о верном звучании через подсознательную сферу обучающегося.

Данный метод обладает большим эмоциональным и эстетическим воздействием и через наглядный показ дает возможность достигнуть необходимого результата через подражание. При использовании этого метода педагог должен учитывать, что скопированы могут быть не только положительные, но и отрицательные качества звучания голоса. Поэтому очень важно, чтобы показ был правильным и приближенным к идеальному звучанию.

Оба этих репродуктивных метода направлены на качественное, быстрое освоение основ профессиональных вокально-технических навыков.

- Эвристический метод.

Применяется для художественного развития личности и музыкально-исполнительских способностей. Суть метода заключается в том, что учащийся в результате самостоятельной работы пытается найти оптимальное выражение, характер звучания и образное решение исполняемого произведения. Этот метод призван задействовать эмоциональную сферу сознания учащегося и его жизненный опыт.

Направления учебной работы

- Музыкально-теоретическая подготовка.
- Вокальное исполнительство: ансамбль, соло.

•Концертно-исполнительская деятельность.

Отбор обучающихся

Основное требования при зачислении для обучения пению: слух, выраженные вокальные данные, чувство ритма и наличие художественной выразительности. Общее представление об этом дает исполнение несложного вокального произведения, повторение простых ритмических рисунков и проверка диапазона во время вступительных испытаний. Из-за сильного волнения испытуемый может недостаточно

проявить себя на прослушивании, однако при регулярных занятиях, к концу первого месяца обучения, данные начинающего вокалиста будут определены вполне объективно. Во время вступительных испытаний могут быть также выявлены некоторые недостатки, которые должны быть приняты во внимание педагогами для скорейшего их устранения.

Для удобства проведения вступительных испытаний можно использовать простую письменную форму:

Лист вступительных испытаний			
Общие сведения:			
ФИО испытуемого			
Возраст	Пол	Тембр голоса	Предыдущий опыт занятий вокалом
Исполненные 1. произведения 2. 3.			
Ритмическая память		Диапазон	
Выявленные недостатки голоса			
Гнусавость	Крикливость	Фальшивое пение	Повышенная стеснительность
Картавость	Плоское звучание	Поверхностное дыхание	Повышенная активность
Шепелявость	Сип	Слабая муз. память	Вялая артикуляция
Другое:			
Общее представление об испытуемом			
ФИО проводившего испытания 1. _____ 2. _____ 3. _____			Дата проведения испытания:

Список использованной литературы:

1.Багадуров В. Вокальное воспитание. – СПб. 2000 2.Варламов А. Школа пения. – СПб. 2008 3.Выготский Л. Психология искусства. – М. 2018 4.Гарсиа М. Полная школа пения. – М. 1957 5.Далецкий О. Школа пения. – М. 2007 6.Дейша-Сионицкая М. Пение в ощущениях. – СПб. 2014 7.Дмитриев Л. В классе профессора М.Э. Донец-Тессейр. – М. 1974 8.Дмитриев Л. Основы вокальной методики. – М. 2000 9.Емельянов В. Развитие голоса. – СПб. 2003 Исторические науки	10.Кабалевский Д. Воспитание ума и сердца. – М. 1981 11.Лемешев С. Путь к искусству. – М. 1982 12.Матонис В. Музыкально-эстетическое воспитание личности. – Л. 1988 13.Морозов В. Искусство резонансного пения. – М. 2002 14.Назаренко И. Искусство пения. – М.-Л. 1948 15.Павлицева О. Методика постановки голоса. – Л. 1964 16.Панюшка Г. Искусство пения. – М. 1968 17.Фучито С., Бейер Б. Вокальная методика Энрико Карузо. – СПб. 2004 18.Юшманов В. Вокальная техника и ее парадоксы. – СПб. 2001

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 35 (355-355.1)

ВОЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.811](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.811)*Волошина Екатерина Евгеньевна**К.и.н.,**доцент кафедры исторических наук и политологии РГЭУ (РИНХ),**г. Ростов-на-Дону*

АННОТАЦИЯ

На основании источников и исследовательского материала предпринята попытка дать характеристику и оценку военным преобразованиям второй половины XIX века на территории Области Войска Донского. В ходе проведения реформ изменилась система управления Войском Донским, сократился срок службы, улучшена подготовка офицерских кадров. Проведенные военные реформы способствовали улучшению боеспособности казачьего войска, хотя носили ограниченный характер.

ABSTRACT

On the basis of the sources and research material, an attempt was made to characterize and evaluate the military transformations of the second half of the 19th century in the territory of the Don Army Region. In the course of the reforms, the system of administration of Voisky Don has changed, the service life has been reduced, and the training of officers has been improved. The military reforms carried out contributed to improving the combat capability of the Kazakh troops, although they were limited.

Ключевые слова: донское казачество, военные преобразования, проект реформ, Положение о военной службе, перевооружение, срок службы, кадровый состав.

Key words: Don Kazacks, military reforms, draft reforms, Regulations on Military Service, Rearmament, Service Life, Personnel.

Казачество на современном этапе это уникальная, многочисленная этно-социальная и историческая общность. В условиях возрождения казачества особый смысл приобретает изучение системы военной службы, ее влияние на экономику и благосостояние населения региона. В рамках интереса к казачьим традициям, вопрос о соотношении правительственных законов и казачьих норм в военной сфере, прежде не рассматривался. Широкая преобразовательная деятельность правительства в Области Войска Донского во второй половине XIX в. кардинально изменила правовое поле, в границах которого существовали и функционировали органы войскового и местного управления.

Вопрос об участии и степени значения донского казачества в последующих войнах и той роли, которую казахи военные формирования сыграли в боевых действиях, находится в прямой связи с военными и экономическими преобразованиями Войска Донского в 60-70-е гг. XIX века. Это состояние, в свою очередь, необходимо рассматривать в свете тех военных преобразований, которые стали следствием поражения России в Крымской войне 1853-1856 гг.

Помимо недостатков, обнаружившихся в результате войны в регулярной русской армии, Крымская война вскрыла и значительные недостатки в организации службы иррегулярных войск. На рубеже 1850-1860-х гг. стало очевидным, что традиционная организация казачьего войска изживает себя. Боеготовность казачьих войск снижали длительный срок службы казаков,

приводивший к их отрыву от хозяйства; снаряжение и вооружение за свой счет в условиях нарастающего процесса социальной и экономической дифференциации; отличающийся от принятого в регулярной армии характер подготовки офицерских кадров, и, как следствие этого – слабость казачьего офицерского корпуса; отсутствие универсальных требований к вооружению. Поэтому военная реформа, предпринятая в царствование императора Александра II, неизбежно должна была затронуть и иррегулярные войска. Однако даже в середине 1950-х гг. специалисты признавали, что история преобразований 1860-1870-х гг. среди иррегулярных войск относится к числу "совершенно неизученных вопросов русской военной истории XIX вв." [1, с.6]

С середины 50-х гг. XX века в отечественной историографии стало складываться убеждение, что военные преобразования 1860-1870-х гг. практически не затронули положение казачьих войск и все усилия Военного министерства, возглавляемого Д.А. Милютиним, реорганизовать казачьи войска "в духе буржуазных преобразований", не привели к каким-либо существенным изменениям.

Уже в 1862 г. возглавляемое министром-реформатором Военное министерство разрабатывает программу "главных оснований новых войсковых положений", которую направляет руководству всех казачьих войск. В своем докладе по министерству Милютин Д.А. отмечал, что "одна из существенных мыслей, указанных этою

программу, заключается в том, чтобы взамен поголовного обязательства к военной службе возложить оную преимущественно на людей "охочих", посвящающих себя боевой жизни, и через то предоставить некоторой части населения свободный выбор занятий и промысла. С тою же целью указывается на возможность допущения свободного поступления в войсковое сословие и выхода из него, а также постепенного введения личной поземельной собственности, рядом с общественным владением землями юртовыми, как средством обеспечения всей массы служилого казачества. При устройстве войскового управления предложено иметь в виду разграничение гражданской части от военной, судебной от административной, а относительно судоустройства и судопроизводства принять формы и порядки, готовящиеся для всего государства".[2,с.81] Почти четыре года программа преобразований обсуждалась в Военном министерстве с представителями руководства казачьих войск. При этом со стороны казачества программа преобразований встретила сильное противодействие. В предложенном замысле руководители казачьих войск увидели стремление "упразднить" казачье сословие.

Необходимо отметить, что определенная почва для указанных опасений донского казачества имелась. Изменения, касавшиеся иррегулярных войск, проведенные на первом этапе преобразований (1860-е гг.), привели к тому, что были упразднены Новороссийское, Башкирское и Азовское войска. Из двух округов Сибирского войска было сформировано новое Семиреченское войско. К началу 1860-х гг. иррегулярные части состояли из казачьих и так называемых "иностранцев" частей.

В условиях последующего сокращения срока службы казаков все это вкупе привело к некоторому уменьшению численности иррегулярных войск – в 1869 г. их количество составило 201 722 человека (за исключением офицеров) против 302 961 человека в 1862 году.[3,с.92] Кроме того, нельзя исключать того факта, что казачье сообщество не могло не оценивать опыта предыдущих реформ, проводимых на Дону.

Оценивая результаты преобразований, коснувшихся состояния Войска Донского в первой половине XIX века, А.И. Агафонов совершенно справедливо отметил, что "самодержавие не выступало защитником интересов казачества, оно стремилось реализовать, прежде всего, свои задачи и планы - хозяйственное освоение Предкавказья, участие в различных военных операциях, подавление народных выступлений и т.д., в которых казачеству отводилось не последнее место. Этим и определялась широкая административно-преобразовательная деятельность царизма в крае".[4,с.169] Очевидно, именно это обстоятельство заставило донских казаков выступить с собственным проектом реформ на Дону.

В результате именно Войско Донское стало инициатором составления проекта нового "Положения о воинской повинности и о военной службе". Характеризуя в начале 1866 г. предложенный проект, Д.А. Милютин указывал, что донское казачество, "...определяя свое положение ложно понимаемым историческим правом, составило такой проект, в котором означенные реформы вовсе не приняты во внимание и удержаны все условия прежней замкнутой и отчужденной от других сословий организации войскового сословия".[5, с.92] Для государственной власти в лице военного министра необходимость проведения преобразований диктовалась не только общей необходимостью создания армии, отвечающей современным требованиям, но и тем, что традиционная тактика казачьих частей, по мнению русского генералитета, устарела. Отчасти такие воззрения имели под собой основания. Даже в 1870-е гг. организация обучения казаков строилась по прежним канонам, которые сохраняли излюбленные казаками способы построения конницы - лава и венгерь. В условиях войны такие методы были не всегда эффективны. Так, командующий войсками Киевского военного округа, наблюдая за действиями конницы, указывал: "Атаки кавалерия производила вообще лихо, но не всегда во-время и нередко без всякой надобности. Рассыпные атаки употребляются редко, и ими не пользуются для атаки на батареи. <...> На всех маневрах, которых я был свидетелем, кавалерия всегда располагалась в одну линию, сколько бы ее не было, мне не довелось видеть, чтобы какая-нибудь часть оставалась в резерве, не видел также и расположения уступами - самого выгодного для кавалерии".[6, с.313] В условиях все возрастающей массовости огня традиционные казачьи приемы неизбежно приводили к увеличению потерь.

Говоря о необходимости преобразований казачьих войск, следует отметить, что даже в 1870-е гг. слабое внимание уделялось стрелковой подготовке казаков. В отчете Варшавского военного округа за 1869 г. отмечались неудовлетворительные результаты стрельб в казачьих частях. Правда, причину этого руководство видело в том, что для обучения казаков стрельбе им отпускается всего по 17 патронов на винтовку, в то время как драгуны, например, получают по 47 патронов. Между тем, приказ военного министра № 339 1864 г. предписывал отпускать в год по 75 патронов на винтовку в казачьих и драгунских частях. Однако даже то, что отпускалось, часто использовалось офицерами для охоты или вообще продавалось на сторону. Так, в 1874 г. в Финляндском военном округе производились учебные стрельбы. Результаты стрельб 23-й пехотной дивизии определялись попаданием в мишень от 35 до 56%, показатели же казачьего полка составили всего 9%. [7,с.209]

Кроме того, в связи с окончанием Кавказской войны резко ухудшилось, как это ни

парадоксально, состояние донской артиллерии. Уровень подготовки казачьих артиллерийских офицеров и так был не очень высок, так как класс донских урядников был единственной формой подготовки артиллерийских кадров. В 1867 г., в связи с окончанием Кавказской войны, донская артиллерия лишилась полевой службы, что отрицательно сказалось на выучке солдат и офицеров. К 1870 г. по штату донской артиллерии полагалось иметь 78 офицеров, однако состояло на службе всего 30 человек.[8,с.197] Это было связано с тем, что с 1867 г. батареи донской артиллерии находились на льготе. Офицеры, получая половинное жалованье, были не в состоянии содержать себя и свои семьи и стремились уйти на более выгодные должности.

Таким образом, преобразование казачьего войска становилось одним из самых насущных вопросов формирования армии нового типа в целом.

После долгих споров и обсуждений сначала Высочайшим повелением от 14 октября 1874 г. было утверждено Положение о военной службе Донского войска, а затем 17 апреля 1875 г. был введен в действие Устав о воинской повинности Войска Донского. Эти два документа и стали базой для проведения реформ в казачьих войсках, так как преобразования на Дону стали базой для реформирования всех казачьих войск. Статья 1 Устава определяла, что все "мужское население Донского казачьего войска, как издавна призванное всецело к священной обязанности защищать Престол и Отечество, подлежит без различия состояния, воинской повинности".[9, № 58765] В соответствии со ст. 3 казаки должны были отбывать воинскую повинность с собственным снаряжением и на своих лошадях, "за исключением случаев, указанных в Положении о военной службе казаков Донского войска".[10, с. № 58765] Новшеством являлось то, что если ранее вооружение производилось за счет самих казаков, то теперь оружие приобреталось за счет казны и отчислений с войскового капитала.[11, л.8] Статья 2 определяла, что "все лица казачьего сословия, достигшие девятнадцати лет от роду, зачисляются в служилый состав войска. Зачисление в служилый состав производится в начале января; лета зачисляемых рассчитываются к 1 января того года, в который производится зачисление".[12, л.8] На основании ст. 6 служилый состав войска разделялся на три разряда. Первый разряд определялся как "приготовительный", когда казаки получали предварительную военную подготовку. Второй разряд обозначался как "строевой", из него комплектовались "выставленные войском строевые части и местные команды".[13, л.8] Третий разряд - "запасный", назначался для пополнения убыли в строевых частях в военное время и для формирования особых частей и команд. Статья 11 определяла, что "казаки строевого разряда состоят на действительно службе или на льготе. Состоящие на действительной службе находятся постоянно при своих частях. Поступившие на льготу

распускаются по домам, но должны быть всегда в готовности к исполнению военных обязанностей".[14, л.8]

Таким образом, сущность проводимых реформ сводилась к тому, что был сокращен срок службы казаков до 20 лет. Основная тяжесть службы в мирное время перекладывалась на казаков первой очереди строевого состава, то есть все лица, достигшие 21одного года (подготовительный срок службы составлял 2 года), призывались на действительную военную службу.

Итак, донские казаки в возрасте от 18 лет до 21 года числились в подготовительном разряде; от 21 года до 33 лет (т.е. в течение 12 лет) - в строевом разряде, после чего увольнялись в отставку и оставшееся время числились в запасе. В соответствии с Положением о военной службе Войска Донского от 14 октября 1874 г. казаки, состоя в подготовительном разряде, обучаются военной службе в станицах на сборах внутри войска, после чего переводились в строевой разряд. Также в течение первого года пребывания в подготовительном разряде молодые казаки освобождались от личных податей (натуральных и денежных) с целью приготовления необходимого для службы снаряжения. На третьем году пребывания в подготовительном разряде, помимо обучения в станицах, им назначались лагерные сборы сроком на один месяц.

Строевой разряд служил основой для формирования строевых частей, как в мирное, так и в военное время, причем, "в случае недостатка его для укомплектования всех положенных по военному времени строевых частей, к нему присоединяется старший возраст подготовительного разряда".[15,с.476] Запасный разряд, как уже указывалось, служил для пополнения убыли в строевых частях в военное время. Служба в строевых частях имела свои особенности. Находясь в строевом разряде в течение 12 лет, казаки одну треть этого срока, т.е. 4 года должны были в мирное время пробыть в строевых частях на действительной службе, а 8 лет - на льготе. На действительной службе находились 4 младших возраста - от 21 до 25 лет, на льготе - 8 старших возрастов от 25 до 33 лет. Именно из льготных казаков с присоединением к ним в случае необходимости старшего возраста подготовительного разряда и формировались полки 2 и 3 очереди. В военное время такая система позволяла утроить число казачьих полков. В результате внедрения такой системы на действительной службе содержалась одна треть штатных строевых частей, остальные проходили подготовку на Дону, и для контроля готовности казаков, находившихся на льготе, устанавливались временные сборы.

В ходе проведения реформ изменилась и система управления Войском Донским. Войсковое дежурство было переименовано в войсковой штаб, а военные округа Войска Донского - в отделы. Окружные генералы и окружные дежурства были переименованы в атаманы отделов и управления

отделов. В 1874 году был утвержден штат войскового штаба, как органа внутреннего управления Войска, а также штат военных отделов и управления донской артиллерии. Войсковое правление было переименовано в Областное.[16, с.20] Позже, в соответствии с мнением Государственного Совета, 28 декабря 1876 года в Области Войска Донского создается Областное по воинской повинности присутствие. Соответствующий приказ по военному ведомству был опубликован 14 января 1877 года.[17, лл.1-1об.] На основании этого приказа и в соответствии со ст. 81 Устава о воинской повинности председателем присутствия стал войсковой наказной атаман генерал-лейтенант Краснокутский. Штат присутствия составляли: помощник войскового наказного атамана по гражданской части, областной предводитель дворянства, председатель областной земской управы и член областной земской управы по ее выбору, прокурор Новочеркасского окружного суда, воинский начальник в Войске Донском.[18, л.3]

Что касается высшего управления, то уже в 1865 году войсковому атаману были присвоены права генерал-губернатора. Тогда же была учреждена и особая должность наказного атамана, однако 28 октября 1866 года выходит указ о назначении войсковым наказным атаманом генерал-адъютанта Потапова с присвоением ему лично прав генерал-губернатора и командующего войсками округа. В результате этого должность войскового атамана и наказного атамана, как отдельные должности, упразднили. В 1868 году все права, которыми был наделен Потапов, перешли к войсковому наказному атаману.

Наказному атаману было дано право назначать командиров полков Войска Донского. 24 декабря 1866 г. войсковое дежурство было переименовано в Войсковой штаб, которому придали организацию военно-окружного управления. 18 января 1869 года донские казачьи полки были подчинены начальникам кавалерийских дивизий во всех военных округах, кроме варшавского. В нем донские полки, как и прежде, находились в подчинении походного атамана. В 1870 г. в казачьих войсках впервые был применен дисциплинарный устав.[19, с.312]

На основании "Положения..." Донское войско должно было в мирное время выставлять на службу: Лейб-Гвардии сводный казачий полк в составе 4-х эскадронов; Лейб-Гвардии Донскую Его Высочества Наследника Цесаревича конно-артиллерийскую батарею их 4-х орудий; двадцать армейских конных полков (№№ 1-20), каждый численность в 600 человек; семь армейских конно-артиллерийских батарей (№№ 1-7), в каждой из которых находилось по 6 орудий; а также "потребное число людей для поддержания определенного состава железнодорожной команды".[20, с.479] В военное время выставлялись: Лейб-гвардии Казачий Его Величества полк в составе 600 человек; Лейб-

Гвардии Атаманский Его Высочества Наследника Цесаревича полк в составе 600 человек[21, лл.1-1об.]; Лейб-Гвардии 6-я Донская Его Высочества Наследника Цесаревича батарея из 6 орудий; шестьдесят армейских конных полков (№№ 1-60), каждый численностью в 600 человек; двадцать одна армейская конно-артиллерийская батарея (№№ 1-22, кроме № 6); два запасных эскадрона гвардейских полков и запасную конно-артиллерийскую батарею из 4-х орудий. В реальности, конечно, численный состав никогда не был равным по различным причинам. Наглядный пример этому дают архивные данные. Например, в соответствии с "Перечневой ведомостью о наличном составе льготных дивизионов Гвардейских Донских казачьих полков, Донских льготных батарей и Донских полков 2 и 3 очереди" к 1 января 1877 г. по расписанию для военного времени мы обнаруживаем, что, несмотря на четкую систему приведения донских полков в полную боевую готовность, данное мероприятие в реальности осложнялось невозможностью полного комплектования в соответствии с заявленным штатом из-за нехватки казачьих офицерских кадров и рядовых строевых казаков, а также наличием больных и других нестроевых военнослужащих[22, лл.1-1об.]

Что касается остальных донских соединений, то к полкам второй очереди в конце 70-х годов XIX века относились полки №№ 27, 28, 29, 40, 30, 31, 32, 33, 22, 25, 26, 34, 23, 24, 35, 36, 21, 37, 38, 39.[23, л.20]

К полкам третьей очереди относились донские казачьи полки №№ 50, 51, 52, 53, 43, 44, 55, 56, 41, 57, 58, 59, 47, 48, 49, 60, 42, 45, 46, 54.[24, лл. 37, 41, 45, 48, 49] В целом вся кавалерия была объединена в 19 дивизий, из них 2 дивизии были казачьи. Дивизия состояла из 4 кавалерийских полков, из них 3 полка были регулярными и 1 полк - казачий. Они, соответственно, сводились в 2 бригады по 2 полка в каждой. Если регулярные полки были 4-эскадронного состава, то казачий полк состоял из шести сотен[25, с.38-39]. В итоге после произведенных реформирований сложился новый войсковой комплект. Он включал в себя два гвардейских конных полка и одну гвардейскую батарею, 60 конных полков, 15 конных батарей и полк наемных команд.[26, с.17]

В результате проведенные преобразования, как справедливо отмечали исследователи, "содействовали превращению донских казачьих частей в составную часть массовой армии буржуазного типа. Содержание казачьих частей стало дешевле. А между тем создавался многочисленный обученный резерв, который мог быть быстро развернут во время войны".[27, с.114] Кроме того, несмотря на незавершенность проводимых реформ, улучшилась боеспособность казачьего войска, были разрешены многие социальные противоречия, связанные с прежней длительной службой казаков.

Одним из главных недостатков казачьего войска в дореформенный период была слабость

офицерских кадров. Офицеров, прошедших подготовку в специальных военных учебных заведениях, в Войске Донском было крайне мало. Как правило, офицерские чины присваивались урядникам за выслугу лет или донским дворянам после сдачи соответствующих испытаний. После Крымской войны Военное министерство изменило систему подготовки офицерских кадров для казачьих войск. Уже 5 апреля 1858 г. было издано Положение военного совета, которое устанавливало новые правила для производства экзаменов на офицерский чин в казачьих войсках. Лица дворянского происхождения должны были сдавать чтение, письмо, четыре правила арифметики, русскую историю и географию, а также продемонстрировать знание уставов. Для казаков при сдаче экзамена знание русской истории и географии не требовалось.[28, № 35349] Кроме того, для более тщательной подготовки казачьих офицеров в 1869 г. Высочайшим повелением императора Александра II было учреждено юнкерское училище в Новочеркасске.[29, № 57601] Также была изменена система подготовки офицеров из числа урядников. Так, в Западном крае, например, исключительно для урядников донских казачьих полков, дислоцированных на этой территории, были образованы специальные казачьи отделы в Елисаветградском кавалерийском и Виленском пехотном полках, по 35 человек в каждом.

Офицеры, которые получили свои звания после выхода в свет данного повеления, должны были обеспечиваться особыми средствами - денежным содержанием и пенсиями из особого капитала.

С 1864 по 1866 г. в главном артиллерийском управлении военного ведомства обсуждался вопрос о выборе нового стрелкового оружия. В результате после долгих колебаний было решено остановиться на американских ружьях с металлическим патроном. В соответствии с этим в 1871 г. правительством была принята программа перевооружения казачьих войск. В качестве стрелкового вооружения в казачьих частях стала использоваться малокалиберная казачья винтовка, представлявшая собой несколько видоизмененную винтовку системы Бердана № 2, а также драгунская винтовка системы чешского оружейника Крнка. Достоинства и недостатки этих ружей были подробно исследованы специалистами. Половина расходов по приобретению оружия была отнесена на счет казны, другая половина - на счет войсковых капиталов. Так, в 1877 г. смета расходов войскового капитала содержала следующие статьи: "§ 13. п. 4. На уплату за изготавливаемые для войска малокалиберные винтовки - 74 585 рублей. П. 5. На платеж за заказанные в Америке для Войска Донского 655 револьверов, по 10 р. 85 коп. за экземпляр - 7 041 рубль".[30, с.2] Кроме того, отличие от вооружения регулярных войск состояло в особой «пригонке» погонного ремня; в соответствии с циркуляром Войскового штаба Войска Донского 30 апреля 1877 г. в округа и

станции были разсланы указания о пригонке "погонного ремня к казачьей винтовке № 2 системы Бердана".[31, л.61об.]

В итоге, помимо винтовки нового образца, вооружение казака состояло также из шашки и трубчатой металлической пики. Таким образом, вооружение казачьих войск было, с одной стороны, унифицировано и приведено в соответствие с вооружением регулярной армии, с другой - сочеталось с особенностями казачьего снаряжения и экипировки. Однако окончательное перевооружение казачьих войск было завершено только в 1880 году.

В целом, оценивая военные преобразования Войска Донского во второй половине XIX века, нетрудно заметить, что при общих недостатках, характерных, прежде всего, для регулярных частей и неизбежно отражавшихся на иррегулярных частях, состояние казачьих полков в целом отвечало современным требованиям организации армии. Проведенные в 1860-1870-е гг. реформы способствовали улучшению боеспособности казачьего войска, его приспособлению к изменившимся условиям ведения военных действий, хотя и носили ограниченный характер. Но все же на более высокий качественный уровень было поставлено обучение донских конных артиллеристов, быстро осваивавших новые виды вооружения. Стабильным было состояние войсковых финансов, что позволяло решать наиболее важные вопросы обмундирования и снаряжения неимущих казаков, не имевших возможности экипироваться и приобрести снаряжение за свой счет.

Другим наиболее проблемным местом после снаряжения казачества в Войске Донском был вопрос формирования казачьих офицерских кадров. Конечно, по своему общеобразовательному уровню донские офицеры, возможно, уступали кадровым офицерам регулярных войск. Однако и сама нехватка офицеров, и их подготовленность решались за счет производства в офицеры талантливых унтер-офицеров и рядовых, а также за счет перехода в казачьи войска кадровых офицеров регулярных войск.

Нет сомнения, что эта подготовленность и слаженность донских полков и батарей была достигнута как за счет проведенных преобразований, так и благодаря тем традициям и обычаям организации войска, которые выдержали проверку временем и составляли неотъемлемую часть военного уклада казаков.

Список литературы:

- 1.Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., Изд-во МГУ, 1952 - 369 с.
- 2.Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., Изд-во МГУ, 1952 - 369 с.
- 3.Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия, отд. II. СПб, 1871.
- 4.Агафонов А.И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. Ростов-н/Д, 1986 -192 с.

5. Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия, отд. II. СПб, 1871.
6. Сборник материалов русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 21. Часть II.
7. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., Изд-во МГУ, 1952 - 369 с.
8. Материал для истории Донской артиллерии. Изд. Б.М. Калинина. Новочеркасск, 1907 - 272 с.
9. Полный свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним Продолжениями и с дополнительными узаконениями по 1 сентября 1910 года. В двух книгах. Под ред А.А. Добровольского, обер-прокурора Судебного Департамента Правительствующего Сената. Составил А.А. Саатчиан. СПб, 1910, Т. LII.
10. Полный свод законов Российской империи. Издание 3-е (далее – ПСЗ-3), СПб, 1910, Т. LII.
11. ГАРО, ф. 55, оп. 1, д. 860.
12. ГАРО, ф. 55, оп. 1, д. 860.
13. ГАРО, ф. 55, оп. 1, д. 860.
14. ГАРО, ф. 55, оп. 1, д. 860.
15. Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. Т. XI. Ч. 1. СПб, 1902.
16. Агафонов О. Казачьи войска Российской империи. Пантеон Отечественной славы. М.; Калининград, 1995.
17. ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1392.
18. ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1392.
19. Гордеев А.А. История казаков. Ч. 3. Со времени царствования Петра Великого до начала Великой войны 1914 г. М., 1992.
20. Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. Т. XI. Ч. 1. СПб, 1902.
21. Атаманский полк получил гвардейство в 1859 году на правах молодой гвардии, а в 1879 г. – права старой гвардии.
22. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 1875.
23. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 1875.
24. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 1875.
25. Русско-турецкая война 1877-1878. Под ред. И.И. Ростунова. М., Воениздат, 1977.
26. Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. Ростов-н/Д., Изд-во РГУ, 2003 - 320 с.
27. Пушкаренко А.А. Участие донского казачества в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Из истории Дона (XVII-XX вв.). Сборник статей. Выпуск первый. Рост. книж. изд-во, Ростов-н/Д, 1956.
28. Полный свод законов Российской империи. Издание 3-е (далее – ПСЗ-3), СПб, 1910, Т. XXXV.
29. Полный свод законов Российской империи. Издание 3-е (далее – ПСЗ-3), СПб, 1910, Т. LII.
30. Смета расходов общего войскового капитала войска Донского на 1877 г. // Донские областные ведомости, 1877, 21 мая, № 39.
31. ГАРО, ф. 344, оп. 1, ч. II, д. 4213

ТРИ «САКРАЛЬНЫХ» ГОРОДА - «ПОДАРОК» РУССОВ СЛАВЯНАМ...?!

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.816](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.816)

Дворянкин Олег Александрович,
старший преподаватель

кафедры информационной безопасности
Учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ARE THREE «SACRADE» TOWNS «GIFTS» FROM THE PART OF THE RUSS TO THE SLAVES...?!

Oleg A. Dvoryankin
candidate of legal sciences,
lecturer at the chair of information security
of the Moscow MUR RS Kikot university.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию исторических событий, которые могут скорректировать трактовку некоторых прошедших сведений и, возможно, повлиять на ход последующего движения истории России и всего мира. В статье рассматривается «сакральное» создание и развитие трех городов на территории ранее одного государства, а теперь двух самостоятельных.

ABSTARCT

The article is about the study of the historical events able to correct the way of treating some facts belonging to the past which might influence the course of history not only of Russia but the whole world either. The authors analyse the «sacrade» foundation and development of three towns which used to situate on the territory of one state, but now they are in two independent countries.

Ключевые слова: история, информационная безопасность, сакральный город, Россия, Украина, Переяслав-Хмельницкий, Рязань, Переяславль-Рязанский, Переяславль-Залесский

Keywords: history, information security, sacrade town, Russia, Ukraine, Pereyaslavl-Khmel'nitskiy, Ryazan, Pereyaslavl-Ryazanskiy, Pereyaslavl-Zalesskiy

Исследуя исторические предпосылки подготовки, проведения и последствия битвы на реке Вожа (Вожская битва) в 1378 году между войском русского князя Дмитрия Донского и темника Золотой Орды Мамаем, вдруг стало возникать много интересных событий и информации, которые, ранее замалчивали или редко публиковали в исторических научных или публицистических материалах.

При этом в ходе изучения этих фактов, оказалось, что некоторым событиям придавалось особое значение, а другие, наоборот, принижали.

Таким образом, получалось, что вроде бы исторический ход событий правильный, верный, логичный, но при этом что-то не стыкуется, что-то не складывается, пазлы не встают «плотно» в свою ячейку, то одна его часть, то другая часть, налезает на предшествующий или последующий пазл.

В результате, чтобы убрать эти шероховатости различные специалисты: историки-академисты или любители истории выдвигают разные версии и гипотезы, что приводит к правильным научным или околонучным баталиям.

Такие действия происходят, когда исторические события не были защищены информационно или в отношении них не были применены защитные механизмы «информационной безопасности».

Только в споре рождается истина.

В тоже время если не предвзято посмотреть на ход событий, т.е. исходить из тех реалий, в которых жили и действовали лидеры стран и отдельные люди, их житейской мудрости, высказываний (слов), мыслей и стремлений, а также ситуаций, которые рядом с ними происходили (в которые они были вовлечены случайно или целенаправленно (по своей воле)), то многие вещи становится очень легко объяснить и даже, как не странно предсказать.

В своих статьях¹, а также в статье с д.т.н., профессором Овчинским А.С.², были предприняты попытки посмотреть на исторический ход событий с учетом многовекторности (многофакторности), а также исходя из объединения прошлого, настоящего и будущего (положений фононовой, ресурсной и реактивной информации). Этот инструментарий позволяет объединить все процессы в одну замкнутую цепочку, в одну общую картинку, где каждый пазл играет важную роль, показывая, что одно событие не может произойти

без другого, и они все очень сильно, плотно связаны между собой.

Можно, например, посмотрев на будущее, увидеть прошлое, а посмотрев на прошлое увидеть настоящее или спрогнозировать будущее, но при условии, что знаешь предложенный алгоритм исследования и изучения.

Так, и в настоящем исследовании пришлось воспользоваться нашим инструментарием.

Событие 1378 года (битва на реке Вожа) произошло на рязанской земле, относительно не далеко от города Рязань. Однако оказалась, что этот город Рязань, не «настоящий» город Рязань, а переименованный из Переяславль-Рязанский.

Настоящий город Рязань еще в декабре 1237 года сожгло татаро-монгольское войско. Впоследствии старую Рязань восстанавливать не стали, а данный город просто переименовали в Рязань.

Так бывало в истории со многими городами очень часто. При этом потом некоторым городам возвращали исконные имена, а другие снова и снова переименовывали.

Однако некоторые эксперты из разных отраслей знаний говорят, что каждое имя носит «сакральный характер», в него специально закладывают некоторые «специальные» (определения, мысли, стремления, пожелания, атрибуты, возможно, исторические события и т.д.) и при этом нарушение (переименование) может привести к перекодировке или духовным переформатированиям истинного смысла субъекта. Тоже самое закладывается в псевдонимы, клички, прозвища и пр. При рождении человека или города определяется его предназначение.

В этой связи меня в ходе исследования заинтересовал не факт переименования, а первоначальное название – Переяславль-Рязанский.

В тоже время я вспомнил, что есть еще один город на территории Российской Федерации почти с одинаковой приставкой «Переславль» – Переславль-Залесский.

Обратившись к архивам, справочникам, научной, художественной литературе и специалистам по лингвистике (в полноценном исследовании надо иметь значительное количество информации, чтобы иметь возможность сравнить разные версии и предположения) мне удалось найти следующие сведения.

¹ Дворянкин О.А. // «По ту сторону «Введенских ворот» Глава 1 «История»». Москва, ИГ «Юрист» 2016 г. С. 239.

Дворянкин О.А. «Спецоперация Дмитрия Донского, о которой дано указание забыть». Журнал «История государства и права». 2019 г. №3 С. 50-55.

Дворянкин О.А. «Й». Что скрыли наши предки от нас в этой букве?» Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". 2019 г. № 3. С 151-157

Дворянкин О.А «Андрей Боголюбский – тайна отрубленной руки или член тайного общества «Тамплиеров»» научно-практический журнал "Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки" 2019 г. № 6-2, С. 6-11.

² Дворянкин О.А., Овчинский А.С. «Мировые цивилизации – жизнь между правдой и ложью» журнал "Современная научная мысль" 2019 г. № 2 С. 209-214

Согласно историческим данным первым был создан – Переяслав.

Это сегодняшнее имя города, а что было ранее? Какая у него история? В связи, с какими событиями он вошел в историю?

Переяслав (укр. Переяслав) - расположен на берегу рек Трубеж и Альта на территории современной Украины.

Город областного значения в Киевской области Украины с населением около 27 тысяч жителей, площадь 32 м². Административный центр Переяслав-Хмельницкого района, в состав которого не входит. Один из древнейших городов Руси (древнее название — Переяславль или Переяславль-Русский), столица Переяславского княжества (XI-XIV века).

В 1943—2019 годах назывался Переяслав-Хмельницкий, был районным центром Киевской области УССР, ранее — уездным центром в Полтавской губернии. [1]

Часто город проходит под названием Переяславль-Русский.

Имя города означает «перенял славу».

Точного времени образования пока не установлено. По археологическим данным первое поселение на его месте появляется здесь в конце X века, однако при этом в 907 году город (Переяславль) упомянут в договоре Вещего Олега с Византией в «Повести временных лет».

«В лѣто 6415... И заповѣда Олегъ дати во емь на 2000 кораблей по двѣнатьчаты гривнѣ на ключь, и потом даяти углады на руские города: пѣрвое на Киевѣ, таже и на Черниговѣ, и на Переяславѣ, и на Польтескѣ, и на Ростовѣ и на Любечѣ и на прочая города; по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князя, подь Ольгом суще... Приходящии русь да витают у святаго Мамы, и послеть царство наше, да испишют имена ихъ, и тогда возмут мѣсячное свое — пѣрвое от города Киева, и паки ис Чернигова и Переяславля и прочии города». [2]

Также в «Повести временных лет» рассказывается, что князь Владимир Святославич в 992 году основал город у брода через реку Трубеж, где его войско одержало победу над печенегами, и заложил большую крепость для защиты южных рубежей Руси от степных кочевников.

Вот выдержка по данному поводу из настоящей повести «Въ лѣто 6501. Иде Володимиръ на Хорваты. Пришедшю же ему с войны хорватской, и се печенѣзѣ придоша по оной сторонѣ от Сулы, Володимеръ же поиде противу имь. И усрѣтѣ я на Трубеши на броду, кдѣ нынѣ Переяславль».

Разговор идет об одном городе или разных, сказать сложно, но можно предположить, что об одном. Просто за 85-86 лет он мог подвергаться различным нашествиям со стороны врагов и просто мог быть разрушен полностью или частично, а, занимая хорошее географическое расположение для ведения боевых действий, был восстановлен и укреплен.

С 990-х годов, по мнению некоторых экспертов в Переяславле некоторое время

была резиденция православных митрополитов, пока в Киеве не был построен заложенный в 1037 году Софийский собор.

С середины XI века по XIV век город был столицей Переяславского княжества, которое играло важную роль в защите Руси от печенегов, а позже половцев. В 1239 году Переяславль был разрушен монголо-татарами.

В 1654 году Богдан Хмельницкий создал в городе большой совет казаков («Переяславская рада»), на котором перед лицом царского посла Василия Бутурлина принес присягу на верность русскому царю Алексею Михайловичу Романову и подписал соглашение, предусматривающее вхождение Войска Запорожского на правах автономии в состав России.

В 1943 году после освобождения от немецко-фашистских войск город был переименован из Переяславль в Переяслав-Хмельницкий, а в 2019 года Верховная Рада переименовала его в Переяслав. [1]

Вторым городом был создан Переяславль-Рязанский – о нем представлю исследование в заключение (это будет понятно по ходу настоящей работы), а вот третьим - Переславль-Залесский.

Представляю исследование о данном городе.

Он расположен в центральной части Восточно-Европейской равнины, в 140 км к северо-востоку от Москвы и 124 км к юго-западу от Ярославля, на юго-восточном берегу озера Плещеево, при впадении в него реки Трубеж.

В настоящее время город в Ярославской области, административный центр Переславского района, в который не входит, обладая статусом города областного значения. Население около 38 тысяч человек, площадь города - 23,01 км². [3]

Обратимся к истории. Чем данный город прославился? Что его подняло на историческую вершину?

Город основал в 1152 году князь Юрий Долгорукий в качестве будущей столицы Северо-Восточной Руси.

Он заложил на болотистой равнине очень большой город с длиной валов около 2,5 км. Городов таких размеров в Северо-Восточной Руси до этого не было.

Основанный им город находился за лесами в Залесье — области полей и земледелия; поэтому к названию города стали добавлять дополнительное определение: Переяславль-Залесский.

С XV века произношение изменилось на Переславль-Залесский.

При этом первоначальное название — **Переяславль** — город получил в честь более древнего города — Переяславль-Русского (Переяслав) на территории Украины. (О Переяславе информация представлена выше).

Периметр укреплений Переяславля-Русского был гораздо меньше, чем город Юрия Долгорукого — около 1,5 км.

После смерти Юрия Долгорукого Переяславль потерял столичные функции, и его развитие приостановилось. Однако город остался одним из важнейших уделов, а около 1220 года в нем родился князь Александр Невский.

Наряду с этим необходимо отметить, что академик С. В. Заграевский считал, что по значимости для культуры и политики, а также по трудозатратам и нагрузке на экономику Руси строительство князем в 1152 году своей будущей столицы «на голом месте», на болотистой почве, было вполне сопоставимо с основанием Петром I Санкт-Петербурга, а также весьма символично, что Петр I здесь на Плещеевом озере строил свой первый флот.

Почему город появился именно в это время и почему его основал именно Юрий Долгорукий? В 1147 году был основан город Москва и ряд других городов, в том числен его сыном Андреем Боголюбским. Мною предпринята попытка обосновать появления городов - единым стремлением европейских политиков к совместному правлению в Европе - в статье «Андрей Боголюбский – тайна отрубленной руки или член тайного общества «Тамплиеров»» (информация о статье в ссылке 1).

В 1276—1294 годах, Дмитрий Александрович Переяславский, сын Александра Невского, был великим князем Владимирским, и его резиденция находилась в Переславле-Залесском, что позволяло городу снова являться фактической столицей Северо-Восточной Руси. В 1302 году город вошел Московское княжество.

Осенью 1374 года московский князь Дмитрий Иванович Донской в Переславле-Залесском организовал встречу (съезд) русских князей и бояр, на которой впервые обсудил вопрос об избавлении страны от монголо-татарского ига.

Съезд русских князей в Переяславле-Залесском способствовал формированию коалиции русских княжеств, в том числе находившихся в составе Великого княжества Литовского, против Золотой Орды.

В последующем город разрушался, строился, Петр I в 1688 году на Плещеевом озере начал строительство потешной флотилии, что явилось началом русского военного флота, а в 1692 году строительство флотилии было завершено и устроен торжественный смотр.

В 1936 года город вошел в состав Ярославской области.

В настоящее время Переславль-Залесский входит в «Золотое кольцо России». [3]

Теперь переходим к городу Рязани или точнее городу Переяславль-Рязанский.

Расположен на высоком правом берегу Оки при впадении в нее реки Трубеж, в центре Восточно-Европейской равнины, в 180 км к юго-востоку от Москвы

В 50 км ниже по течению Оки располагается историко-ландшафтный музей-заповедник «Старая Рязань» - древняя столица Великого Рязанского княжества, в честь которой в 1778 году был переименован современный город.

В настоящее время город в России, административный центр Рязанской области и Рязанского муниципального района, входит в тридцатку крупнейших городов России. Население около 540 тысяч человек, занимает территорию в 224 км². [4]

Обратимся к истории.

Для начала постараемся понять, что означает определение «Рязань». Обратимся к исследованию краеведа Н. В. Любомудрова о происхождении и значения имени (слова) «Рязань». [4]

Систематизировав и скорректировав исследование, представляю следующие версии:

- **Отрезанный (резанный)**. Название города представляет собой притяжательное прилагательное мужского рода «Ръзань» (с суффиксом -ъ-) от мужского имени «Ръзань». Само имя Ръзань является краткой формой страдательного причастия резанный — так могли назвать младенца, «вырезанного из чрева матери», т.е. «Ръзань» - «Резанов город». Под влиянием яканья безударное «е» превратилось «я», хотя формы с буквой «е» держались вплоть до середины XX век. Сначала термином «Резань» именовали всю территорию княжества, находившуюся на правобережной стороне Оки. В этой связи рязанский историк А. Г. Кузьмин выдвинул версию, что в некий момент русские колонии в районе Средней Оки, оказались «отрезанными» от «Русской» земли, например, лесами, полями, болотами, а также возможно неприятелем, в связи с чем данные земли получили название «отрезанной земли» или «Резани». (Оппоненты говорят, что не было единой русской территории «единого государства» и поэтому не чего было отрезать);

- **«Поехать на Рязань»** (переправа через реку). У сельских жителей левобережья реки Оки до середины XX века существовало выражение «поехать на Рязань», означавшее переправу через Оку на ее правый берег. (В «Повести временных лет» одной из версий образования Киева определяется, что на переправе через Днепр работал некий перевозчик (паромщик) Кий и через реку перевозил людей. В честь него и назвали город. Даже поговорка ходила: «На перевозъ на Киевъ» [2]

- **«Ряса»** (топкое, болотистое место).

- **древние русские монеты «Резань»;**

- **сорт мелких яблок;**

- **«Арсания».**³

Русским востоковедом В. Ф. Минорским была выдвинута теория о тождестве топонимов Арсания и Рязань;

- **«Эрзя» (название мордовского племени)**. Название города «Рязань» на самом деле надо

³ Арсания или Артания (араб. ارثانية 'Arṭāniya) — по арабским источникам X века, один из трёх

центров руссов, наряду с Куябой (Киев) и Славией (Новгород).

произносить «Эрзянь», и произошло оно от одного из мордовских племен - «эрзя», и что вообще-то Великое Княжество Рязанское - это на самом деле Древнее Княжество Эрзянское. [5]

Современное название города — женского рода.

Останавливаться на определении «Рязань» не будем, продолжим дальнейшее изучение истории города.

В середине XIX века рязанские краеведы-исследователи обнаружили на обороте листа Следованой псалтыри XVI века запись следующего содержания: «В лето 6603 заложен был град Переяславль-Рязанский около церкви Николы Старого на озере Быстрь». Таким образом, датой основания города стали считать 1095 год.

Однако некоторые историки не соглашаются с данной датой ссылаясь, на опубликованный в 2018 году каталог «Писцовых книг Рязанской и Нижегородской земли», в котором якобы представлены некоторые данные указывающие, что город образован в 2018 году (в этот год ему исполнилось 810 лет) и таким образом он более молодой - на 113 лет относительно представленной выше даты.

Однако, при этом по данным экспертов в VII—VIII веках около Переяславль-Рязанского на Борковском острове располагался укрепленный торговый город, существование которого подтверждают многочисленные находки иностранных пломб с прибывавших судов, драгоценные монеты и остатки оружия. Немецкий ученый С. Герберштейн писал об этом острове следующее: «Недалеко от города река Ока образует остров, который называется Судерево, некогда великое княжение, государь которого не был подвластен никому».

Кроме этого рядом с будущим Переяславлем-Рязанским располагался другой укрепленный город — Борисов-Глебов, а на левом берегу Оки — крупное Шумашское селище.

С учетом обстоятельств того времени, и в первую очередь защиты от противника, все поселения вошли в единый военный центр, за основу которого был выбран Переяславль-Рязанский, располагающийся на высоком естественном холме при слиянии двух рек — Трубежа и Лыбеди.

В результате из небольшой территории, в настоящее время – это север Кремлёвского холма, где располагается церковь Святого Духа, до занятия всего холма (произошло три крупных расширения) был создан крупный военный форпост.

При этом для обороны поселения с юга горожане вручную возвели огромный вал высотой в 20 м, а перед ним — затопляемый ров.

В начале XII века рязанские земли обособились в самостоятельное Муромо-Рязанское княжество, где во главе встал Переяславль-Рязанский, в котором стали творить княжеский суд, располагалась епископская кафедра, заключались феодальные союзы, отсюда уходили в

походы княжеские дружины, а столицей Старая Рязань.

В декабре 1237 года Старая Рязань была полностью сожжена и все жители убиты. Все функции по княжескому столу и епископской кафедре переходит к Переяславлю-Рязанскому.

К XIV веку город окончательно формируется как столица княжества и крупнейший город на территории вокруг реки Оки.

XVI—XVII века прошли под знаком многочисленных крестьянских выступлений.

В период польской интервенции, в 1611 году Рязань выступила инициатором созыва ополчения для освобождения Москвы. Его главой был избран рязанский дворянин Прокопий Ляпунов, который в январе 1611 года повел отряд на Москву.

С образованием Рязанского наместничества в 1778 году, а вскоре и губернии, Переяславль-Рязанский получает имя Рязань и собственный герб с изображением фигуры воина с мечом в руке.

Во время Отечественной войны 1812 года в Рязани нашли приют эвакуированные люди из занятых врагом российских территорий.

В дальнейшем Рязань в боевых действиях не принимала участие и развивалась как обычный провинциальный город. [4]

Подводя первоначальный итог исследования, можно отметить некоторые закономерности:

Во-первых, оказалось, что существуют три города с одинаковой приставкой «**Переяславль**» - это Переяслав (ранее Переяслав-Хмельницкий) на территории Украины, Рязань (ранее - Переяславль-Рязанский) и Переславль-Залесский на территории России.

Во-вторых, города созданы примерно в период 300 лет (приблизительно 907 г., 1095 г. и 1152г.). Это произошло когда на территорию славян пришли руссы и сделали города (сильные и крепкие крепости) против противника, который мог наступать с юга, юго-запада, востока и юго-востока, северо-востока. Возможно, Новгород перекрывал с севера и севера-запада, Киев с запада.

В-третьих, история создания двух городов Переяслав и Переяславль-Рязанского полностью не понятны, кто их создавал и почему дали данную приставку «Переяславль». Что создатели хотели подчеркнуть ей? Аналогичный вопрос можно отнести к князю Юрию Долгорукому?

В-четвертых, почему другим городам не давали приставки «Переяславль»?

В-пятых, могут ли быть территории, на которых находятся данные города, связаны с тремя центрами руссов: Арсания или Артания, Куйаба, Куябия или Куявия (Киев) и Славией или ас-Славия (Новгород)?

В шестых, во всех трех городах есть река с одинаковым названием - Трубеж (случайность или закономерность?).

В седьмых, в Рязани есть река «Лыбедь». А если взять одну из легенд создания Киева (Украина), то у основателя города Кия была сестра Лебедь. (Косвенно можно связать.) Название

произошло от сестры или наоборот имя дали от реки.

В восьмых, каждый город, за исключением Переяславля-Рязанского, сыграл серьезную и весомую роль в истории русского государства.

В девярых, за исключением Рязани два города (Переяслав и Переславль-Залесский) являются городами местного уровня, а Рязань – столица региона – Рязанской области.

В десятых, в Рязани в настоящее время существуют амбиции «государственного значения» в отличие от двух других. Это, например, выражается в поговорке «В России три столицы – Москва, Рязань и Луховицы».

Это только первые десять положений, а еще можно продолжать.

Однако для начала давайте поймем, что означает определение «Переяславль».

Только при исследовании города «Переслав» удалось найти определение – это **«перенял славу»**. Интересное определение.

В этой связи возникают вопросы: «От кого перенял славу? Что за слава? Какая слава?»

Поиск в различных словарях и пообщавшись со специалистами по лингвистике, дополнительной информации найти не удалось. Однако при этом удалось получить много разной информации.

Обобщив и систематизировав ее, удалось сформулировать следующую версию (предположение).

Рюрик со своей дружиной был приглашен на территорию славян в 862 году для решения некоторых конкретных вопросов и стал править в Ладоге (около Новгорода).

Если исходить, что Новгород, или некий другой город (например, территория современного Санкт-Петербурга) находящийся рядом, могли быть столицей Славией или ас-Славией, то по мере расширения подконтрольной территории последователями Рюрика (его детьми, внуками и правнуками), надо было создавать форпосты (крепости) на территориях...

В этой связи возникает вопрос: «А на каких территориях?»

Таковыми территориями могли быть некие территории, например, на которых жили люди близкие по вере, духу, по подчиненности некому правителю, т.е. входившими в некую империю и т.д., как, например, Римская империя.

Тогда становится понятно, что нашу историю сократили как минимум лет на 500, а то и более,

например, с 300 годов нашего летоисчисления, когда началось переселение народов и активное шествие христианства.

С чем это могла быть связано – это тема для следующего исследования.

При этом можно предположить, что с 300 годов по 862 год на территориях вокруг будущих городов: Переяслава, Переславль-Залесского и Переславль-Рязанского прошли серьезные боевые столкновения, в результате которых, правители и многие люди были убиты или взяты в плен, населенные пункты разрушены и разграблены, а территории, на которых ранее властвовали руссы перешли под контроль их противников.

Таким образом, приход руссов во главе с Рюриком поставил все на место, постепенно территории стали возвращаться под старое правление.

Однако, чтобы скрыть какие-то нелицеприятные исторические моменты, например, почему руссы не защитили своих поданных или еще что-то (были выгнаны варяги «норманны» им перестали платить дань из-за не возможности решить боевые задачи - по восстановлению контроля над ранее потерянными территориями и расширению новых торговых путей), то была придумана хорошая и замечательная легенда создания государства.

В этой связи как раз и начали строить города (крепости), как форпосты на освобожденных территориях против врагов, а этим городам давать свою приставку.

Эта приставка могла означать не только **«перенял славу»**, но и **перестроил (перенял, получил) меня (личную, именную, сокральную) «славу» от героев «Славии»**.

Это следует из самого слова – ПЕРЕ – Я - СЛАВ-ЛЬ.

В этом слове сильная часть - **«Я» (меня (личную) именную, сокральную)**.

Это сейчас к этой букве относятся немного пренебрежительно, а ранее, возможно, она имела некий сокральный смысл, как, например, буква «Й» (об этой букве, писано в статье, представленной в ссылке 1).

При этом букву «я» не надо путать с буквой «ять». Часть «ЛЬ» смягчает слово, но вероятно, тоже что-то значит.

На сайте «ПроРелигию» представлен один из славянских алфавитов «Кириллица». [6] (рис. 1)

А — аз	Н — наш	Ъ — ер
Б — буки	О — он	Ы — еры
В — веди	П — покои	Ь — ерь
Г — глаголь	Р — рцы	Ъ — ять
Д — добро	С — слово	Ю — ю
Е — есть	Т — твердо	Я — я
Ж — живете	У — ук	Ѣ — кси
З — зело	Ф — ферт	Ѥ — пси
З — земля	Х — х	Ѧ — фита
И — иже	Ѡ — от	Ѩ — ижица
І — и	Ц — цы	ІѦ — э
К — како	Ч — червь	Ѩ — юс
Л — люди	Ш — ша	большой
М — мыслете	Щ — ща	

Рис. 1 Славянский алфавит «Кириллица»

Таким образом можно сделать еще один вывод, что когда городам руссы дали имена с приставкой «Переяславль», то они закладывали в название города очень серьезный (сильный) сакральный смысл и значение, которые должны были не просто помогать городу в виде оберега, но и вести его через исторические бури и штормы, а также, возможно, сыграть серьезную роль в истории данных территорий, а может и всего объединенного государства (территории).

Так, Переяславль и Переяславль-Залеский уже сыграли свою историческую роль и теперь спокойно отдыхают – в Переяславле, «Переяславская рада» в 1654 году, когда Богдан Хмельницкий созвал в городе большой совет казаков и присягнул на верность русскому царю Алексею Михайловичу Романову, подписал соглашение, предусматривающее вхождение Войска Запорожского на правах автономии в состав России и в 1374 года в Переяславле-Залесском Съезд русских князей, способствовавший формированию коалиции русских княжеств, в том числе находившихся в составе Великого княжества Литовского, против Золотой Орды.

Получается, что только Рязань или точнее Переяславль-Рязанский пока не вошел в историю.

С учетом изложенного давайте посмотрим на настоящее время и попробуем спрогнозировать будущее города и ближайших территорий.

До 2000-х годов Рязань ни чем особенно себя не проявила.

Однако в 2000-х город и Рязанская область решили выйти на серьезную государственную орбиту через два проекта – это объект культурного наследия «Есенинская Русь», посвященный русскому поэту С.А. Есенину и «Новогодняя столица 2020», посвященный новому 2020 году.

Проекты великолепные и замечательные, привлекли много людей, но сработали только на 50% каждый. На «Новогодней столице 2020» не зажглась главная елка, а «Есенинская Русь» уже

несколько лет беспокоит местных жителей в связи с серьезными сложностями оформления недвижимости.

С учетом изложенного можно сказать, что, например, руководство и технические сотрудники не доработали, но если исходить из сакральности города Рязань, то можно предположить, что проблемы возникли и будут возникать - если город будет выходить на федеральный уровень без соответствующей приставки.

Возможно, как только будет добавлено приставка «Переяславль» и город получит свое исконное имя данное предками, а не носить героическое имя и славу другого города «в 1778 году Екатериной II в память о богатом историческом прошлом бывшей столицы княжества Переяславль-Рязанский стал Рязанью», то возможно мы увидим и узнаем, как город организовал и провел «некое» «очень» серьезное историческое мероприятие.

При этом ни в коем случае не призываю делать необдуманные и быстрые шаги, любые исторические действия надо делать грамотно и обдуманно.

Однако в завершение настоящего исследования отмечаю, что если исторически предрешено стать «сакральным», то так и будет, и что под этим подразумевается рано или поздно свершится.

Желаю всем трем городам и непосредственно его жителям счастья и благополучия, свершений, а Рязани совершить свой исторический подвиг.

Литература:

1.«Переяславль» Свободная энциклопедия «Википедия». [электронный портал] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Переяславль> [Дата просмотра] 2 июня 2020 г.

2.«ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕДОСЪЕВА МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРЬСКАГО, ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ <...> И ХТО В НЕЙ ПОЧАЛЪ

ПЪРВЪЕ КНЯЖИТИ, И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ» электронный сайт «heathen.su» [электронный портал] URL: <http://heathen.su/library/pvl.html> [Дата просмотра] 3 июня 2020 г.

3. «Переславль-Залесский». Свободная энциклопедия «Википедия». [электронный портал] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Переславль-Залесский> [Дата просмотра] 2 июня 2020 г.

4. «Рязань». Свободная энциклопедия «Википедия». [электронный портал] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рязань> [Дата просмотра] 3 июня 2020 г.

5. Олег Татарников «Затерялась русь в мордве и чуди" (с) великий мордовский поэт Есенин» сайт «Livejournal» [электронный портал] URL: <https://kocce.livejournal.com/1095.html> [Дата просмотра] 3 июня 2020 г.

6. «Славянская письменность — глаголица и кириллица: сходства и различия». Информационный портал о религиях и служению Богу «ПроРелигию». [электронный портал] URL: <https://proreligiu.club/obshestvo/istoriya/glagolitsa-i-killitsa.html> [Дата просмотра] 3 июня 2020 г.

СИНХРОНИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ХРОНИК

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.813](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.813)

Кубарев В.В.

*доктор исторических наук, профессор
Православная Русская Академия*

SYNCHRONIZATION OF HISTORICAL AND RELIGIOUS CHRONICLES

Kubarev V.V.

*doctor of history, professor
Orthodox Russian Academy*

SUMMARY

The author correctly synchronizes historical and religious Chronicles of the Ancient World based on a short chronology and linking events to unique celestial phenomena reflected in the annals and Scriptures. The author believes that discrepancies in dates, geographical localities and ethnic origin of historical and religious figures are due to erroneous traditional chronology and historical geography, as well as the deliberate adaptation of phenomena and events to an established paradigm. In addition, differences in religious traditions and facts of real history are caused by ignorance and fanaticism of adherents certain religions.

АННОТАЦИЯ

Автором выполнена корректная синхронизация исторических и религиозных хроник древнего мира на основании короткой хронологии и привязки событий к уникальным небесным явлениям, отраженным в анналах и Священных писаниях. Расхождения в датировках, географических локализациях и этническом происхождении исторических и религиозных фигур, по мнению автора, происходят из-за ошибочной традиционной хронологии и исторической географии, а также сознательной подгонки явлений и событий к устоявшейся парадигме. Кроме того, различия в религиозных текстах и фактах реальной истории вызваны невежеством и фанатизмом адептов отдельных религий.

Keywords: Bible, Ancient Egypt, Ancient Rome, chronicle synchronization, short chronology, Solar Eclipses, Zodiacs.

Ключевые слова: Библия, Древний Египет, Древний Рим, синхронизация хроник, короткая хронология, солнечные затмения, зодиаки.

Постановка проблемы: Современная наука к XXI веку накопила огромный запас документальных и археологических данных, которые противоречат общепризнанным стереотипам по истории, религии и хронологии. Мы полагаем, что исторические клише были созданы для поддержания фантазий адептов немногочисленного религиозного учения. Наука не может являться разменной монетой в руках фальсификаторов и фанатиков. Игнорирование астрономических явлений из древних хроник, дублирование одних и тех же событий в разных эпохах, а также манипулирование артефактами не могут быть допустимы более с моральной стороны и научной точки зрения.

Анализ последних исследований и публикаций: Все чаще появляются публикации, в

которых опровергаются локализация и датировка событий Ветхого Завета в современном Израиле. Кроме того, израильские археологи до сих пор не могут найти у себя артефакты древнее I века. Ставятся под сомнение датировки египетских артефактов, строительства пирамид и храмов. Генетические исследования мумий показывают, что фараоны принадлежат к германскому этносу гаплогруппа R1b1, что ставит в тупик историков. При этом появляются тонны статей, которые на словах поддерживают затасканные истины в угоду традиционалистам.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы: Отсутствует точная идентификация библейских патриархов с реальными историческими личностями, известных по хроникам нескольких государств и написанных на

разных языках. Нет артефактов и сооружений с именами библейских и тождественных им исторических личностей, возведенных в честь деяний оных. Отсутствует точная корреляция небесных явлений, описанных в Библии и хрониках Древнего Египта, с реальными астрономическими феноменами. Доказательная база существования религиозных персонажей сводится к следованию канонам веры, не подкрепленных научными фактами.

Цель статьи: Целью настоящего исследования является обоснование авторской концепции короткой хронологии и синхронизация библейских событий и персонажей с историческими фактами и фигурами из хроник Древнего Египта, Древнего и Нового Рима, а также дополнительная привязка линий событий через астрономические явления в виде солнечных затмений и зодиаков в отдельные моменты истории древнего мира.

Основной материал статьи: В своих исследованиях мы придерживаемся парадигмы появления человеческой цивилизации в Поволжье около 5500 лет назад. Впервые такую гипотезу выдвинула Мария Гимбутас в 1956 году [1–4]. В своих исследованиях в 2009 году мы подтвердили указанную теорию, привязав её к канве исторических событий прошлого [5], а также уточнили хронологию и локализацию Древнего Египта и Рима [6, 7]. Автор обосновал короткую хронологию библейских событий и монотеистических религий [8]. Кроме того, наши выводы с точностью в несколько лет подтверждаются каскадом астрономических феноменов в древних хрониках и Писаниях [9].

Автор следует моноцентрической парадигме возникновения человека современного типа. Земная цивилизация сформировалась из одного центра в Поволжье, а не во многих регионах независимо друг от друга. Традиционное мнение о появлении человека в Африке не соответствует действительности, так как там родилась человекообразная обезьяна – гоминид. Около 5500 лет назад Бог Отец сформировал гарем из семи женских особей гоминидов, которые родили первых 12 детей – 10 мальчиков и 2 девочки. От них пошла современная популяция *Homo sapiens sapiens* посредством генетического перемешивания с существующими племенами человекообразных гоминидов.

История развития, экспансии и доминирования *Homo sapiens sapiens* связана с единым волнообразным процессом, идущим с просторов Поволжья, Урала, Кавказа и Прикаспийского региона на юг, запад и, в меньшей степени, на восток. Миграция населения сопровождалась формированием религиозных парадигм и следованию религиозным лидерам – Патриархам человечества. Эти мудрые долгожители вели народы к новым свершениям, призывали осваивать неизведанные просторы, способствовали развитию ремесел и искусств, науки и технологий, призывали очищать планету от

диких племен гоминидов и т.д. По этим причинам история человечества и история религий тесно переплетены друг с другом и направлены по путям расселения людей по планете, причем главный вектор движения идёт с востока на запад.

Подробности существования первой версии человеческой цивилизации в допотопное время Атлантиды покрыты мраком неизвестности. Мы полагаем, что Атлантида существовала на территории Среднерусской возвышенности и Каспийского региона. Страна лежала на материке между Балтийским морем, Черным и Каспийским морями, и ограничивалась Северным Ледовитым и Скифским океаном на просторах современной Западно-Сибирской равнины. Европа и Азия находились в Южном полушарии Земли, Альбион и Скандинавия были покрыты льдами, а солнце восходило на Западе.

В рамках авторской реконструкции Потоп соответствует эпохе Катастрофы Бронзового Века в 1250–1200 годах до н.э. [10]. Год рождения Адама с учетом даты Потопа и информации Septuagint можно определить путем простых вычислений как 3506 год до н.э. Начало Потопа по Septuagint это 2264 год от сотворения мира и приходится на 1244 год до н.э., что априори верно.

Моноцентрическая парадигма происхождения людей в Поволжье около 5520 лет назад полностью подтверждается теорией PIE [1–4], одомашниванием лошади и других животных в Прикаспийском регионе около 4800 года до н.э., распространением повозок и колеса с Южного Урала по Евразии с третьего тысячелетия до н.э., а также постоянной миграцией населения из Поволжья, Урала и Кавказа. Кроме того, экспансия племен из указанного региона удостоверяется генетическими исследованиями ДНК людей.

После Потопа или Катастрофы Бронзового века, который был вызван катастрофическим разворотом планеты вокруг плоскости эклиптики со сменой географических и магнитных полюсов, большая часть Атлантиды была смыта в океан гигантскими цунами. Однако на Урале и в Поволжье сохранились пирамиды и фундаменты городов атлантов, например, Аркаим. Волны цунами долгие годы двигались по поверхности Земли, уничтожая древние цивилизации Средиземноморья, Египта и Месопотамии. Прямые потомки Бога Отца с семьями сохранились в Ковчеге Ноя, который закончил своё путешествие по волнам Потопа на горе Арарат. В греческих мифах их называли титанами, которые сформировали Олимпийский пантеон богов.

Согласно авторской реконструкции истории [5,8,11], все патриархи монотеистических религий являются этническими уграми, гаплогруппа N1. Соответственно олимпийские боги это народ угров. Они базировались не на греческом Олимпе, а на горе Улудаг или Малом Олимпе в Вифинии [11]. В египетском пантеоне богов угром был Гор, тотемом которого являлся сокол. Возможно, в честь имени бога Гора и был прозван народ угров. Сокол стал

тотемом для Рода Гераклидов–Фабиев–Флавиев–Руси–Рюриковичей [5,11].

Мы показали ранее [7], что верования древних этрусков, болгар, римлян, греков и жителей Месопотамии включали поклонение богам, имеющим происхождение из Поволжья. Речь идет о главном боге Тенгри или Тини, богинях Ашна – Ана – Юни, Мати Туран – Мать Туран и других божествах, в том числе Ромуле – Кури – Квирине. С течением времени имена богов исказились в соответствии с диалектами местных жителей. В дальнейшем при синхронизации исторических хроник и информации из Священных писаний мы будем пользоваться результатами работы Элиаса Бикермана [12]. При этом мы учтем, что датировки и имена правителей Египта и государств Месопотамии до Катастрофы Бронзового века – Потопа XIII века до н.э. носят легендарный характер и не могут быть независимо подтверждены.

Главным геополитическим событием в эпоху после катаклизма стала Троянская война, вызванная противостоянием выживших колонистов и городов-государств Балкан с аванпостом атлантов в Дарданеллах – Троей. В то время остро стояла проблема дефицита женщин для продолжения рода, усугублявшая развал государств и экономик огромных регионов.

Троянская война закончилась по астрономическим данным [9] в 1188 году до н.э., а по Эратосфену и Ктесию – в 1184 году до н.э. Согласно авторской реконструкции истории [5–9], царь троянцев Эней, этнический германец родом с Дона (Танаиса) гаплогруппа R1b1, вывел из павшего города остатки войск и жителей на кораблях. Вначале суда Энея попали в Африку в дельту Нила, где легко завоевали слабую египетскую цивилизацию во главе с фараоном Нармером. В древности страна имела другое название, которое поменялось на слово Египет лишь в X веке до н.э. во времена правления фараона Унега, он же царь Атис Сильвий или Египт [6]. После оккупации страны на Ниле, Эней с соратниками отправился на свою прародину – Атлантиду в Прикаспийский регион. После Потопа конфигурация морей и океанов значительно поменялась, поэтому в междуречье Волги и Дона можно было попасть двумя путями – через Средиземное и Черное море или морями и проливами от Красного моря и Индийского океана в Каспийское море.

По прибытию в Прикаспийский регион, Эней направил воду Волги, которая называлась Ра или Итиль, в старицу, принявшую половину потока основной реки. Старицу называли Ахтуба. Такое же имя закрепилось за рукотворным островом между Волгой и Ахтубой. Египтяне называли Ахтубу «Жизнь двух земель» или Анх Тауи. В настоящее время речная система Волга – Ахтуба является крупнейшим и древнейшим гидротехническим сооружением в мире. Длина острова около 450 км, а площадь земли более 10 тысяч кв. километров. В африканском Египте никогда не было подобной

системы. В результате завоеваний троянцев образовалось гигантское государство, расположенное в трех частях света – в Африке Верхний Египет, а в Европе и Азии – Нижний Египет на острове Ахтуба. Нижний Египет на Волге – Ра просуществовал до 509 года до н.э., когда из Рима и Мемфиса были изгнаны цари и фараоны. С тех пор топонимика Нижнего Египта обосновалась в дельте Нила [6,7].

Неудивительно, что в Ахтубе до XX века водились крокодилы и до сих пор растут африканские лотосы!

Отметим, что традиционная локализация и датировка существования Хеттского царства и Митанни [12] являются подделкой для доказательства древности еврейского народа. На самом деле эти страны располагались далеко на севере от африканского Египта – в Прикаспийском регионе и в Поволжье и действовали в первом тысячелетии нашей эры. Самоназвания этих государств были иными, они относили себя к частям Великого Булгара – Идея. Позже мы покажем, что царь Артадама отождествляется автором с каганом Арбатом – вождем «гуннов» или кубанитов–израильтян в IV веке.

Начнем синхронизацию хроник Древнего Египта с реальной историей через привязку астрономических феноменов, описанных в артефактах [9]. Речь идет о солнечном затмении в Итаке (1178 год до н.э.) и дате окончания Троянской войны в 1188 году до н.э. Этот момент соответствует началу хроник Древнего Египта от правления фараона Менеса (1219–1172 года до н.э.). Мы понимаем, что 1219 год до н.э. относится к началу царствования Менеса/Энея над троянцами. В Египет царь попадет лишь в 1188–1184 годах до н.э. Первый фараон новой династии это Тети I/Атотис I, умерший в 1171 году до н.э. Согласно списку царей Абидосса, последний номер списка это картуш № 76 фараона Сети I. После него правили Рамсес II и Мернептаха. Нами обнаружен хронологический сдвиг в истории Древнего Египта на 1780 лет [6]. Поэтому правление Сети I заканчивается в 500 году, но не в 1279 году до н.э., а царствования Рамсеса II и Мернептаха ложатся на 500–566 и 566–586 года соответственно. Датировки правления Рамсеса II и Мернептаха точно подтверждаются Зодиаками Дендера [6,9], согласно которым строительство первой и второй очереди Храма Хатхор приходится на 540 и 568 года. Промежуток времени правления фараонов от Менеса до Сети I это 1720 лет, с учетом правления Рамсеса II и Мернептаха период времени увеличивается до 1788 лет. Следующей опорной точкой синхронизации хроник египетских фараонов является дата солнечного затмения Такелота I. Согласно нашим расчетам [9] солнечное затмение произошло на 15 год царствования 8 августа 891 года. Традиционалисты считают, что Такелот правил в 905–867 годах до н.э., однако в это время не имелось подходящих солнечных затмений в Египте. Согласно авторской реконструкции, после IX века в Египте не было независимых

фараонов, кроме правителей небольших номов. Египет при Фатимидах стал частью мусульманского мира.

Таким образом, наша синхронизация датировок правления фараонов от Менеса до Такелота занимает горизонт в 2133 лет с 1219 года до н.э. по 913 год. Ошибка в синхронизации событий не превышает один-два года и подтверждается астрономическими феноменами. Далее мы покажем, что синхронизация будет обоснована также многочисленными реальными историческими фактами, зафиксированными в хрониках разных государств. Соответственно, все доказательства существования древней Иудеи и Израиля до нашей эры являются плодом фантазий религиозных фанатиков. Кроме того, названия страны Египет не существовало ранее X века до н.э. Поэтому привязка древних хроник [12] к событиям, общих с Египтом и фараонами ранее Катастрофы Бронзового века или Потопа 1250–1200 года до н.э., носит вымышленный характер.

Около 1172 года до н.э. в междуречье Волги/Ра и Дона/Танаиса, точнее на острове Ахтуба, троянцами была построена крепость Белые Стены, или Альба Лонга, или Инебу Хедж. Цари крепости часто становились фараонами Древнего Египта. Не всегда цари Альба Лонга признавались фараонами и наоборот [6,7]. По этой причине хронология, история и времена правления монархов Древнего Египта и Альба Лонга периода Раннего и Древнего царства тождественны друг другу. Эпоха возведения гигантских пирамид в Гизе соответствует VIII–VII векам до н.э. – правлению фараона Хеопса, он же Прока Сильвий, и фараона Хефрена, он же Амулий Сильвий.

В середине VII века до н.э. произошла революционная смена правящей элиты Египта и Альба Лонга. Фараоны и цари – этнические германцы уступили власть уграм – детям от смешанных браков Олимпийских богов и людей. От Ареса и девственной жрицы, по римской мифологии весталки Реи (два ребенка), а в египетской мифологии сестры жреца Реджедет (три ребенка), родились близнецы [6,7]. В болгарских хрониках речь идет об одном младенце. Отметим, что информация о схожем мифе содержится в трех независимых источниках – Египта, Рима и Булгара. Автором установлен факт переплетения истории этих государств со времен Потопа.

В 753 году до н.э. Ромул провел первую борозду вокруг холма Палатин, основав город Рим. С учетом хронологического сдвига на 1780 лет в этом же году был заложен Мемфис. На самом деле речь идет о городе на двух берегах Ахтубы – Рим на материковой части и Мемфис на островной части. Хроники Булгара называли Рим/Мемфис – Улак Урум (Рум) или Итиль. Оба города соединялись мостами, на которых велась активная торговля. В 64 году, после катастрофического пожара в Древнем Риме, Нерон перенес столицу в город этрусков Вейи на берегах реки Кремеры, получившей название Тибр [7].

Ромул стал первым царем Рима. В Египте он назывался фараон Усеркаф, а его братьями считались Сахура и Какаи. Только в римских хрониках брат Рем погиб, но в египетской истории все братья были фараонами, а источники Булгара хранят молчание о братьях Чингиза (Сын Волка). Прямые потомки Ромула были этническими уграми, гаплогруппа N1. Поэтому с VIII века до н.э. в элитах Рима и Египта возникали противоречия и борьба за верховную власть между двумя этническими группами – угров и германцев.

В традиционной египетской истории этническая смена элит соответствует V и VI династиям Древнего царства. В дальнейшем лишь часть царей Рима признавались фараонами Египта и наоборот, поэтому количество царей и фараонов не соответствуют друг другу. Однако в 509 году до н.э. элита Рима изгнала своего последнего царя – Луция Тарквиния Гордого и наступил республиканский период. Одновременно римляне прогнали фараонов и египетскую элиту, которые обосновались в Верхнем Египте на Ниле, куда со временем переместилась топонимика Нижнего Египта на Волге/Ра. В Египте Луция Тарквиния называли фараон Мерира или Пепи I. В африканских источниках говорится, что фараон утратил влияние среди знати и совершил несколько неудачных военных экспедиций. Речь идет о попадании в вассальную зависимость от Древней Персии и безуспешных попытках Луция/Мерира вернуть власть над Нижним Египтом и Древним Римом в Поволжье. В итоге VI династия угров Древнего царства утратила мировое господство, которое перешло к Древней Персии, руководимой династией Амехенидов. Персидские цари имели германское происхождение из Поволжья и, возможно, были потомками первых фараонов Египта [7].

Затем в истории Древнего Египта начался Первый Переходный период с VII по XI династию, причем период XI–XII династий относится к Среднему царству. При синхронизации хроник получается, что Первый Переходный период соответствует правлению египетских сатрапов Древней Персии, о которых практически ничего не известно.

Среднее царство абсолютно точно ложится на эпоху правления Египтом Птолемеями [6,7]. Последним властелином Среднего царства была женщина-фараон Нефрусебек, она же Клеопатра Селена [6,7].

Среднее царство сменилось эпохой гиксосов – «царей-пастухов» или «правителей чужих земель». Мы показали, что этот период гиксосов безусловно соответствует римской оккупации Египта [6,7]. Вхождение Египта в Римскую империю сопровождалось появлением в пустынной местности Палестины нового государственного образования – провинции Иудея (Iudaea). Наместниками провинции стали представители римской знати – Иродиады (Herodian dynasty), потомки Антипатра – римского прокуратора. Название провинция получила в честь своего

правителя Ирода. Спустя несколько веков иудеи в своих книгах поменяли римское название Iudaea на Judea, поиграв в буквы путем замены оригинала на удобное для своих фантазий именованье. Тем самым они создали вербальный мост между названием провинции Рима 6 года и выдуманым Иудейским царством и Великим Израилем в Палестине до нашей эры.

Главный археолог Израиля Зеэв Херцог (Ze'ev Herzog) в последние годы многократно заявлял, что Израиль перекопал вдоль и поперек, но никому не удалось обнаружить артефакты древнее I века, что полностью подтверждает факт освоения пустынной местности Палестины только с момента создания римской провинции Iudaea в 6 году.

Следующий хронологический период Древнего Египта называется Новое царство. Согласно нашей реконструкции [6,7], Новое царство основали римские императоры египетского происхождения Гордианы, восходящие к римской знатной фамилии Гракхов этнических германцев. Детали биографий и периодов правления фараонов и Гордианов точно соответствуют друг другу. Представители XVIII династии возродили небывалое могущество Египта. Женщина фараон Хатшепсут осуществила экспедицию в Пунт/Понт, то есть побывала в междуречье Дона и Волги, посетила свою прародину – остров Ахтуба и Древний Рим/Итиль, в начале IV века. Затем фараон Тутмос III, называемый Наполеоном древности, серией военных походов покорил Месопотамию и страну Митанни, то есть Прикаспийский регион и Поволжье. Под ударами египетских колесниц в 324 году пал Древний Рим/Итиль.

Фараоны XIX династии утратили контроль над завоеваниями Тутмоса III и потеряли земли Итиля. Абидосский список заканчивается фараоном Сети I, который умер в 500 году. Период правления Рамсеса II и Мернептаха сопровождался небывалым расцветом Египта и строительством новых храмов и усыпальниц. Зодиак Дендера датируют годы строительства первой и второй очереди Храма Хатхор 540 и 568 годами, а Стелла Мернептаха с упоминанием народа Израиля датируется автором концом VI века [6–9].

В первой половине VII века Рамсес III посылал экспедицию в Пунт/Понт, которая добралась до уральских копий и привезла огромное количество меди. Затем XX династия утратила контроль над Египтом. Власть фараонов сохранилась лишь в небольших номах. В период правления XXII династии, титул Фараон Нижнего и Верхнего Египта носился как дань традициям, но не как регалия реального правителя. Египтом с VIII века овладевали Омейяды, Аббасиды и Фатимиды. При Фатимидах Египет окончательно стал мусульманской территорией, в которой верования древних египтян не могли быть легальными. Следовательно, вскоре после царствования мелкого наместника фараона Такелота III из XXIII династии, все остальные династии с XXIV по XXXI «Древнего Египта» Позднего периода являются плодом воображения египтологов.

Традиционная история подробно описывает хронологию Хеттского царства и Митанни [12], отсылая их существование до 1200 года до н.э. Мы полагаем, что информация об этих государствах является частью подлога древней истории в угоду фантазиям религиозных фанатиков. Мы уже говорили, что названия хетты и митаннийцы относятся к жителям Великой Болгарии из регионов Кавказа, Каспия и Поволжья. Правители Митанни на самом деле являются каганами булгар, гуннов и других кочевников. Отождествление имен каганов и митаннийских царей не входит в рамки настоящей работы. В Египте государство Митанни называли Нахарина страна. Согласно авторской реконструкции [8], патриарх Нахор отождествляется с одним из Фабиев, живших в Поволжье в Древнем Риме/Итиле до нашей эры.

Хронология Древнего Рима не требует специальной синхронизации с авторской реконструкцией, так как является базовой, однако необходимо сделать уточнения географического расположения Альба Лонга и Древнего Рима в разные исторические эпохи. Альба Лонга и Древний Рим изначально располагались в Поволжье, на реке Ахтуба (Белая). Местное самоназвание жителей алтынбашцы, алтыняне (золотые, латиняне). Экспансия Рима была направлена первоначально на Кавказ и Поволжье, затем в Средиземноморье и Месопотамию. Потом наступила очередь захвата Египта, Апеннин, Балкан и Европы [6,7]. В 64 году в Риме случился Великий Пожар, в котором сгорела большая часть деревянного города. После этого император Нерон перенес столицу на Апеннины на место города этрусков Вейи. Идею поддержал император Тит Веспасиан Флавий, построивший Колизей или Амфитеатр Флавиев. С течением времени топонимы Древнего Рима в Поволжье были перенесены в Италию, а город на Волге стал называться Итиль (производная от имени фараона Ити). Однако Рим в Италии не смог стать густонаселенным мегаполисом, когда в середине V века он был разрушен «варварами» и находился в плачевном состоянии до XIII века.

Сделаем пояснения по существу якобы удивительных требований варваров, которые регулярно нападали на итальянский Рим и Константинополь. В 395 году вестготы во главе с Аларихом осадили Константинополь, но им пришлось отступить. Вестготы не были врагами римских владений, но были конфедератами и частью римской армии. В своих работах [5,8] мы показали, что все, так называемые варвары – остготы, вестготы и гунны, являлись частью римских/израильских народов, проживающих на Кавказе, в междуречье Дона и Волги, в Поволжье и в Каспийском регионе. В честь Константина Великого, он же Кубар, Якуб (Яков), Израиль, они называли себя кубаниты и булгары. После 64 года часть элиты Древнего Рима перебралась в Рим/Вейи, но большая часть населения осталась в Поволжье.

После захвата Рима/Итиля египтянами во главе с Тутмосом III, образовалась волна миграции римлян–израильтян–кубанитов с востока на запад. Великое перенаселение народов первоначально не было враждебным к колонистам Рима, обосновавшимся ранее на Западе.

Первое гуннское нашествие во главе с каганом Арбатом как раз состояло из таких беженцев, численностью более 600 тысяч человек. Часть мигрантов была воинскими соединениями вандалов и вестготов, часто действующих самостоятельно, но являвшихся федератами римского войска.

Арбат, ставший императором Восточной Римской империи, поселился в Константинополе. Часть беженцев осталась с ним в Новом Риме, но многие племена и народы расселились по Балканам и Европе. Вестготы Алариха не были приняты в Константинополе, так как этнические германцы–латиняне переселились дальше в Западную Европу и Рим на Апеннингах.

Армия Алариха несколько раз осаждала Рим. Его союзником был вандал Стилихон, который был в то время фактическим императором Западной Римской Империи. Стилихона казнили в 408 году. Аларих принял христианство. Весь этот сумбур фактов не поддается логике традиционных историков. На самом деле Аларих и Стилихон были частью Исхода, который возглавлял каган Арбат, он же Вождь Моисеи и император Феодосий Великий. Вестготы, остготы, вандалы и гунны были беженцами Исхода и римскими гражданами из Поволжья, Кавказа и Каспийского региона. Они добивались одинаковых прав с гражданами Западной Римской империи.

В 408 году Аларих первый раз осадил Рим и потребовал материальной компенсации от местных жителей. Он «освободил» всех римских рабов в количестве 40 тысяч человек. Если в Риме тогда жили 1 миллион человек, то почему было так мало рабов? На самом деле в Риме на Апеннингах обитали не более 100 тысяч человек вместе с рабами. Миллион человек обретался в Древнем Риме/Итиле на Ахтубе, из которых в 370-х годах 600 тысяч жителей мигрировали на Запад. Наконец в 410 году Аларих захватил Рим, но при этом не грабил церкви, соборы и монастыри, что не удивительно, ведь он был правоверным израильтянином и христианином.

В 455 году в результате политических интриг в Риме, императрица Евдоксия (Licinia Eudoxia) призвала вандалов во главе с Гейзерихом свергнуть своего мужа Максима (Flavius Petronius Maximus). В результате заговора Максим был убит римлянами, а в июне 455 года вандалы захватили и разграбили город. При этом не было сообщений об убийствах мирных жителей. Вандалы вывезли в Карфаген многочисленные богатства и семью Евдоксии. После этого Рим на Апеннингах потерял свое могущество и пребывал в упадке. Мы полагаем, что оба эпизода захвата «варварами» Рима были частью войн Исхода израильтян–кубанитов–римлян. Беженцы требовали у

колонистов материальной и политической помощи, но применяли военную силу в случае отказа в оной. Волны переселения вандалов, готов и гуннов в IV–V веках были двумя волнами Исхода, как сказано в Ветхом Завете под руководством Вождя Моисеи (Dux Moesiae) и через 40 лет Иисуса Навина, они же каганы Арбат и Аттила.

Следующим элементом древней хронологии, нуждающимся в уточнении, является история Вифинии и датировка правления её царей. В 64 году Вифиния стала провинцией Римской империи, а в IV веке территория стала административной частью Нового Рима или Византии. Согласно авторской реконструкции истории [6,7], царями Вифинии, основавшими город Пруса (Бурса) у подножия Малого Олимпа (гора Улудаг), были Констанций Хлор и Константин Великий, они же, соответственно, Прусий I и Прусий II. В работе [12] правление царей Прусия I и Прусия II датируется 230–182 и 182–149 годами до н.э. Мы полагаем, что реальное правление было в 257–305 годах и 305–337 годах соответственно. Город Пруса с III века стал престолом Руси, который переходил по наследству между угорскими царями, вплоть до времен Рюрика и Лакапинов [11]. После Константина Великого/Прусия II властителями Вифинии и Прусы становились каганы Баламбер, Арбат и Урус Ружа Бургас, который передал по наследству Прусу своему племяннику Аттиле. Традиционная история датировала правление Прусия I на основании упоминаний Ганнибалы, якобы участвовавшего в войне на стороне Вифинии и погибшего от яда в 183 году до н.э. Мы полагаем такую трактовку событий ошибочной. На самом деле у Прусия I, он же Констанций Хлор, был сын Флавий Ганнибалиан Старший (Flavius Hannibalianus) от жены Феодоры. Ганнибал приходился младшим сводным братом Константину Великому, мать которого была конкубина Святая Елена. Ганнибал Старший погиб и его биография утрачена. Известен также второй Ганнибал Младший (Flavius Hannibalianus), племянник Константина Великого и сын Флавия Далмация. Константин Великий, он же Прусий II, в 335 году даровал титул царя Понта Ганнибалу Младшему, сделав его своим наследником. Однако в 337 году наследник трона был убит в Константинополе. Очевидно, что оба Ганнибалы, как ближайшие родственники Прусия I и Прусия II, попали в хроники правления царей Вифинии. Карфаген тут не при чём.

Перейдем к синхронизации исторических хроник древних государств со Священными писаниями адептов монотеистических религий. Современный человек согласно Курганной гипотезе [1–4] произошел в XXXVI веке до н.э. Авторские исследования датируют рождение Адама 3506 годом до н.э. [5,8].

Всемирный Потоп или Катастрофа Бронзового века приходится на период 1250–1200 годов до н.э. Согласно авторским вычислениям, Потоп начался в 1244 году до н.э. [5,8] и продолжался годы. Речь идет о катастрофическом развороте планеты вокруг

плоскости эклиптики со сменой географических и магнитных полюсов, включая многолетние интерференционные волны цунами в мировом океане.

При следовании датировкам Septuagint выходит, что Авраам должен был родиться в 180 году до н.э., однако согласно автору [5,8] это произошло в 7/9 году. Авраамом был реальный исторический персонаж угорский каган Таш Баш/Арган [13], он же император Тит Веспасиан Флавий. Присутствует хронологический разрыв 190 лет, однако мы полагаем, что ошибка вызвана неточностями в родовом дереве Патриархов, которые были этническими уграми родом из Поволжья, а не семитами из Палестины.

Исаак был сыном Таш Баша с угорским именем Ага Ружа (Рыжий Ага), он же Авитахол [13], которого мы отождествляем с императором Констанцием Хлором [5,8], умершим в 305 году. Таш Баш и Ага Ружа построили первую христианскую церковь в Мекке – Каабу около 150 года. Ага Ружа убил Таш Баша в поединке на Храмовой горе в 163 году в Палестине [5,8].

Иаков отождествляется нами с Константином Великим, он же Барыс/Кубар [13], Якуб и Израиль. Последователи Константина стали называть себя кубаниты или израильтяне после сражения у реки Лаба на Северном Кавказе с язычниками и преторианцами Максенция [5] в 312 году. Константин получил религиозное имя Израиль в ходе битвы с язычниками в водах Лабы, также в честь этого события появился символ Лабарум. Согласно Феофану [14], Константин Великий провёл Вселенский собор в Никее и принял символ веры в 316 году (в реальности в 325 году). Хронологическая дистанция от рождения Авраама (Таш Баш) до смерти Иакова (Кубар) составляет 330 лет. Современниками Исаака и Иакова были Хатшепсут и фараон Тутмос III.

В 342 году родился каган Арбат (Алп Абай). Он обитал на Волге во владениях фараона Тутмоса III, который в 324 году захватил Митанни или Нахарину страну [5,8], то есть остров Ахтуба с Древним Римом/Итилем и прилегающие земли. Остров Ахтуба в далеком прошлом назывался Нижний Египет. Арбат руководил первой волной Исхода римлян–израильтян–кубанитов из Поволжья и Северного Кавказа, известной историкам как Гуннское нашествие. Арбат перевел 600 тысяч беженцев через лёд Черного моря из Кубани – Боспорского царства в Крым по косе Тузла в январе 379 года. За этот подвиг получил римское воинское звание *Dux Moesiae* или Вождь Моисей 19 января 379 года. Одновременно его избрали императором Восточной Римской империи под тронным именем Феодосий Великий.

В Крыму на горе Рока Ай–Петри Арбат получил Скрижали Завета с Богом. Топонимика гор и перевалов Крыма содержит слова Сион и Синай. Там же находится озеро Мерра/Сиваш. В Крыму после похода Арбата остались названия – коса Арабата (по косе беженцы попали на материк) и Феодосия.

В конце 380 года Арбат/Феодосий вступил в Новый Рим, где провел ряд религиозных реформ. Император утвердил христианство государственной религией, ввел ежегодное празднование Пасхи как память Исхода израильтян из плена в апреле 378 года и получения Скрижалей Завета в апреле 379 года и запретил Олимпийские игры. Вместо них Арбат основал ежегодные скачки колесниц в честь ухода беженцев от погони египетских колесниц по Кубани и льду Черного моря. Затем на Ипподроме в Константинополе Феодосий установил медную Змеиную колонну в честь избавления от аспидов во время Исхода, а также воздвиг Обелиск фараона Тутмоса III (своего современника) в честь установления мира и дружбы с Египтом. Обелиск был изготовлен в 355 году, затем перевезен на набережную города, чтобы через 35 лет занять своё место на Ипподроме. Колонна и обелиск являются скульптурными свидетелями Исхода. В 381 году Феодосий провел Константинопольский собор, который утвердил ветхозаветные Символ веры и правила определения даты празднования Пасхи. Иисус Христос ещё не родился, а христианство было теоретической религией. В египетские хроники Арбат попал под именем митаннийского царя Артадама.

Через 40 лет после смерти Арбата/Феодосия, на мировую сцены вышел его внук Аттила [5,8]. Каган Аттила возглавил вторую волну Исхода и Гуннское нашествие на Европу. Автор отождествляет Аттилу/Этцеля с Флавием Аэцием, императором Феодосием II и Иисусом Навином [5,8,9]. Отметим, что для древних болгар, кубанитов и израильтян библейский Иордан был Дунаем. Недаром каган Арбат назвал земли между Дунаем и Днепром «Аталык» или «Царский удел» III том, стр. 90 [14]. Деяния Аттилы/Иисуса Навина сопровождалась целой серией солнечных затмений [9].

Согласно традиции Septuagint Исход случился на 3840 год от Адама, что в нашем случае означает $-3506+3840=334$ год. В авторской реконструкции Исход начался в 378 году, ошибка 44 года, что для горизонта 4 тысячелетия совсем неплохо. Вторжение в Ханаан Иисуса Навина/Аттилы началось через 40 лет после смерти Вождя Моисея – императора Феодосия Великого. Дальнейшее сравнение авторской реконструкции с библейской хронологией по традициям евреев и Septuagint даёт большие ошибки и бессмысленно.

Период судей в авторской реконструкции ложится на времена после распада империи Аттилы в 455 году вплоть до окончания правления судьи Юргана Телеса. Юрган это император Фока (602–610 годы), он же царь Саул (для мусульман царь Талут), то есть период существования израильтян – кубанитов без верховных каганов продолжался всего 150, а не 300 лет [5,8].

В 610 году взшел на престол Державы император Ираклий I (Flavius Heraclius Augustus). Мы отождествляем его с каганом Кубратом (575–660) и царем Давидом [5,8]. Кубрат приходился племянником Юргану Телесу. Хроники прямо

говорят, что каган Кубрат родился в Пурпурном зале дворца в Новом Риме, как и все императоры, и носил титул кесаря, т.е. императора. Ираклий/Кубрат создал огромное религиозное государство – Великий Израиль или Великую Болгарию. Для многочисленных племен и народов Византии, Ближнего Востока, Средней Азии, Кавказа и Поволжья Римская империя со столицей Константинополь отождествлялась с Державой, которой все подчинялись в той или иной степени. Другой столицей Великой Болгарии была Фанагория–древний город Боспорского царства. Израильяне звали Кубрата Отец или Дад, отсюда его имя Давид. Имя ДАД начертано на мозаиках и фресках церкви Хора (XIV век) в Новом Риме.

Ираклий/Кубрат участвовал во множестве войн в Европе, Ближнем Востоке, Кавказе и Месопотамии. Многие годы длилась Ирано-византийская война (602–628), в ходе которой Сасанидами был захвачен Иерусалим/Эль Кудс в 614 году и в 616 году покорен Египет. Персы в Эль Кудсе разрушили первый христианский храм, построенный Святыми Еленой и Константином на Храмовой горе. В результате завоеваний персов часть населения Палестины была перемещена в Иран, где началось «Вавилонское пленение» евреев. До этих событий VII века никакого Вавилонского плена и изгнания евреев из Земли Израиля не могло быть физически. Под давлением фанатиков, историки наложили завоевания Сасанидов на деяния Вавилонской империи, которой, по нашему мнению, никогда не существовало в реальности.

Религиозные реформы и военные походы Кубрата оказали огромное влияние на формирование новых религий монотеизма. Восточные фундаменталисты, которые считали Кубрата Пророком, интегрировали биографию кагана с личностью Пророка Мухаммеда и создали Ислам. В связи с персидской войной мусульманская община Мекки переселилась в Медину в 622 году, что дало начало Исламскому календарю. Пророк Мухаммед, написавший Коран в 1130–1152 годах, жил в 1090–1152 годах [5,8].

Пребывание палестинцев в персидском плену дало толчок к формированию обособленного религиозного течения – Иудаизма, Священной книгой которого стал Талмуд. Талмуд был независимой религиозной книгой, в которую попала информация о Патриархах человечества болгарского происхождения и деяниях израильтян периодов Исхода (IV–V века) и Судей (V–VII века). Поэтому в нём нет места Иисусу Христу, который еще не родился. Формирование Талмуда закончилось к X веку, в него включили деяния царей Саула, Давида и Соломона (VII–VIII века). Параллельно этому процессу редактировались и дополнялись книги Ветхого Завета и Торы.

Царь Соломон отождествляется нами с каганом Сулаби, он же император Юстиниан Ринотмет, позже он же халиф Сулейман в Палестине [5,8]. Пророк был не сыном, но приходился внуком царю Давиду/Кубрату. В

начале VII века Кубрат приказал восстановить христианскую церковь на Храмовой горе после победу над персами в 629 году. Достроить церковь удалось Юстиниану Ринотмету/Соломону в 711 году. С тех пор на Храмовой горе в Иерусалиме стоит Храм Соломона, он же мечеть Куббат Ас-Сахра. Название отражает имя Отца Небесного Куб и имя Пророка Кубрата/Царя Давида. Поэтому Храм Соломона никогда не был разрушен и Стена Плача не может иметь религиозного смысла напоминания об утраченном еврейском Храме. Недаром первые упоминания Стены Плача появились лишь в XI веке.

Одно из течений иудаизма – караимизм появился лишь в VIII веке. Караимы считают, что их религия возникла со времен Второго Храма, т.е. согласно авторской реконструкции – после 711 года. Расцвет караимизма приходится на VIII–XII века. Караимы не семиты, а тюрки – израильтяне племён болгар, оставшихся на жительстве в Крыму со времен Исхода в 379 году под руководством кагана Арбата/Вождя Моисеи. Часть караимов исповедуют иудаизм, а меньшая часть христианство. Караимы это живое доказательство авторской реконструкции истории, которые придерживаются двух архаичных течений монотеизма израильтян конца IV века.

Впервые в земной истории иудейское государство возникло в IX веке на базе Хазарского каганата. В 740 году один из беков хазар Булан принял иудаизм. Его потомки в начале IX века получили реальные бразды правления страной и сделали иудаизм государственной религией. В IX–X веках происходило активное переписывание и редактирование Священных писаний христиан и иудеев – Ветхого Завета, Торы и Талмуда. Мусульмане в Дамаске и других местах предпринимали попытки написать собственную Священную книгу, поэтому появились первые аяты и суры, которые затем стали частью Корана.

В 962 году христианской эры в семье прямого потомка угорских царей и каганов Авраама/Таш Баша, Исаака/Ага Ружа, Иакова/Кубара, Вождя Моисеи /Арбата, Иисуса Навина/Аттилы, Давида/Кубрата и Соломона/Сулаби из Рода Руси – Флавиев – князя Владимира и царевны Анны Македонской родилась Пресвятая Богородица Мария [5,8].

На стыке 979/980 годов у Марии родился Бог Сын – Иисус Христос с русским именем Златоуст. 18 марта 1010 года на горе Бейкоз, она же Голова Адама или Ложе Геракла, Господь был распят правочерными христианами. Экзекуция сопровождалась необычным солнечным затмением [8,9], когда с середины дня Тьма окутала Средиземноморье, и случилось затмение 94-го сароса на закате солнца [15,16]. Спаситель был похоронен по соседству с Голгофой в пещере Йороса в истинном Гробе Господнем. На третий день по Писаниям Иисус Христос воскрес в день весеннего равноденствия 20 марта 1010 года. Затем Спаситель покинул Византию через Дамаск. События 1010 года завершили времена Ветхого

Завета и теоретического христианства и открыли эпоху Нового Завета. Это был 2254 год от Потопа и 4519 год от Адама. После этого он совершил множество удивительных божественных деяний, и его земная жизнь закончилась в Китае, в провинции Шаньдун, городе Цюйфу в мае или июле 1054 года [8,9]. Перед смертью Спасителя случилось двойное небесное явление – затмение солнца 10 мая 1054 года 103-го сароса [15,16] и взрыв Сверхновой звезды (M1) в созвездии Тельца.

Библейские события заканчиваются деяниями Пророка Мухаммеда (1090–1152), написавшего Коран в 1130–1152 годах [5,8]. Пророк был из рода Курайш, которого мы отождествляем с Урус Угьр Айдаром или Великим Всадником Игорем, отцом Рюрика. Мухаммед был одним из Пророков и Патриархов Руси – Флавиев, этнических угров, гаплогруппа N1. Пророк Мухаммед стал интеграцией двух личностей – кагана Кубрата из VII века и Мухаммеда из XII века [5,8]. Дата смерти

Пророка определяется по дню смерти его сына Ибрагима, когда случилось солнечное затмение. Согласно авторской реконструкции это печальное событие произошло 7 февраля 1152 года (28 Шавваль 546 года Хиджры), солнечное затмение 107-й сарос [15,16].

Для корректной синхронизации исторических хроник Древнего Египта, Древнего и Нового Рима и Священных Писаний автор использовал данные 11 небесных явлений [9], а также информацию о сотнях исторических фигур, деяния которых отражены во многих независимых источниках. Данные о Пророках, Патриархах и отождествлениях исторических личностей с оными базируются на родословных древах Пророка Мухаммеда и болгарских царей.

Результаты нашего исследования сведем в Таблицу № 1 синхронизации исторических и религиозных хроник, небесные явления по данным [15,16].

Таблица № 1.

Синхронизация исторических и религиозных хроник.

№	Год	Библейское событие	Историческое событие	Небесное явление	Патриарх	Угорский царь
1	3506 до н.э.	Рождение Адама	Рождение Адама		Адам	Адам
2	1244 до н.э.	Потоп 1250–1200 до н.э.	Катастрофа бронзового века		Ной	Ний
3	1188 до н.э.		Падение Трои, захват Египта троянцами	Зодиак и затмение с.(Т),18.04.1178 до н.э. 39-й сарос		
4	1172 до н.э.		Возведение Альба Лонга / Инебу Хедж Царь Асканий/ Фараон Атотис			Ити
5	824 – 801 до н.э.		Пирамида в Гизе фараона Хуфу			
6	782 – 766 до н.э.		Пирамида в Гизе фараона Хафра			
7	753 до н.э.		Закладка Рима и Мемфиса			
8	339 до н.э.		Освящение Храма Юоны Монеты на Ахтубе/Волге	Затм.с. (А) 15.09.339 до н.э., 58-й сарос		Фабий
9	7/9	Рождение Авраама	Рождение Таш Баша / Тита Весп. Флавия		Авраам	Таш Баш, Тит Весп. Флавий
10	312	Борьба с Богом в реке	Битва на Лабе, симв. Лабарум		Иаков, Израиль	Кубар, Константин
11	324		Захват Итиля Тутмосом III			
12	378 – 379	Исход, Скрижали Завета	19.01.379 поход по льду Черного моря		Вождь Моисеи	Арбат, Dux Moesiae, Феодосий I
13	453	Остановка Солнца и Луны	Битва за Аквилею	Затм.с. (А) 24.02.453,	Иисус Навин	Аттила, Аеций,

				76-й сарос		Феодосий II
14	540		Первая очередь Храма Хатхор, Рамсес II	Круглый Зодиак Дендера		
5	568		Вторая очередь Храма Хатхор, Мернептах	Длинный Зодиак Дендера		
16	610	Правление царя Давида	Царствование Ираклия		Царь Давид	Кубрат, Ираклий
17	711	Постройка Храма Соломона	Завершение Храма Куббат Ас-Сахра		Соломон	Сулаби, Юстиниан Ринотмет
18	891		Затмение солнца, фараон Такелот I	Затм.с. (А) 08.08.891, 98-й сарос		
19	962	Рождение Богородицы			Мария	Мария
20	979/980	Рождество Иисуса Христа			Иисус Христос	Иисус Христос Златоуст
21	1010	Распятие Иисуса Христа	Тьма на Земле от 6 до 9 часа (12/15–15/18)	Затм.с. (А) 18.03.1010, 94-й сарос	Иисус Христос	Иисус Христос Златоуст
22	1054		Смерть Иисуса Христа от старости в Китае (Цюйфу, Шаньдун)	Затм.с. (Т) 10.05.1054, 103-й сарос Сверхновая звезда М1	Иисус Христос	Иисус Христос Златоуст
23	1152		Смерть сына Пророка Мухаммеда	Затм.с. (А) 07.02.1152, 107-й сарос	Пророк Мухаммед	Пророк Мухаммед

Выводы нашего исследования: Авторская парадигма короткой истории и хронологии религий [5–9] полностью подтверждена путем синхронизации библейских хроник и персонажей с историческими анналами и фигурами Древнего Египта, Древнего и Нового Рима, Волжской Болгарии и азиатских стран. Летописная синхронизация удостоверена дополнительной привязкой событий через одиннадцать небесных феноменов в виде солнечных затмений и зодиаков, а также Сверхновой звезды М1.

Профессор доктор Валерий Викторович Кубарев, 20.04–25.05.2020.

Полный текст статьи по ссылке: <http://www.kubarev.ru/ru/content/503.htm>

Библиография:

- Gimbutas, M. (1964) Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe. Mouton.
- Gimbutas, M. (1977) The first wave of Eurasian steppe pastoralists into Copper Age Europe. J. of Indo-European Studies, vol. 5.
- Gimbutas, M. (1974) The God and Goddesses of Old Europe. 7000–3500 B. C.
- Gimbutas, M. (1980) The Kurgan wave № 2 (с. 3400–3200 B. C.) into Europe and the following transformation of culture. J. of Indo-European Studies, vol. 8.
- Kubarev V.V., Vedas of Russ, IP MEDIA, M., 2009. ISBN 9781-93252567-0.
Link: <http://www.kubarev.ru/ru/content/251.htm>

6. Kubarev V.V., Short Chronology of Ancient Egypt, EESA, #6 (46) 2019, Part. 4, pp. 30–58.

7. Kubarev V.V., Localization of Ancient Rome, EESA, #7 (47) 2019, Part. 4, pp. 28–59.

8. Kubarev V.V., Chronology of monotheistic religions, EESA #8 (48) 2019, Part. 6, pp. 31–67.

9. Кубарев В.В., Астрономическая датировка библейских событий, Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) # 3(72), 6 часть, Стр. 11–21, 2020. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.655. Ссылка: https://euroasia-science.ru/wp-content/uploads/2020/04/Euroasia_372_6_march_2020.pdf; Kubarev V.V., Astronomical dating of Biblical events, EESA #3 (55) 2020, Part. 2, pp. 24–35:

https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_3_55_march_2020_part_2.pdf

10. M. Liverani, «The collapse of the Near Eastern regional system at the end of the Bronze Age: the case of Syria», in Centre and Periphery in the Ancient World, M. Rowlands, M.T. Larsen, K. Kristiansen, eds. (Cambridge University Press) 1987.

11. Kubarev V.V., Origin of the gens Rurik, East European Scientific Journal (Warsaw, Poland), #10 (50), 2019 part 9. pp. 9–39. Link: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_1050_oct_2019_part_9.pdf

12. E.J.Bickerman, Chronology of the Ancient World, London, 1969, Элиас Бикерман, Хронология древнего мира, Перевод с английского И. М. Стеблин-Каменского, Ответственный редактор М. А. Дандамаев, М. "Наука", 1975.

13. Бахши Иман, Джагфар Тарыхи (Летописи Джагфара) Гази-Барадж Тарыхи (Летопись Гази-Бараджа), I – III том. Бахши Иман. Джагфар Тарихы. Свод болгарских летописей 1680 г. / Изд. подготовлено Ф. Г.-Х. Нурутдиновым. Оренбург: Редакция Вестника Болгария, 1993.

14. Летопись Феофана.

15. Fred Espenak, NASA/Goddard Space Flight Center.

16. Catalogue of solar eclipses. Links:
http://www.secl.ru/eclipse_catalog.html
http://astro.uni-altai.ru/HC/eclipses/solar_eclipses.html

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

LA “COLLEZIONE” DI HOVSEP ARTSAKHETSI SECONDO IL MANOSCRITTO N 3620 DEL MESROP MASHTOTS MATENADARAN

Harutyunyan Marine Grigori,

Candidato di Scienze storiche,

Ricercatore senior,

Istituto di storia dell'Accademia nazionale delle scienze della Repubblica di Armenia

Professore associato dell'Università Mesrop Mashtots di Artsakh

РЕЗЮМЕ

Таким образом, в статье представлено описание одной из рукописей одного из выдающихся представителей армянской рукописной культуры - религиозного деятеля, философа Овсеп Арцахецкого. Он писал в основном в первой половине 19 -го века. Он был главой епархий Шуши и Гандзасара. Помимо своей религиозной деятельности, он занимался научной и образовательной деятельностью. В разных школах Арцаха (церковных, монастырских, частных) архимандрит Овсеп преподавал армянский язык, богословие и логику. Он также занимался научной деятельностью. Некоторые работы Овсеп Арцахецкого (“Краткий словарь с западноармянского на восточноармянский” (1830), “Первая часть философии, которая называется Логика” (1840)) были опубликованы позже.

Подводя итоги нашего научного исследования, мы пришли к выводу, что в рукописном наследии Овсеп Арцахецкого произведение «Коллекция» отличается своей научной оригинальностью. Последний в основном состоит из предисловия, 2-х частей. В первой части была подробно прокомментирована работа Ованеса Воскеберана “Комментарий к Матфею”. А во второй части была представлена работа Овсеп Арцахецкого “Грамматика армянского языка”.

“Коллекция” содержит замечательные сведения о грамматике древнеармянского языка. В своей работе он подробно изложил все части древнеармянского языка, дал научные интерпретации.

Изучение этой рукописи будет вспомогательным источником для исследователей, занимающихся определенными проблемами культуры рукописи.

SUMMARY

Thus, the description of one of the manuscripts of one of the prominent representatives of the Armenian manuscript culture, a religious figure, philosopher Hovsep Artsakhetsi was presented in the article. He wrote mainly in the first half of the 19th century. He was the head of the dioceses of Shushi and Gandzasar. In addition to his religious activities, he was involved in scientific and educational activities. In different schools of Artsakh (ecclesiastical, monastic, private), Archimandrite Hovsep taught Armenian language, theology and logic. He also engaged in scientific activities. Some of the works of Hovsep Artsakhetskiy (“A Brief Dictionary from Western Armenian to Eastern Armenian” (1830), “The First Part of Philosophy which is called Logic ”(1840)) were published later.

Summing up our scientific research, we came to the conclusion that in the manuscript heritage of Hovsep Artsakhetskiy the work “Collection” is distinguished by its scientific originality. The latter mainly consists of a preface, 2 parts. In the first part, Hovhannes Voskeberan's work “Commentary on Matthew” was commented in detail. And in the second part, the work of Hovsep Artsakhetskiy “Grammar of the Armenian language” was presented.

The “Collection” contains remarkable information about the grammar of the ancient Armenian language. He presented in detail all parts of the ancient Armenian language, gave scientific interpretations in his work.

The study of this manuscript will be an auxiliary source for researchers dealing with certain issues of manuscript culture.

Parole chiave - “cultura”, “logica”, “manoscritto”, “grammatica”, “sostantivo”, “pronome”, “Battesimo”, “paradise”, “Matenadaran”, “città”.

Ключевые слова - “культура”, “логика”, “рукопись”, “грамматика”, “существительное”, “местоимение”, “Крещение”, “рай”, “Матенадаран”, “город”.

Keywords - “culture”, “logic”, “manuscript”, “grammar”, “noun”, “pronoun”, “Baptism”, “paradise”, “Matenadaran”, “city”.

Uno dei rappresentanti di spicco della cultura manoscritta armena è la figura religiosa, il filosofo Hovsep Artsakhetsi (Ter-Avagyan, lui è nato a Shushi, la data di nascita e la data di morte sono sconosciute) chi ha scritto principalmente nella prima metà del XIX secolo. Era il capo delle diocesi di Shushi e Gandzasar. Oltre alle sue attività religiose, si occupava anche di attività scientifiche ed educative. L'archimandrita

Hovsep ha insegnato la lingua armena, la teologia, la logica in varie scuole di Artsakh (nelle scuole di chiesa, monastero, privato). Ha anche impegnato in attività scientifiche. Dalle sue opere pubblicate sono noti “Il breve Dizionario dall'armeno occidentale all'armeno orientale” (1830) e “La prima parte della filosofia che si chiama logica” (1840). Nelle sue opinioni filosofiche, l'archimandrita Hovsep ritiene che i

risultati della logica non debbano contraddire i principi della teologia. La logica è una scienza che si occupa non solo di scoprire la verità, ma anche del significato di rivelato.

Hovsep Artsakhetsi ha anche svolto il suo lavoro scientifico nel monastero di Artsakh di St. Hakob (Jacob). Quest'ultimo era uno dei centri di spicco dell'arte della scrittura. Qui alcuni manoscritti sono stati scritti e copiati da Hovsep Artsakhetsi, ma solo alcuni dei quali ci hanno raggiunto. Nel suo patrimonio manoscritto, spicca l'opera "Collezione", il cui originale è nel Matenadaran di Mesrop Mashtots.

Ho presentato principalmente una descrizione del manoscritto di Hovsep Artsakhetsi nell'articolo, che è conservato a Matenadaran con il numero 3620.

MANOSCRITTO N 3620

"COLLEZIONE"

Luogo - Artsakh, XIX secolo. **Scrittore** - Hovsep Artsakhetsi. **Pagine** - 419.

Materia - la carta. Dimensioni - 17,5 X 12. **Scrittura** - una colonna.

Tipo di scrittura - Italic. Linea - 21-25. **Copertina** - di legno.

Il Record dello scrittore - pagina 1 a, dopo - P (1870).

La condizione del manoscritto è normale.

CONTENUTO: La "Collezione" di Hovsep Artsakhetsi in termini di contenuto consiste principalmente in una prefazione, in 2 parti: nella prima parte, l'opera di "Commentary di Matthew" di Hovhannes Voskeberan è stato spiegato in dettaglio⁴. L'opera "Grammatica della lingua armena di Hovsep Artsakhetsi" è stata presentata nella seconda parte⁵.

PROLOGO - "O mio buon lettore, hai diviso questo libro in sei parti. E leggi attentamente ogni sezione ... Aggiungiamo che una delle sei parti del libro si occupa dell'interpretazione di Matthew ... è chiaro che ho scritto questo libro per non lodarmi, dato che ero chiamato una perla preziosa e un diamante onorario⁶".

"SUI PRIMI QUATTRO" - In questa sezione del manoscritto, commentando il lavoro di Hovhannes

Voskeberan, "Commentary di Matthew", l'autore ha presentato i nomi dei fiumi del paradiso raffigurati nella Bibbia e il loro confronto con le attività degli evangelisti: "Metto a confronto i quattro evangelisti con i quattro fiumi del paradiso, per esempio: Matthew - Pison, Marcos - Gehon, Luke-Tigris, Johannes - Eufrate. Matthew è anche chiamato tempesta e Johannes - l'aquila⁷".

"LIBRO DELLA NATIVITÀ DI GESÙ CRISTO"- In questa sezione, l'autore descrive in dettaglio la nascita, il battesimo, i miracoli e la crocifissione di Gesù Cristo: "Non solo la nascita di Cristo, ma anche il battesimo, il tradimento, la sofferenza, la crocifissione e altre scene sono descritte nel libro. Gesù Cristo è il Salvatore che ci ha salvato nella carne ...⁸ "

"VISIONE DI MARIA".

"PENTIMENTO DEGLI EBREI"¹⁰.

"VOCE DEL DESERTO"- "Voce di Hovhannes. La voce sveglia l'ascoltatore e poi conosce la parola ... Per venire dal re terreno, devono preparare la via¹¹ ... "

"BATTESIMO DI CRISTO"¹².

"GRAMMATICA DELLA LINGUA ARMENA"- "La grammatica insegna alle persone, corregge e regola il linguaggio delle persone¹³".

"SUI NOMI DEI CASI"- "... Il cambio di parola si chiama caso. Ci sono i seguenti casi nell'antica lingua armena: nominativo, genitivo, dativo, accusativo, ablativo, storico, strumentale, circostante, caso locativo, vocativo. Questi casi non sono uniformi, ma diversi. La fine di una parola può essere diversa: per esempio, la lettera l può essere cambiata alla fine di una parola: 'i(°h), i, ia, io, iov, ian e così via. E i nomi con suffissi così diversi sono chiamati casi¹⁴".

CONIUGAZIONE SEMPLICE¹⁵

Prima coniugazione

Va notato che oltre ai verbi le parole sono anche coniugate nell'antica lingua armena. Durante la coniugazione, i finali delle parole cambiano come verbi. Per esempio:

Casi	Singolare	Plurale
nominativo	la parola (puun)	le parole (puunp)
genitivo	di parola (puunh)	dalla parola (puunhg)
dativo	di parola (puunh)	dalla parola (puunhg)

⁴ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 6a-241b.

⁵ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 263a.

⁶ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 1c-1d.

⁷ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 2b.

⁸ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 8b.

⁹ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 11a.

¹⁰ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 17a.

¹¹ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 18a.

¹² Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 25a.

¹³ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 263a.

¹⁴ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 264a.

¹⁵ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 264b.

accusativo	la mia parola (գրառու)	le mie parole (գրառելիք)
ablativo	dalla parola (՛ի բառէ)	dalle parole (՛ի բառից)
storico	sulla parola (գրառէ)	sulle parole (գրառից)
strumentale	con la parola (բառիւ)	con le parole (բառիւք)
circostante	intorno alla parola (գրառիւ)	intorno alle parole (գրառիւք)
caso locativo	nella parola (՛ի բառի)	nelle parole (՛ի բառու)
vocativo	che parola ! (ն՛վ բառ)	che parole! (ն՛վ բառք)

Coniugazione della seconda declinazione¹⁶

Casi	Singolare	Plurale
nominativo	una città (քաղաք)	le città (քաղաքք)
genitivo	di città (քաղաքի)	dalle città (քաղաքաց)
dativo	di città (քաղաքի)	dalle città (քաղաքաց)
accusativo	una città (գրաքաղաք)	le città (քաղաքս)
ablativo	dalla città (՛ի քաղաքէ)	dalle città (՛ի քաղաքաց)
storico	sulla città (գրաքաղաքէ)	sulle città (գրաքաղաքաց)
strumentale	per la città (քաղաքաւ)	per le città (քաղաքօք)
circostante	intorno alla città (գրաքաղաքաւ)	intorno alle città (գրաքաղաքօք)
caso locativo	nella (՛ի քաղաքի)	nelle città՝ (ի քաղաքս)
vocativo	che città ! (ն՛վ քաղաք)	che città ! (ն՛վ քաղաքք)

3)“INFORMAZIONI SUI PRONOMI” - Ci sono i seguenti pronomi: pronomi personali (Io, tu, lui/lei, noi, voi, loro), pronomi dimostrativi (questo, quello, esso, stesso, l'altro, in tal modo, tale, così tanto, qui, lì), pronomi possessive (mio, tuo, suo, nostro, vostro, loro), pronomi relativi (l'un l'altro), pronomi interrogativi(chi, cosa, quanto, come, perché, quanto, quando, dove), alcuni pronomi (tutti, ciascuno), pronomi indefiniti (qualcosa, qualcuno, uno, alcuni, altri), pronomi negativi (nessuno, niente)¹⁷.

4) “SU CONIUGAZIONI DI VERBI IRREGOLARI” - I verbi irregolari sono divisi in tre tipi: irregolare, carente e verbi impersonali¹⁸.

5) “SULLA CONIUGAZIONE DEL VERBO DEFICIENTE”- I verbi definiti sono quelli che hanno meno tempi verbali¹⁹.

6) “A PROPOSITO DI AVVERBIO” - Gli avverbi vari sono in lingua armena: qualitativi, quantitativi, temporanei, locali, classici, interrogativi, assemblatori, comunali, settari, subordinati, negativi, negativi, simili, frequenti, minimi, improvvisi, nascosti, dimostrativi e così via²⁰.

“A PROPOSITO DI CONGIUNZIONE”- Ci sono diversi tipi di congiunzioni: divisore, imperfetto, pre-elettorale, superiore, comparativo, titubante,

causale, conseguente e così via. Per esempio; e, ma, altri, anche, e, ancora, assolutamente, o, e così via²¹.

“INFORMAZIONI SULLA PREPOSIZIONE”- Ci sono preposizioni nell'antica lingua armena che completano la parola successiva e mostrano il significato della parola²².

“A PROPOSITO DI INTERIEZIONI”- Le interiezioni sono parole speciali che esprimono emozione. Esistono diversi tipi di interiezioni: desiderativo, stupefacente, terribile, di condoglianza, vocativo, esclamativo, esortativo, divertente, ironico, dispregiativo, satirico²³.

MEMORIALE DELLO SCRITTORE - “Per volontà di Hovsep Artsakhetsi²⁴ ...”

“Nel gennaio 1870 ... un regalo per Matenadaran dal padre di Yesayan Sidrak. Per il tuo amore che potrebbe essere oggi.²⁵”

Bibliografia

- Breve Enciclopedia armena, volume 3, Yerevan, 1999, pagina 409 (Հայկական հասարակական հանրագիտարան, հ. 3, Եր., 1999, էջ 409).
- Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina

¹⁶ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 265b-266a.

¹⁷ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 283a.

¹⁸ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 305a.

¹⁹ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 310a.

²⁰ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 320b.

²¹ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 329a-335a.

²² Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 372a.

²³ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 396a -398b.

²⁴ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 1a.

²⁵ Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 2 p.

- 6a-241b.
3. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 263a.
4. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 1c-1d.
5. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 2b.
6. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 8b.
7. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 11a.
8. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 17a.
9. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 18a.
10. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 25a.
11. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 263a.
12. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 264a.
13. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 264b.
14. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 265b-266a.
15. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 283a.
16. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 305a.
17. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 310a.
18. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 320b.
19. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 329a-335a.
20. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 372a.
21. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 396a-398b.
22. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 1a.
23. Matenadaran di Mesrop Mashtots della Repubblica di Armenia, manoscritto N 3620, pagina 2 p.

PERCEPTION OF HAPPINESS: A CROSS-CULTURAL COMPARISON OF FRANCE AND RUSSIA

Вильсон Александр

АННОТАЦИЯ

Цель данного исследования состояла в том, чтобы понять различия в счастье между французской и русской культурами. Опрос был проведен среди пятидесяти девяти участников, принадлежащих к обеим группам всех возрастов и полов. Это исследование показало, что россияне чувствуют себя более удовлетворенными своей жизнью, чем французы. Причины счастья, однако, различаются в обеих группах. В целом, наши исследования показывают, что есть связь между чувством контроля, чувством цели, ориентацией во времени и счастьем.

ABSTRACT

The aim of this study was to understand the differences in well-being between the French and Russian culture. A survey was administered to fifty-nine participants belonging to both groups of all ages and genders. This research showed that Russians feel more satisfied with their life than French. Causes of happiness, however, differ between both groups. All in all, our research suggests that there is a link between sense of control, sense of purpose, time orientation, and happiness.

Ключевые слова: счастье, благополучие, кросс-культурная психология

Keywords: happiness, well-being, cross-cultural, psychology

Introduction

Overall happiness can be defined as the degree to which an individual judges the overall quality of his or her own favourably (Veenhoven, 2012). Its importance lies in the fact that happiness is seen as one of the main goals of modern society (Veenhoven, 2012). Therefore, measuring the happiness of societies may seem like a sensible way to compare them. However, it is not always true.

First, most research on happiness has been conducted in the West. What results can we expect when applying theories on subjective well-being originated in Western thought in Asian societies, for example? The pursuit of happiness is seen as one of the most important things to strive for in the Western world, but this is not necessarily true in the Asian world (Hommerich et al., 2012). Just like many other areas, subjective well-being is deeply affected by culture. The traditional dichotomy between East and West is still

relevant here. Scholars highlighted, for example, the importance of social integration in happiness among Eastern societies (Lu et al., 2000). We can understand further variations when looking into Hofstede's dimensions (2001). Happiness levels have been linked with power distance, masculinity, and the individualist collectivist dimension in societies. Individual societies, for example, emphasize individual freedom and achievement. Collectivist societies care more about human relationships, therefore, relationship between the individual and the subjective well-being is unclear (Ye et al., 2015). Likewise, the source of happiness is not the same for everyone. An associative experiment done with Koreans and Americans showed that both cultures link happiness with social words, but to a much greater extent for Koreans, making "family" the most popular word -while it was "smile" for Americans (Shin et al., 2018).

It is understood that happiness depends on internal and external factors, but it is difficult to determine to what extent. When talking about external factors, an important contributor to happiness can be money. Scholars showed indeed that high income is linked to perceived happiness, but only to a certain point. To put it clearly, individuals who earn more money will tend to be happier but beyond a certain point, whatever the income of money they will earn, the happiness level will remain static (or change very slightly). This phenomenon has been named the Easterlin paradox after his founder (1974).

Maslow's hierarchy of needs (1943) can also be mentioned when discussing sources of happiness. The more needs are satisfied, the more individuals from a given culture is susceptible to be happy.

Time orientation is an internal factor that has also been discussed by scholars. It has been shown that nostalgia is not just a past-oriented emotion but it actually extends into the future and in particular, the positive future. What's more, some studies suggest that this feeling has motivational consequences and helps to develop meaning in life (Cheung et al., 2013 and 2017).

Studies tend to focus on one type of factor: internal or external. There have been some attempts, however, to adopt an interactionist perspective (Ahuvia et al, 2015).

One should be aware of all these limitations before assessing an individual's happiness, but these are not the only ones. If we use a self-assessment questionnaire, we have to assume that individuals are capable of judging how happy they are (Hommerich, 2012). If happiness is measured by the means of a scale, we also have to assume that individuals can clearly define the limits on the scale presented to them (Bond & Lang, 2014). The choice of a given option over the other is as well culture-dependent. Japanese tend to present themselves as average citizens and will respond modestly, which may not reflect the reality (Veenhoven, 2012). By the same token, an individual coming from a culture where happiness is highly valued will tend to overstate his perceived happiness (Veenhoven, 2010).

Another issue that we are likely to face when it comes to cross-cultural surveys is the question of

language. Unless the cultures that are compared speak the same language, we will have to rely on translation sooner or later. The problem is that the concept of happiness is not the same in all languages. It is translated in German as "Glück" and adds a nuance of luck and fortune to the English word (in fact, Glück means both happiness and luck). In languages such as French and Russian, the equivalent of the word "happiness" evokes a rare state (Oishi, 2013). Therefore, we can say that the concept of happiness we have in English is not standardised in all languages and results in different languages may be biased.

In this study, we will focus on comparing happiness between two cultures: the French and the Russian culture. We will not only measure it but try to understand what it consists of and how both cultures relate to it.

Methods

Instruments

- Self-assessment survey and associative experiment (French)
- Self-assessment survey and associative experiment (Russian)

Procedure

The self-assessment survey has been specifically designed for this study. Its ambition was not only to measure happiness between the two cultures but also to understand what it means for each individual: how do each aspect of their life contribute to it? To what extent do they feel on control of their well-being? We were also interested in understanding the time orientation of each participant. A 6-level assessment scale has been proposed to the participants in order to provide more accurate responses. Moreover, we did not include a neutral option to urge participants to take a side. Since the study is directed toward two groups speaking their own language, two questionnaires have been created: one in French and the other in Russian. In order to prevent discrepancies of meanings between the two questionnaires, we benefited from the help of Russian natives with a high proficiency in French.

The questionnaire was sent online.

Participants

Fifty-nine individuals belonging either to the French culture or the Russian culture : 40 participants from France and 19 participants from Russia. Most French participants are males, while most Russian participants are female. Most participants on both sides are between age 18 and 34. We also asked about their status, as we considered it might have an influence on the results. French participants were mostly single or divorced, while most Russian participants are married or in a relationship.

Results

Results from the study administered in France can be found in Table 2 and the ones collected in Russia have been compiled in Table 3. Illustrations of the rest of the answers are provided in Figure 1, Figure 2, and Figure 3.

Overall, Russians report feeling more satisfied with their life than their French counterparts. It can be noted that both cultures avoided "extreme" responses at both ends of the scale. What can be highlighted is that

the most chosen option is "rather satisfied", corresponding to the fourth option out of six.

When asked to rate the importance of different aspects of their life in their overall happiness level, French rate health as the most important factor, followed by time, friendship and family. Russians also value health as the most important factor, followed by family, time, friendship, and work. Both cultures report feeling in good control of their life, the majority of them estimating at 80% or more the extent to which their well-being is up to them.

Lack of time appears to be the most common obstacle to happiness among the two cultures. It is followed by lack of resources on the Russian side, while society seems to be the second main one for French participants.

Most people on both sides agree to some extent having a goal in life. Russians participants tend to be more certain about this statement than the French ones.

Regarding time orientation, neither culture reports feeling particularly nostalgic about the past, although the Russians situate themselves in the middle of the scale. When asked about how positive a future both cultures predict, Russians appear very optimistic, while the French are rather neutral.

When looking at the profile of the participants, further inferences can be made.

As far as interpretation goes, gender does not seem to be a factor in this cross-cultural study of happiness. Regarding marital status, Russians who are single tend to feel less satisfied with their life, which is not necessarily true in France. While the lowest levels of self-reported satisfaction are found among single individuals, others report feeling satisfied with their life. When looking at the age factor, elder individuals from both cultures report being happier than younger generations. In the questionnaire administered in Russia, the highest levels of satisfaction are found among the oldest participants.

The associative experiment required the participants to write the first three words they think of when presented the word "happiness", French participants provided various reactions. The most frequent words were "joy, love, calm" (joie, amour, calme). Several participants related happiness to words like "food" (nourriture) or "sun" (soleil). Russian participants referred most frequently to the words "love, health, family" (любовь, здоровье, семья). Terms found only on the Russian side include "sufficient" (достаток) and "warm" (тепло).

Table 2

Results of the questionnaire in France

	1	2	3	4	5	6
<i>Satisfaction in life</i> (1 = not satisfied at all, 6 = very satisfied)	2,5 %	12,5 %	15 %	37,5 %	30 %	2,5 %
	Rating of different aspects of life in happiness (1 = not important at all, 6 = very important)					
<i>Health</i>	0	0	8	5	13	14
<i>Work</i>	5	7	7	10	9	2
<i>Success</i>	2	7	8	7	10	6
<i>Family</i>	2	7	7	3	11	10
<i>Friends</i>	0	4	6	8	12	10
<i>Time</i>	0	3	7	9	9	12
	Agreement with statements (1 = strongly disagree, 6 = strongly agree)					
<i>I have a goal in life</i>	0 %	12,5 %	12,5 %	37,5 %	17,5 %	20 %
<i>I feel nostalgic about the past</i>	22,5 %	12,5 %	32,5 %	15 %	10 %	7,5 %
<i>I feel optimistic about the future</i>	20 %	17,5 %	10 %	27,5 %	17,5 %	7,5 %

Table 3

Results of the questionnaire in Russia

	1	2	3	4	5	6
<i>Satisfaction in life</i> (1 = not satisfied at all, 6 = very satisfied)	0 %	5,3 %	15,8 %	52,6 %	21,1 %	5,3 %
	Rating of different aspects of life in happiness (1 = not important at all, 6 = very important)					
<i>Health</i>	0	0	2	1	4	12
<i>Work</i>	0	0	2	3	7	7
<i>Success</i>	0	1	2	6	2	8
<i>Family</i>	0	0	2	2	3	12
<i>Friends</i>	2	0	2	1	9	5
<i>Time</i>	0	1	2	2	6	8
	Agreement with statements (1 = strongly disagree, 6 = strongly agree)					
<i>I have a goal in life</i>	0 %	5,3 %	15,8 %	26,3 %	21,1 %	31,6 %
<i>I feel nostalgic about the past</i>	10,5 %	15,8 %	26,3 %	26,3 %	5,3 %	15,8 %
<i>I feel optimistic about the future</i>	0 %	0 %	15,8 %	26,3 %	26,3 %	31,6 %

Figure 1 and Figure 2 : Perceived obstacles to happiness in France and Russia

Figure 3: Subjective sense of control of happiness in France and Russia

We should, however, consider the limitations of this research. Although the data we collected does not permit us to believe there is a difference in subjective well-being between men and women, only a more thorough study will give us a definite answer as to whether or not the happiness level is the same among both genders.

Causes of happiness and misery should be studied for each individual. Umbrella terms were used for the sake of classification but each individual did certainly not have the same image in mind when choosing one option over the other.

Conclusion

Measuring happiness is a delicate task. However, by investigating what people associate happiness with and what is included in their definition of happiness, we can get an accurate representation of reality. This is how we gained the insight that Russian people feel more satisfied than their French counterparts as a whole. Although both identified similar basic components to happiness, they tend to associate it with different things. Despite comparable limitations, both seem to agree that they have a certain control over their happiness. Time orientation differs between the two groups, such as the sense of purpose in life. It can be inferred that there is a link between these factors and overall well-being, and further research could be initiated to corroborate our findings.

Other research could be made about optimism and expectations: is optimism the key to happy life? Should one have high or low expectations in life to maximize happiness? We could also look closer at the translation problem and administer a survey to bilingual individuals in both languages to observe the differences in their responses, if any.

References

- Ahuvia et al. (2015). Happiness: An interactionist perspective doi:10.5502/ijw.v5i1.1
- Bond & Lang (2014), The Sad Truth about Happiness Scales doi:10.3386/w1995015
- Grahal, Carol (2009) Happiness Around the World: The Paradox of Happy Peasants and Miserable Millionaires
- Hommerich, C. & Klien, S. (2012) Happiness: Does culture matter? International Journal of Wellbeing doi:10.5502/ijw.v2.i4.1
- Luo et al. (2000), Two ways to achieve happiness: when the East meets the West
- Sedikides et al. (2017) Nostalgia motivates pursuit of important goals by increasing meaning in life <https://doi.org/10.1002/ejsp.2318>
- Shigehiro Oishi, Jesse Graham, Selin Kesebir, and Iolanda Costa Galinha (2013) Concepts of Happiness Across Time and Cultures doi: 10.1177/0146167213480042
- Shin, J., Suh, E.M., Eom, K. et al. J Happiness Stud (2018) <https://doi.org/10.1007/s10902-0169836-8>
- Veenhoven, R. J Happiness Stud (2010) <https://doi.org/10.1007/s10902-010-9204-z>
- Veenhoven, R. (2012) Cross-national differences in happiness: Cultural measurement bias or effect of culture? doi:10.5502/ijw.v2.i4.4
- Veenhoven, R. (2018) Happiness in nations: Pursuit of greater happiness for a greater number of citizens doi:10.1093/oxfordhv/9780199396511.013.15
- Veenhoven, R. (2012) Happiness: also known as 'life-satisfaction' and 'subjective well-being' doi:10.1007/978-94-007-2421-1_3.
- Wing-Yee Cheung, Tim Wildschut, Constantine Sedikides (2013) Back to the Future: Nostalgia Increases Optimism <https://doi.org/10.1177/0146167213499187>

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ТЕЛЕСНОСТИ НА РОССИЙСКОМ КИНОЭКРАНЕDOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.814](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.814)*Подольникова А.В.**Выпускница магистратуры направления «драматургия»
Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения,
Санкт-Петербург, Россия.***АННОТАЦИЯ**

В статье исследуются социальные и культурные факторы, влияющие на представление человека о теле и его репрезентации в кино как визуальном искусстве. Доминировавшая в каждую их исторических эпох культурно-философская парадигма диктовала, в том числе, представления и о теле. Так, античный период подразумевал собой телесную красоту как канон всего сущего, в том числе искусства, и представления о теле и душе были неразрывно связаны понятием гармонии. Средние века с их христианской догматикой обозначили примат духовного над телесным, которое не имело самостоятельной ценности, а с Нового времени телу постепенно начали возвращать автономию. В дальнейшем это привело к внимательному изучению телесности с разных точек зрения, в том числе во взаимосвязи с психикой (концептуальные теории Зигмунда Фрейда и Жака Лакана). Эти теоретические учения рассматривают телесное как отражение подсознательных процессов, в которое могут вторгаться любые в широком смысле внешние факторы, в том числе идеологические и социальные. Во второй половине XX столетия этот подход начал применяться и в теории визуальных искусств, в том числе для трактовки кино. Данная методика представляется весьма убедительной для рассмотрения репрезентации телесного в фильмах о героях-подростках, называемой драмой взросления. Такие картины часто затрагивают вопросы самоидентификации персонажа, в том числе гендерной и сексуальной, что реализуется через телесные практики. При этом психика героя, воспринимая внешние установки, управляет телесностью, трансформируя идентификацию. Репрезентация этого явления рассмотрена автором на примере актуальных фильмов отечественного кинематографа. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего развития дискурса человеческой телесности и ее репрезентации в современной культуре.

Ключевые слова: телесность, репрезентация, психика, самоидентификация

Визуализация телесности человека вообще в искусстве претерпевала ряд последовательных изменений в зависимости от доминирующей философии эпохи. Во времена Древней Греции тело считалось мерой красоты, не входя в конфликт с духовным началом. Они сосуществовали нераздельно в мифологическом сознании греков. Действительно, персонажи античных мифологий не имели внутренних противоречий тела и духа. Конфликт проходил по другой линии, человек-рок, и образ персонажей был цельным, монолитным (в частности, об этом писал в своей теории драматического конфликта Гегель [7]).

Поэтому объектом искусства было тело свободного, в гармонии с собой человека, которое оно воспевало, поэтому можно говорить даже о греческом культе тела. Тела как людей, так и божеств (которые были вписаны в систему координат древних греков), изображались обнаженными: например, широко известны такие античные артефакты, как гермы (прямоугольные столбы с двумя обязательными элементами — реалистически изображенной головой Гермеса и фаллосом). Подобные изваяния были важной частью публичного пространства и воспринимались греками как нечто само собой разумеющееся [5], [9]. Тело было мерой красоты и в скульптуре, и в архитектуре, и в бытовых визуальных практиках — например, спортивных состязаний, в которых мужчины соревновались без набедренных повязок. Таким образом, благодаря господствующей логике данной эпохи происходило культивирование телесной красоты и искусства.

В Средневековье тело рассматривалось с уже с иных логических позиций. Господствовавшая христианская догматика предполагала четкую оппозицию духовности и телесности. Христианство, в отличие от античных верований в пантеон богов с визуализацией преимущественно в виде скульптур — религия слова, в котором телу отводится роль буквально «темницы души» [6]. Это положение закреплено в ряде раннехристианских текстов, а также каноне священных книг, составленными первыми авторитетными богословами-Отцами Церкви [2, С. 110-121]. Философская мысль того времени вращалась вокруг категории духовного, которое, согласно суждениям Отцов Церкви, надлежало развивать и оберегать, в то время как тело не обладало никакой самоценностью.

Однако при всей декларируемой бестелесности средневековая культура парадоксальным образом была связана с телом, поскольку именно тело является доминантой Христианства. Французский историк Жак Желис считает, что главная причина заявляемой бестелесности культуры заключалась в том, что тело Христа было утрачено (имеется в виду исчезновение тела после распятия) [2, С.14-123]. Здесь может корениться вся религиозно-обрядовая сторона христианства — в желании приобщиться к мистическому опыту исчезновения. Этим объясняется расцвет ранней средневековой живописи, в которой религиозные сюжеты (например, из жизни Святого семейства) изображались бесплотно, без реального объема, которую могла бы дать прямая перспектива.

Однако помимо утраты тела центральный сюжет средневековой культуры имеет еще одну важную сторону — речь о земном существовании Христа вплоть до момента распятия. Христианство — единственная религия, в которой Бог, принимая человеческий облик, становится частью истории. Это естественным образом порождает культ подражания жизни Христа. Подражание проявлялось несколькими способами и вылилось в религиозно-мистические практики.

В эпоху позднего Средневековья главенствовал образ страдающего, физически истерзанного Христа, к которому стремились приобщиться сторонники учения. Главной целью этих практик было приближение к фигуре Христа путем «умерщвления плоти». К способам преодоления телесной природы относились намеренный отказ от пищи и удовлетворения сексуальных потребностей на продолжительное время, самобичевание, т.е. сознательного нанесения себе физических травм, сопровождаемого экстатическими переживаниями, особое почитание стигм (ран и язв, которые открывались у людей в предельный момент мистического экстаза) как напоминание о ранах на теле Христа.

Со стигматизацией и физическими страданиями ради преодоления телесной сущности человека связан феномен мученичества, т.е. почитания людей, погибших от рук светской власти за свои религиозные убеждения, во время публичных пыток, а также феномен аскетизма как подражания мученикам и святым, культивирование образов добровольно истерзанного тела. Например, популярным и вдохновлявшим христиан в эту эпоху был библейский образ «Иова многострадального», человека, полностью покрытого язвами, лежащего в сточной канаве, что вылилось в поощряемую практику полного пренебрежения здоровьем и мерами гигиены.

Перечисленные практики, направленные на возвышение духовного (в понимании христиан) путем физических репрессий, были телесны по своей сути. Отсюда следует, что христианская культура, имея в своем фундаменте сакральный сюжет о теле Христа, не может однозначно называться бестелесной. Отказ от тела делает его фактически доминантой.

Столь подробное рассмотрение эпохи Средневековья показало, что именно с нее началось общекультурное противопоставление духовного и телесного. Кроме того, данное время отлично иллюстрирует, какое мощное влияние может иметь доминирующая культура на человеческое сознание, заставляя его подавлять сферу телесности. Подробная дискуссия об этом состоит в XX веке, который принесет множество теоретических концепций о теле, в том числе рассматривающих тело как проекцию психосексуальной сферы. Тем не менее, для того, чтобы подойти к этим концептуальным учениям, нужно обратить внимание на философию предшествующих им периодов.

В отношении культурно-телесных ограничений Возрождение принято считать свободной эпохой [2, С.120-123]. Буржуазная мораль все еще отодвигала тело на периферию понятий стыда и приличий (сексуальность в обыденном представлении общества была связана репродуктивными функциями тела, которые допустимо было реализовывать только в браке). Однако ряд теоретиков, включая И. Кона, Ж. Вигарелло и С. Мэтьюс-Грико описывают Ренессанс фразой «реабилитация тела», имея в виду значительное ослабление влияния религиозно-догматических взглядов на человеческую сущность с одной и активное научное изучение телесных практик с другой стороны [2]. Так развитие медицины в Европе запустило длительный процесс легитимизации физического удовольствия, сексуальности как естественного проявления телесности и стало важной предпосылкой для рассмотрения тела с точки зрения разных наук. Исторически это связано также с преодолением демографических страхов, порожденных регулярными смертоносными эпидемиями Средневековья.

Несмотря на упомянутую выше буржуазную мораль, существовавшие в ее рамках нормативные идентичности регулярно ставились под сомнение. Ж. Вигарелло обстоятельно рассматривает альтернативные социальные практики, расширяющие границы допустимого и распространенные в Европе данного временного промежутка. Теоретик ставит их в зависимость от географического и социокультурного контекста [2, С.14-123] и включает в них, например, практику сексуальных отношений между молодыми мужчинами, к которой лояльно относилось итальянское общество XV-XVI веков.

В искусстве эта определенная мера телесной свободы выразилась в трансформации образа тела из фактически бесплотного к своей полной противоположности. Флорентийские художники начали изображать прежние религиозные сюжеты по-новому, с помощью прямой перспективы, и тело в живописи приобрело объем. При этом обнаженная натура (как мужская, так и женская), закрепилась в живописи и скульптуре канонически. Важно, однако, то, что речь идет об эстетизированном теле, а не о теле в его естественном состоянии [6]. Тем не менее, уже то, что телесность хотя бы частично начала утрачивать табуированность, подготавливает почву для следующего витка дискурса, наступившего вместе Просвещением.

В эпоху Просвещения (XVII-XVIII вв.) телесное рассматривалось уже с интеллектуальных позиций — его изучали анатомически и математически, пытаясь углубить сохранившиеся с античных времен знания. Популярен был механистический подход, предложенный Рене Декартом. Концепция Декарта отводила телу роль исключительно механизма [4, С.120-123], и это в какой-то мере сужало угол зрения на проблему. Однако исторически значимым представляется то,

что им впервые в истории было предложено понятие дуализма души (воли и мышления) и тела. Это означало, что даже будучи механизмом, тело само по себе является предметом, достойным изучения. В свою очередь, данный период подготовил базу для дальнейших научных исследований тела.

XIX век в Европе историки и антропологи выделяют не просто как предшествующий переломному XX веку этап, но как время новой философии тела (коллективный термин принадлежит авторам-составителям «Истории тела») [3, С.191-195]. Происхождение этого масштабного явления связано с французскими просвещенческими концепциями Руссо, базировавшимися на идеях естественности и близости к природе.

В последнюю треть века в Европе так же обрела известность концепция сверхчеловека, выросшая из интерпретации теории Фридриха Ницше, утверждавшая необходимость, в том числе, культивирования телесных практик. Так в Германии (чуть позднее и в других странах) появилось движение «Культура наготы» с собственной теоретико-манифестарной базой. Движение пропагандировало культ здоровья и физических упражнений без одежды, совершенствовавших тело. При этом речь шла о теле среднестатистическом, витальном и естественном, не связанном с представлением об античном идеале. Так, фокус внимания сдвигался в сторону уже реального тела.

Безусловно, «культура обнаженного» сделала важный шаг в сторону демократизации и дегеронизации тела. Живопись и скульптура начали тяготеть к репрезентации простых, будничных телесных сюжетов, как, например, в импрессионистских картинах, изображавших бытовые и прозаические сюжеты купания, в постимпрессионистских картинах Анри Тулуз-Лотрека, работах норвежца Эдварда Мунка и шведа Акселя Акке с неприукрашенной фронтально изображенной обнаженной натурой. Таким образом, на момент смены эпох тело занимало очень важную нишу в культуре и искусстве. XX век привнес в дискурс телесного новые аспекты.

Доминирующую логику XX века, по плотности событий, процессов и кризисных точек не сравнимого ни с одной из перечисленных эпох, историки и социологи называют модернистской. Опыт мировых войн и других гуманитарных катастроф привел к разочарованию в рационалистской общественно-философской мысли, на смену которой пришла дегуманизация, мироощущение распада и фрагментарности. Логика модернизма напрямую обусловила резкий плюралистический скачок в развитии наук, разрабатывавших в том числе концепции тела. Впервые в истории научные концепции сконцентрировались вокруг прежде малоизученной сфере человеческого существования — психике.

Так, в рамках популярной теории австрийского психиатра Зигмунда Фрейда телесные проявления

становятся индикатором процессов, происходящих в подсознательном, и нуждаются в трактовке. Ученый подробно изучал фазы биологического развития человека, настаивая на принципиальной связи телесности и психоэмоционального и сексуального компонента личности на каждом этапе. Эту связь он считал формирующей характер человека и задающей особенности поведения, в которые включал различные невротические расстройства, проявляемые в том числе физиологически [12].

Таким образом З. Фрейд впервые заговорил о внутренних причинах подавления телесного, дав импульс целому ряду исследований тела с точки зрения психологии и сексологии. Так, из его школы вышла отдельная концепция Жака Лакана, главный тезис которой состоял в том, что бессознательное всегда находится вовне [8].

Принципиально отметить, что психоаналитический метод исследует сопряженность психического и телесного, не упуская их связи с внешними факторами: культурой, социумом и политикой. Эта мысль прочно вошла в эту подсферу телесного дискурса начиная с работ З. Фрейда. В опубликованных в 1930 году «Неудобствах культуры» ученый обращает внимание на то, что культура одновременно и накладывает запреты, и дает привилегии тем, кто их соблюдает. Психический аппарат, обрабатывая эти установки, реагирует на них телесной симптоматикой (например, невротами) [13].

Исследовать влияние на телесность внешних факторов продолжил Мишель Фуко, расширив при этом понятие культурных ограничений. В работе 1975 года «Надзирать и наказывать» теоретик, исследуя историю развития европейской карательной системы со свойственными ей на разных этапах процедурами и практиками, приходит к выводу о существовавшей всегда институциональной машине, заставляющей человека выполнять жесткие требования и применяющей к нему наказание за их неисполнения [15, С.214-220]. Актуальная повестка Западного мира того времени и предшествующих ему периодов XX века (студенческие бунты и выступления, эмансипаторные движения за права дискриминируемых групп и активная критика капиталистического устройства) позволяет распространить понятие институциональной машины не только на карательную систему, но и на всю идеологическую систему государства. Так общественная мысль фиксирует тело в качестве объекта, на который направлено воздействие извне.

Логически эту линию продолжает знаковый для дискурса текст Жан-Люка Нанси «Corpus» 1992 года. Согласно мнению философа, тело является предельно важным, структурообразующим для современной западной культуры элементом. Однако с течением истории понятие гармонического тела, каким оно было в античности, трансформировалось в понятие гедонистического тела. При этом изначальный

цельный телесный опыт был утрачен, и современные культурные стратегии работают уже с телесными фрагментами (Ж.-Л. Нанси иллюстрирует свое суждение различными экономико-культурными подсферами и соответствующими им фрагментами: так, например, мышцы — предмет фитнес-индустрии, лицо — медийно-развлекательной, кожа — косметической и т.д.) [11]. Эта фрагментарность способствует сильному манипулятивному воздействию на тело со стороны капиталистической идеологии, диктующей коммерциализованные визуальные правила и стандарты. Рассуждая о демократической форме европейского государственного устройства, философ признает, что тело человека является декларативно раскрепощенным, т.е. свободным физически. Несмотря на это, оно подвергается репрессии со стороны экономико-идеологического режима, оказываясь неизменно включенным в общество потребления, и на сегодня это единственно возможный вид воздействия извне [1, С.85-108].

Идею, выраженную Нанси, продолжает свое развитие и на современном этапе. Так, социолог Александрина Ваньке приводит эмпирические данные в пользу довода о влиянии капитализма на представления мужчин- «белых воротничков» о собственной маскулинности (выбор группы оправдан тем, что офис-менеджеры являются идеальной иллюстрацией капиталистической картины мира), а также о негативном воздействии требований и стандартов компаний относительно внешнего вида сотрудников на их самооценку и эффективность работы.

Психоаналитическая концепция, выросшая из фрейдистской и лакановской интерпретации телесных комплексов как проекции работы психического аппарата человека (воспринимающий внешнее давление) оказала мощнейшее влияние на дальнейшее течение общественной мысли. В частности, популярен стал психоаналитический подход к теории кино, предлагающий прочитывать фильм как репрезентацию психического (выраженного через телесное), затрагивающую аспекты самоидентификации героя, в особенности, гендерной и сексуальной.

Эта проблематика представляется особенно актуальной для фильмов, называемых драма взросления, разработанный западными теоретиками [10]. В таких картинах героем является молодой человек, чаще подросток, перед которым возникают важные жизненные вопросы. В то же время группа авторов «Введения в теорию фильма» конкретизирует конвенции таких фильмов, не выделяя их в единый жанр, а скорее заявляя о существовании ряда маркеров так называемой coming-of-age-story (в буквальном переводе – история взросления) и конкретизируя их:

- юному герою необходимо принять решения, которые определяют его будущее (относительно

романтических, семейных и дружеских отношений, работы или образования).

- один из самых важных параметров – телесный, физиологический аспект (потеря невинности), обозначающий переход героя из детского во взрослый период и соответствующие ему психологические трудности;

- фильмическое время, охватывающее краткий период (обычно лето);

- эмоциональные связи персонажа с другими героями, часто выражающиеся через большое количество диалогов [16].

Впрочем, многие их перечисленных характеристик опциональны, в то время как параметр самоидентификации, проявляемой через первые в жизни юного героя телесные, в том числе, сексуальные опыты, т.н. телесную инициацию остается практически единственной константой и хорошо объясним с помощью психоаналитического подхода. В частности, удобным инструментом представляется терминологический аппарат Жака Лакана – триада, лежащая в основе личности «воображаемое-символическое-реальное» (где воображаемое – совокупность представлений о себе, то есть, образ «Я», символическое – культура и социум, с которым встречается человек, а реальное – комплекс биологических функций, физическое тело). Согласно этой концептуальной схеме, человек не равен сам себе, и отношения между воображаемым порядком («Я») и реальным (телом) можно установить лишь с помощью «Другого» бессознательным путем [8]. Т.е. «другое» выступает способом, помогающим адекватно помыслить себя, идентифицировать личность, с помощью эмоционального и физического взаимодействия понять свое тело и свою сексуальность.

Сегодня на европейские экраны выходят разножанровые картины, где репрезентирована подростковая телесность (поскольку исследователи не выделяют единого жанра для таких картин, как уже говорилось выше). В российском кинематографическом пространстве эта проблематика тоже представлена. Так, фильм Андрея Зайцева «14+» (2015 год) имеет классическую мелодраматическую сюжетную схему: мальчик Леша живет самой обычной жизнью тинейджера: ходит в школу, слушает музыку, спит на уроках, катается на скутере. Встречает девочку по имени Вика и мгновенно влюбляется. Однако оказывается, что Вика учится в школе, в которой традиционно ненавидят учеников Лешинной. Это создает проблемы: местные хулиганы категорически против его ухаживаний за Викой и постоянно грозят герою расправой.

На фоне этой линии в картине раскрывается адекватный и естественный процесс самоидентификации персонажа, который определяет первая встреча с «другим» – с девушкой (когда он просто наблюдает за ней издали), а в одной из следующих за этим сцен ищет страницу

Вики в социальных сетях и рассматривает ее фотографии, останавливаясь на снимках, где она изображена в купальнике. Тем не менее, когда в комнату заходит мама, чтобы провести с сыном воспитательную беседу о сексе, включает музыку в наушниках и не слушает ее слов. Однако начало осознания своих телесных желаний уже произошло, и этот акт наблюдения его фиксирует.

Фиксация продолжается и дальше: в сцене, которой Леша убегает от хулиганов из «вражеской» школы, прячется в подъезде, где живет Вика, видит ее и не решается заговорить и соседней с ней, когда герой вновь рассматривает в Интернете фотографии девушки, проводя по ним курсором компьютерной мышки. При этом после знакомства на дискотеке выясняется, что симпатия взаимна: персонажи катаются вдвоем на скутере, прячась от тех самых хулиганов в подъезде, впервые целуются, идут на свидание домой к главному герою, которое для обоих заканчивается потерей невинности. Вернувшись утром мама Леша видит их спящими в одной постели, деликатно закрывает приоткрытую дверь, и эта сцена окончательно маркирует адекватность телесной идентификации.

Если в «14+» представлен нормальный процесс взросления героя, то драма Кирилла Серебренникова «Ученик» (2016 год) являет собой противоположный пример. Фабула строится вокруг учащегося старших классов, школьного аутайдера Вениамина, пытающегося обличить существующие вокруг него порядки, учителей, одноклассников, собственной семьи.

Практически с первых кадров он начинает цитировать Библию и обвинять свое окружение в том, что оно живет не в соответствии с ее законами. Из-за декларируемых им религиозных убеждений герой категорически отрицает все возможные проявления телесности, характерные для его возраста: в разговоре с матерью заявляет, что он не может испытывать сексуальное желание, а в одной из сцен в бассейне на занятии по плаванию старательно отворачивается от девушек, одетых в открытые купальники. В то же время в другой сцене, когда симпатичная одноклассница пытается его соблазнить, Вениамин поддается, за чем следует продолжительный поцелуй, однако после этого отстраняет ее, вытирая рот рукой, и вновь начинает цитировать священные тексты.

Это свидетельствует о том, что телесная инициация героя находится под очевидным сильным влиянием убеждений.

Почему герой их придерживается, в фильме не проговаривается, однако то, что пьеса немецкого драматурга Мариуса фон Майенбурга, на основе которой написан сценарий, часто инсценируется театральными площадками по всему миру, говорит об определенной универсальности этих воззрений и позволяет расширить их трактовку от сугубо религиозных до культурно-идеологических и даже просто внешних как суммы всех возможных факторов, как это принято в психоаналитическом подходе.

Важно и то, что психика главного персонажа патологична, что подтверждает практически каждая сцена картины: например, та, в которой он с яростным усилием собственными руками сколачивает деревянный крест выше человеческого роста, та, где прыгает по партам в костюме обезьяны на занятии по биологии, где раздевается на уроке сексуального просвещения в знак того, что это противоречит его убеждениям, или приколачивает сделанный крест к стене школьного кабинета.

О том, что это не форма подросткового бунтарства, а серьезная психическая проблема, говорят неровность, судорожность его жестов, мимики и голоса, который постоянно срывается на крик. По мере развития сюжета патология станет очевидной: все также цитируя Библию, персонаж избивает более слабого одноклассника Гришу, а когда тот отказывается перекручивать тормоза в мопеде ненавидимой Вениамином учительницы, ударяет того по голове камнем. Все это сопровождается агрессивной убежденностью героя в том, что он волен контролировать телесность в принципе: так, персонаж уверенно заявляет, что сможет исправить Гришин физический недуг (из-за разной длины ног у того врожденная хромота) и пытается это исправить с помощью молитвы, а сцене удара по голове предшествует сцена, в которой привязавшийся к герою Гриша целует его, после чего Вениамин грубо отталкивает одноклассника. Таким образом, болезненное, измененное сознание героя, воспринимая внешние (культурные и религиозные) установки, деформирует естественный процесс осознания своей идентификации через телесность.

Похожую модель можно найти в фильме Михаила Местецкого «Тряпичный союз» (2015 год), где четыре героя создают объединение, которое собирается менять государственное устройство. Специфика фабулы состоит в том, что персонажи не могут сформулировать методы, которыми собираются достичь своей цели, постоянно останавливаясь то на комичных арт-перформансах, то на особых приемах воспитания силы воли вроде часовых тренировок вроде стояния на столбе. К воспитательным практикам относится и воздержание от сексуальных отношений с противоположным полом. Принимая во внимание очень молодой возраст героев, это вполне возможно отнести к внешним установкам, влияющим на телесность. Так, во время сцены вечеринки один из героев, Петр, настаивает на том, чтобы никто из четверки вообще не общался с девушками, потому что это отдаляет от цели, ради которой союз был создан. Для закаливания духа и отвлечения от подобных мыслей персонаж выбирает стоицистскую практику стояния на столбе. Тем не менее, в одной из следующих сцен Петр признается другому участнику союза, Андрею, что влюблен в одну из девушек, и не знает, что делать: раньше у него никогда не было отношений. После этого Андрей устраивает ему свидание с возлюбленной, во время которого происходит секс,

и бесследно исчезает, предположительно, утонув в озере. Мучаясь чувством вины, Петр залезает на столб, и стоит на нем, не желая слезать даже во время охватившего окрестности пожара.

Оставляя за скобками разную жанровую принадлежность картин, можно увидеть, что психоаналитический подход в интерпретации данной истории работает так же, как и в сюжете «Ученика». Сознание героя, проходящего путь инициации, идентификации, воспринимает внешние установки (в конкретном случае, сформулированные, пусть и нерационально, небольшой социальной группой) и преломляет их в виде поведения, свидетельствующего о деформации естественного процесса этой идентификации через телесность, ее подавлению.

То, как внешние социально-культурные факторы задают вектор идентификационного процесса, показано в мелодраматической новелле Нигины Сайфуллаевой из киноальманаха «Про любовь. Только для взрослых» (2017 год).

Главная героиня – 15-летняя Аня, живущая жизнью обычного подростка, проводящая досуг в социальных сетях и на вечеринках, о чем говорится уже в первых кадрах истории. На одной из таких вечеринок героиня внимательно наблюдает за парой, молодым человеком и девушкой, которые собираются заняться сексом. В следующей сцене Аня сообщает лучшему другу Мите, что твердо решила потерять невинность, для чего завела страницу в приложении для знакомств. Все свидания с wybranными кандидатами из приложения проходят практически одинаково: героиня надевает откровенные наряды и делает яркий макияж, похожий на увиденный образ девушки с вечеринки, о которой говорилось выше, и открыто заявляет мужчинам о том, что хочет сразу с ними переспать. Последовательные отказы приводят к тому, что она приходит домой к другу своего отца Алексею, которого мать Ани всегда осуждала за большое количество соблазненных им женщин и так же прямо заявляет тому, что хочет лишиться девственности с ним. Отцовский приятель, который только что поссорился с любовницей, неожиданно соглашается.

Ход развития сюжета свидетельствует о том, что героиня находится под сильным воздействием показанной в фильме сексуализированной культуры, что деформирует процесс нормального осознания себя, своего тела и своих желаний. Это выступает мотивировкой принятия резких решений, которые потенциально приведут к травматическим последствиям для психики – походам на встречи с незнакомцами и визитом на квартиру к ровеснику своего отца. Вторгающиеся в естественный процесс факторы мешают заметить отсутствие важного для телесной инициации эмоционального компонента, т.е. взаимной привязанности партнеров друг к другу. Это хорошо иллюстрирует сцена, в которой героиня, раздевшись, озвучивает Алексею свою просьбу. Тот в ответ бесстрастно и подробно описывает, как именно будет происходить секс, и Аня начинает

дрожать. Для нее это становится критической точкой: она спрашивает, может ли мужчина притвориться, будто бы любит ее, и получает отрицательный ответ. Сразу же после этого в квартиру врывается Митя, чтобы предотвратить то, что могло случиться. За этим следует сцена признания в симпатии, которая оказывается взаимной, т.е. проявляется эмоциональная связь, которая в дальнейшем сможет помочь нормальному самопознанию.

Похожим образом структурирована проблематика телесности в драматическом фильме Ивана И. Твердовского «Класс коррекции» (2014 год). Сюжет строится вокруг десятого специального коррекционного класса, в котором учатся подростки с разными медицинскими отклонениями в развитии. В класс переводят новенькую, девушку на инвалидной коляске Лену. Поначалу ребята хорошо принимают героиню, мальчики Митя, Миша и Антон симпатизируют ей, ежедневно по очереди помогая проделывать путь от дома до школы, и та начинает встречаться с Антоном.

Однако позднее маленький и изолированный от остальной школы коллектив начинает вырабатывать негативные установки относительно девушки. Так, в одной из первых любовных сцен Лена просит Антона отвезти ее в туалет, намазать кремом ноги и позволяет себя потрогать. За происходящим их застаёт уборщица и в пренебрежительном тоне рассказывает обо всем в учительской. Ученики спецкласса, услышав это, обсуждают между собой. Позднее Антона и Лену в постели видит вернувшаяся домой мама Антона и выгоняет героиню, параллельно отчитывая сына за то, что связался с инвалидом. В одной из последующих сцен она приходит к директору и устраивает из-за этого скандал. Одноклассники Лены вновь обсуждают это друг с другом, по инициативе Миши решают ее изнасиловать и, позвав на прогулку якобы затем, чтобы вернуть потерявшуюся коляску, по очереди пытаются это сделать.

Это демонстрирует неадекватность идентификационных процессов, в которых задействована пробуждающаяся подростковая сексуальность. К предложению совершить насилие Мишу подталкивает ревность – услышав от одноклассниц, что Лена и Антон занимались сексом, герой ночью крадет из подъезда коляску и танцует с ней на пустой улице, ложится на землю и кладет ее на себя сверху, а потом поджигает. Это метафорически выражает его подавленные телесные желания, которые он не может реализовать, потому что Лена встречается с другим. Сцена непосредственного изнасилования возле пустынных железнодорожных путей (в котором участвовал он и Митя, в то время как остальные смотрели и снимали происходящее на телефон) иллюстрирует то, как эти репрессированные желания переходят в явное прямое деструктивное действие. На сознание персонажа влияют сформированные группой (в данном случае малой)

установки, которые позволяют ему телесно выразить подсознательные импульсы сообразно этим установкам. Принципиально и то, что психическое здоровье Миши и других учеников далеко от нормы (диагнозы большинства не называются впрямую), и этот фактор также вмешивается в процесс нормальной сексуальной идентификации через тело и усугубляет распространенную практику подростковой жестокости и унижения более слабого члена коллектива.

Этот процесс влияния коллективной атмосферы на телесность фиксирует и другой герой – возлюбленный Лены Антон. Он страдает эпилепсией, и сцена первого за все время развития сюжета приступа монтируется практически сразу после сцены скандала, устроенного его матерью. Это говорит о том, как в психике героя преломляется цепочка внешних вторжений в его личное поле телесности и сексуальности – важно помнить, что в сценах, которые их для него маркируют (уже описанная сцена в туалете или сцена несостоявшегося первого секса) всегда присутствовал кто-то извне, кто мешал, стыдил, т.е. озвучивал отрицательную оценку (уборщица, рассказавшая все директории школы, мать, вынесшая этот случай на всеобщее обозрение). В совокупности эти социальные факторы подавления спровоцировали физиологическую реакцию, вмешавшись в естественный процесс самопознания через другого.

Рассмотренные примеры говорят о том, что подростковая телесность и сексуальность, напрямую связанные с самоидентификацией тинейджера через построение взаимоотношений с себе подобными, в отечественном кино репрезентированы в своей уязвимости, т.е. сильно подверженными социально-культурному влиянию вне зависимости от его масштаба.

Список литературы

1. Ваньке, А. 2018. «Мужские тела, сексуальности и субъективности». Логос. 4. С. 85-108.
2. Вигарелло, Ж. 2012. История тела в трех томах. От Ренессанса до эпохи Просвещения. Т1.

Перевод с французского М. Неклюдовой и А. Строговой. Москва: Новое литературное обозрение. С. 14-123.

3. Вигарелло Ж. История тела в трех томах. От Великой Французской революции до Первой мировой войны. Т2. Перевод с французского М. Неклюдовой и А. Строговой. Москва: Новое литературное обозрение. С.191-195.

4. Декарт, Р. 1989. Сочинения в двух томах. Т1. Перевод с латинского и французского В. Соколова. Москва: Мысль. С.120-123.

5. Йегер, В. 1997. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). Т.2. Перевод с немецкого языка М. Ботвиника. Москва: «Греко-латинский кабинет Ю.В. Шичалина».

6. Кон, И. 2003. Мужское тело в истории культуры. Москва: СЛОВО.

7. Костелянец, Б. 2007 [1976; 1994]. Драма и действие. СПб: Совпадение.

8. Лакан, Ж. 2002 [1957-58]. Образования бессознательного. Перевод с французского А. Черноглазова. Москва: Логос.

9. Лихт, Г. 1995. Сексуальная жизнь в Древней Греции. Перевод с английского В. Федорина. Москва: КРОН-ПРЕСС.

10. Макки Р. 2013. История на миллион долларов. Перевод с английского Е. Виноградовой. Москва: АНФ.

11. Нанси, Ж.-Л. 1999 [1992]. Corpus. Перевод с французского Е. Петровской и Е. Гальцевой. Москва: Ad Marginem.

12. Фрейд, З. 2013. Введение в психоанализ. Перевод с немецкого Г. Барышниковой. СПб: Азбука.

13. Фрейд, З. 2012. Неудобства культуры. Перевод с немецкого Р. Додельцева. СПб: Азбука.

14. Фуко, М. 2004. Использование удовольствий. История сексуальности. Т.2. СПб: Академический проект.

15. Фуко, М. 2018. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Перевод с французского В. Наумова. Москва: Ad Marginem. 214-220.

16. Benyahia, S.C., Gaffney, F., White J. 2006. AS Film Studies: The Essential Introduction. Abingdon: Routledge.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

U.D.C. 316.7.

ISSUES OF COMMUNICATION WITH THE PEOPLE: STATE INFORMATION POLICY AND THE MEDIA

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.810](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.810)*Kurbanova Nodirabegim Shukurjon qizi**Doctoral student of The Academy of Public Administration under
the President of the Republic of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan***ABSTRACT**

It is well known that today modern information technologies have penetrated into all sectors of society and have made a unique turn in human life. This caused various risks in various areas of public life in addition to work efficiency. As we know, information has become a negative, sometimes positive force, affecting human thinking in various directions, one way or another turning the life and destiny of mankind. Therefore, the role of state information policy in the effective use of communication technologies with the public, the information society, the need of citizens in information and political processes, the study of theoretical methodologies for studying the functions and functions of the media.

In this context, the article analyzes the role of state information policy in the development of the modern information society, as well as new ways and means of using technology to shape public opinion. It also describes the reforms undertaken in Uzbekistan to address these issues. In addition, foreign experience in the field of transactional media communications and interpersonal relationships was studied, as well as a theoretical study of new multimedia technologies. In particular, theories that include macroanalytical terms regarding communication infrastructure, technologies and their interaction with society - the theory of media systems and the processing of social information, as well as interactive communication and society.

Keywords: public administration, information, politics, information society, media systems, digital technologies, media, Internet, compression, convergence.

Introduction. Currently, reforms in all areas are being implemented in accordance with the tasks outlined in the "Strategy of Action for the Five Priority Directions for the Development of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021." In particular, the results achieved in the implementation of the state information policy are directly related to the implementation of the tasks set in this Strategy.

The state information policy of the Republic of Uzbekistan is based on sound strategic goals. Because Uzbekistan seeks to solve problems arising in an increasingly globalizing world based on national interests.

Humanity is now experiencing a new era of "information society" [Zakaria, W.F.A., 2012, p. 51-61]. Of course, there are pros and cons to each "information society," since there are pros and cons to every era. In addition to presenting new opportunities for human development at the same time, this period presents various dangers that can be found at all levels of public life. This is because we live in a large flow of information, which today is very difficult to control. Today, various information and messages penetrate our heads through traditional and modern electronic media. It is worth noting that today information has become a negative, and sometimes a positive force that affects a person's thinking in various directions and turns human life and destiny in one direction or another.

Recent studies, including 2004–2012, show that "world politics tends to use weapons of mass destruction, increase the risk of fusion, and abandon nuclear, hydrogen, and various biological,

bacteriological, and chemical weapons. But this does not mean that world politics is completely civilized. Now a new way of conquering has appeared in world politics, such as the extermination of nations, the eradication of nations and the destruction of their national characteristics, traditions and customs" [Kurbanova N., 2011. p.22] put forward. How important are these issues today?

The main part. Indeed, as indicated in this scientific approach, the rejection of the use of such tools is an integral part of the international community's policies. However, this approach in politics did not leave the world free of weapons. The military industry is developing day by day, thanks to modern information technology. At the same time, the tendency to use information development as a weapon still has a negative impact. According to N. Muradov, the youngest generation of the world's population is more than 2 billion people. And most of the attacks are committed by young people. Persons who have committed crimes such as extremism and violence are over 30 years old, with 20 percent and 80 percent being young people. According to the UN Global Armed Violence News Center, 508,000 people die as a result of violence each year. Although the number of such deaths has decreased slightly over the past three years, the number of cases of intentional homicide has increased. It is estimated that only 4% of the world's population lives in countries where conflicts or wars occur. Therefore, the main reason for the violence is not military operations, but the fact that terrorist groups and extremist organizations carry out mass manipulations

by the media. As a result, over the past 10 years, the threat of information attacks has increased 200 times. Such attacks are carried out using ICTs or the media [N. Murodov, 2019]. K. Khaidarov describes the concept of "information tool" as follows. "Information tool" - "... an algorithm that allows you to purposefully manage one information system by another interested person, as well as the process of managing this system using data that is transmitted or processed through it" [Khaidarov K., 2019. B.18]. In addition, O.Abboskhodzhaev, N.Umarov and R.Kuchkarov: "... owners of world media holdings have the right to independently respond to this reality, changing the emphasis on events ... The Internet is virtual. new forms of culture create cyberculture in the use of reality. " [Abboskhodzhaev, N. Umarov, R. Kuchkarov, 2007. P. 50] connect the struggle of the ideology of the modern world. If you look at foreign experience in this regard, various information systems have been created in the United States, the goals and fields of which are divided into three classes:

1. Information tools that undermine public administration.
2. Information tools that change a person's behavior based on psychological effects.
3. Radio-electronic pressure. At the same time, an information tool aimed at disrupting or hindering the operation of electronic means of the opposite side [Yusupova I., 2011. p.44].

Indeed, in the past, the receipt or transmission of certain information depended on time and space. Now the concepts of "time" and "space" are very important. That is, people communicate with each other in different parts of the world via the Internet and mobile networks. In addition, news of events and events in any part of the world is quickly and openly distributed throughout the world, wherever they are. Even these methods have been successfully used in developing countries for political marketing [Hughes A., Dunn S., 2009. pp. 443-456].

Human life is inextricably linked with the environment. That is why environmental problems in human society are among the most pressing. However, today the concept of "ecological environment" is becoming increasingly important. Because not only the natural environment, but also the surrounding information environment plays an important role in maintaining a healthy lifestyle. Today, the concept of "information" has become a powerful tool for influencing thinking in various ways and turning your life and destiny in one direction - in the positive or the other. This, in turn, requires a strong sense of individuality.

Teachers of Alabama State University Jennings Bryant and Susan Thompson named the first chapter of the book "Media Impact" on the phenomenon of media impact and began it on January 22, 1972 with the words of David Bowie, a London musicologist: We discovered At least it seems to me. We created a child who is so susceptible to the effects of the media that his parents can safely lose him at the age of 12" [Bryant D., Thompson S. 2004. p.22]. J.Bryant and S.Thompson base this quote on the tragic events of 1995 in

Louisiana. A young man and a girl between the ages of 18 and 19 are attracted to the feature film called "Natural Born Killers," which is watched many times and as a result is involved in serious crimes [Bryant D., Thompson S. 2004. p.22].

Studies in 1997, 1998, 1999, 2000, and 2000 [Bryant D., Thompson S., 2004. p.407] predicted that new technologies would affect social interaction between users and that using the Internet at home would cause family conflicts and is expected to that the intensive use of this network will lead to loneliness and various phobias, depression, depression and the decline of traditional social relations. Other studies have also studied the impact of new technologies on the minds of children and adolescents [Bryant D., Thompson S., 2004. S. 407].

The characteristics of digital technologies can be summarized by the following three concepts: compression, transformation, convergence. These aspects of modern technology make it necessary to take appropriate security measures in almost all areas. In the end, the effective result of any reform of public administration is currently directly related to various information that is distributed in the information space. Even when it comes to the image of a certain state, public consciousness is formed by the global information space - messages, information, facts on the Internet. Because today any tool, product, service, or even an individual or country does not have a distinctive public image and may not attract buyers or philanthropists. Foreign sources claim that as a result of advances in modern information technology, people were able to create their own virtual images and, in some cases, their virtual reality through the virtual world. That is, the emergence and development of integrated information resources in the global Internet has created a flow of external information, in addition to official information about regions and regions. This is due to the fact that comments and comments on the information distributed on this network through electronic media have become an important indicator of the "vital activity" of users on social networks. As a result, the subjects that fill the mass content note "live" social problems as soon as the trend develops, making social networks an indicator of the community's mood. It should be noted that the regions, the creators of the image of the regions or their negative influences are representations formed mainly from queries that are active in the search engines of the global Internet [Kadyrova Sh.N., 2016. p.38].

In his scientific work "Information Society", E.N. Akak focuses on the problems of the information age and emphasizes the views of E. Tenner, J. Pavolotsky, Morris, Sheen, Croissant, Rhodes and Slater. In particular, "as Tanner writes, the age of information in society is called a new era. Because it combines long distances between citizens with digital communications. Tenner concludes that the age of information depends on technology. " The author claims that as a result of the age of information, access to large amounts of data has expanded thanks to the development of technologies such as the World Wide Web, the Internet, mobile phones and GPS devices.

advanced features for collecting and analyzing ... Internet, social networking pages and GPS systems. Professionals use months of collecting, analyzing and interpreting results. The age of information has ushered in a new era of large-scale data processing as a result of the popularity and development of these technologies" [Novak, 2017]. Throughout the article, the author emphasizes one of the most urgent problems of the information era - personal, private, confidentiality of information - "As the digital age of social networks increased, users entered their personal information into the network.

According to John Pavolotsky, that is why confidentiality has become a central issue in the information age. As users transfer their information to these technology platforms, legal and ethical issues arise, for example, who owns them, who has the right to sell or use them, and which users have privacy rights. According to Pavolotsky, the information age is not just a period of time, it is a phenomenon that has changed the values, priorities and legal systems in the world community. Maurice and Shin added that "the information age has turned social concepts into a wider, more diverse and unknown audience, such as sharing information with the public". According to Croissant, Rhodes and Slater, changes during this period prompted students to pursue a career in science, technology and mathematics (services such as online training, online products with data pricing). In addition, the information age has also affected banking, finance, the stock market and the global market" [Novak, 2017].

The Federal Law "On Information, Information Technologies and the Protection of Information of Russia" dated July 27, 2006 offends information defaming human dignity, expresses disrespect for society, the state, the Russian Federation, the Constitution and the government. A number of changes have been made to limit the use of this form. According to that, in the event of the disclosure of such information in telecommunication networks, including the Internet, have power to take the Prosecutor General of Russia or his deputies without a court order to take out the content of such information from the network to the executive body, and to impose restrictions on the distributed information resource. Of course, the reform of the information sector of the Russian Federation was widely discussed by foreign experts on the Internet and other information resources.

However, one of the important aspects of the problem is that the concept of "Internet ethics" did not appear yesterday. According to theoretical sources, ideas related to the implementation of ethics on the Internet were born in 1989, and to this day regulatory legal acts of international importance have been adopted. In particular, the European Convention on Cybercrime, the Charter for the Protection of Personal Data and the UN Resolution. It is worth noting that the rules for using the Internet also have the opposite. His

name is "Moveton", which means a series of immoral acts. In modern languages they are called bump, flute, flood, spam, offtopic, hashlinking [Kasimova N., 2015. P. 148-158]. In addition, O.Allayarov noted that "... it is important to have an appropriate level of effectiveness of technologies that affect various objects of state information policy, and the ability to apply them with other technologies used in state information policy for the purposes of state information policy. Because for any state, the state of its political relations with other states is a factor determining internal stability and security." [Allayarov O., 2019.p.22].

In this regard, the aforementioned reforms in the Russian Federation in the field of information do not meet the interests of the whole world. According to A. Solovyov, today informal pressure of stakeholders in decision-making processes in the activities of many state institutions is increasing. As a result, of this systemic effect of counterparties that can easily overcome administrative barriers, the phenomenon of "complex institutions" arises over time, which means the collaboration of formal structures and private owners and large state resources, that is, a strong cluster between the government and political-administrative coalitions in the industry is shaping [Soloviev A.I., 2019. p.8-25].

The Internet environment with its unique tools is a refined, unusual process. In particular, citizens and media working in social networks create a unique information environment through feedback. In addition, the modern capabilities of information technology make the communication process based on the information transfer scheme - receiver - analyst - observer - transmitter - receiver - analyst - observer. Therefore, the responsibility of the media for communication with people is now at a record high level. In this regard, a draft resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated October 19, 2019 "On Amendments and Additions to the Resolution of the Cabinet of Ministers" "On Measures to Further Improve Information Security on the World Wide Web" dated September 5, 2018 No. 707. was adopted on the discussion portal project²⁶ (regate.gov.uz). According to this project, prepared by Agency of Information and Mass Communications under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan, the owner of the website, website and / or messenger page, including the blogger, will be able to delete and report the information to the Agency within 24 hours after receiving the notification. provided. However, this does not mean that freedom of information in the Republic of Uzbekistan has been suppressed. In recent years, access to a wide range of foreign sources of information has been restored in our country. In addition, Uzbekistan has achieved the

²⁶ Portal of discussion of drafts of regulatory legal acts of the Republic of Uzbekistan. Draft Resolution of the Cabinet of Ministers "On Amendments to Resolution No 707 of September 5, 2018" "On Measures to Further

Improve Information Security in the World Wide Web". October 19, 2019 - November 4, 2019. - URL: <https://regulation.gov.uz/en/document/9308>

development of professional status and values in the field of journalism²⁷.

Actually, two different levels of research were conducted abroad to create a theory that analyzes the characteristics of transactional media communications and interpersonal relationships and new multimedia technologies. These problems have been the focus of foreign researchers since the advent of new technologies and their appearance. As a result of these studies, macroanalytical models of communication infrastructure, technologies and policies for their interaction with society are proposed. Macroanalytical models are components of establishing transactional communication with users using new technologies. F. Williams, S. Strover and A. Grant in 1994 [Bryant D., Thompson S., 2004. p.410]. Two new theories, namely the dependence of media systems, on explaining the complexity of communication processes when introducing new media Technology Theory and theory of social information processing can be useful.

The theory of the dependence of media systems was first introduced in 1976 and implemented by M.L. Defleur and S. Ball-Rokeach. This theory is intended to explain the relationship between the media, various audiences, social groups or systems. For example, "part of the government may be more associated with television as a means of entertainment or educational means. Any activity on the multimedia system is up to the advertiser. This is because advertising is funded by its activities. In turn, this type of interaction largely depends on the specific audience of the target audience for the advertised products and services." [Bryant D., Thompson S., 2004. p.410].

The theory of social information processing was developed by J. Voltner in 1992 (Fulk, Stein Field, Schmitz & Power, 1987) [Bryant D., Thompson S. 2004. p.410]. According to this theory, when evaluating new media technologies and choosing which ones to use, users more often express their opinions than others.

The best macroeconomic model to be emphasized is Interactive Communication and Society. Because, according to this theory, any events occurring in society are based on open communication. The advantage of this is that the latest communication technologies provide simultaneous participation in communication. In other words, it goes from one-way communication to convergent communication.

Conclusion. Political Marketing for the Use of Media Communication Techniques [Hughes A., Dunn S., 2009] and research of communication models on the basis of fundamental scientific projects is planned to radically improve the state information policy in the Republic of Uzbekistan and theoretically justify the tasks being implemented. In this regard, in ensuring information security today, it is necessary to take into account the laws of the theory of "open society" and "civil society", and also determine, on the basis of macroanalytical theories, the complexity of modern

communication processes [Scheufele D. A., 2014]. It is advisable to combine the issues of effective use of ICT with modern approaches.

References

- Zakaria, V.F., A.V. (2012). Alvin Toffler: Technology of knowledge and change in a future society. *International Journal of Islamic Thought*, 1, 54–61. - URL: <http://journalarticle.ukm.my/5288/1/7wan%2520fariza.pdf>
- Kurbanova N. *Information Society and Youth Thinking*. - T.: "Academy", 2011. - 32 p. (Page 22).
- Murodov N. (2019). Two problems - how to protect Uzbekistan from food and information security - URL: [http://www.uza.uz/oz/world/khavotirli-ikki-khavf-oz-i-ov-at-wa-information-security-23-05-2019?M=y&ELEMENT_CODE=alarming two hunting-hunting-and-information-security-z-05-05-2019 &SECTION_CODE=world](http://www.uza.uz/oz/world/khavotirli-ikki-khavf-oz-i-ov-at-wa-information-security-23-05-2019?M=y&ELEMENT_CODE=alarming+two+hunting-hunting-and-information-security-z-05-05-2019&SECTION_CODE=world)
- Khaidarov K. (2019). The mechanism for ensuring the psychological protection of information in a security system (for example, open source). Abstract of Doctor of Philosophy (PhD) in Political Science. - T.: Tashkent State Technical University. 18-b
- Abboskhodzhaev O., Umarova N., Kuchkarov R. (2007). *Fights at ideological training grounds*. - T.: Academy, p.
- Yusupova I. (2011). The factor of US information security in the context of globalization. *BMI TsIOSI*, p.
- Hughes A. and Dunne S. (2009). Political marketing and stakeholder engagement. *Marketing Theory*, 9 (2), 243–256. - URL: <https://doi.org/10.1177/1470593109103070>
- Bryant D., Thompson S. (2004). *The basics of media exposure*. Moscow - St. Petersburg - Kiev. "William", p. 432. (22 pages).
- Kadyrova Sh.N. Modern problems of forming the image of the region in social networks (for example, the Chechen Republic) // *International Research Journal*, Yekaterinburg, 2016. No. 12 (54), Part 2, December, - Page 38.
- Novak A.N. (2017). *Information Society*. In: Schintler L., McNeely C. (eds) *Encyclopedia of Big Data*. Springer, Cham. - URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-32001-4_1151#howtocite
- Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ (as amended on March 18, 2019) "On Information, Information Technologies and the Protection of Information." URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/079aac275ffc6cea954b19c5b177a547b94f3c48/
- Kasymova N. (2015). The emergence and development of ethical standards on the Internet. *Electronic magazine "Foreign Languages in Uzbekistan"*. Issue 4 b.148-158. - URL:

²⁷ What did the director of AIMC say about the President, bloggers, blocked sites, governors, wizards, government affairs, Tesla and more? // Online edition

of the "Halq Suzi" newspaper August 5, 2019/17: 45. - URL: <http://xs.uz/uzkr/post/aokaddirector-president-bloggers-logged-sites-hokims->

<https://journal.fledu.uz/en/formirovanie-i-razvitie-eticheskikh-norm-i-osnovnyh-printsipov-interneta/>

10. Allayarov O. (2019). Mechanisms for effective use of Internet technologies to ensure sustainable development of Uzbekistan. Abstract of Doctor of Philosophy (PhD) in Political Science. – T.: National University of Uzbekistan. 22

14. Soloviev A.I. (2019). The political agenda of the government, or why the state needs society. - The policy. Political research. No. 4. S. 8-25. - URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.02>

15. Portal of discussion of drafts of regulatory legal acts of the Republic of Uzbekistan. Draft Resolution of the Cabinet of Ministers "On Amendments to Resolution No 707 of September 5, 2018" On Measures to Further Improve Information

Security in the World Wide Web". October 19, 2019 - November 4, 2019. - URL:

<https://regulation.gov.uz/en/document/9308>

16. What did the Director of AOKA say about the President, bloggers, blocked sites, governors, wizards, government affairs, Tesla and more? // Online edition of the "Halq Suzi" newspaper. August 5, 2019/17: 45.

19. Hughes, A., & Dann, S. (2009). Political marketing and stakeholder engagement. Marketing Theory, 9 (2), 243-256. - URL: <https://doi.org/10.1177/1470593109103070>

20. Scheufele, D. A. (2014). Science communication as political communication. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, 111, 13585-13592. - URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1317516111>

УДК 32

ГРНТИ 11.01.29

АКТИВНОСТЬ АКТОРОВ ПОЛИТИКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРАКТИКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.815](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.11.74.815)

Волочаева Оксана Федоровна

*Канд. социол. наук, доцент,
профессор кафедры журналистики,
г. Санкт-Петербург.*

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка осуществить процессуально-акторный анализ некоторых тенденций развития информационного общества. Отмечается качественное изменение соотношения и взаимодействия различных срезов политической жизни. Подчеркивается прямо пропорциональная зависимость роста интеллектуального ресурса от информационно-сетевое глобального пространства посредством коммуникативных информационных процессов, что стимулирует принципы и практики устойчивого развития, и в идеале приводит к благополучию и безопасности личности, общества и государства. Обосновывается мысль, что девальвация, коррекция классических и современных моделей демократии, как и создание новых, вызваны современными процессами: противоборством на геополитическом пространстве, глобальной информатизацией, развитием инфокоммуникации, социальной эволюцией и трансформацией политики в целом. Делается вывод о том, что информационно-коммуникационные технологии стимулировали появление новых форм наблюдения, а, следовательно, новых форм власти, замену традиционных организаций коллективного действия современными акторами политического процесса.

ABSTRACT

The article attempts to carry out procedural and actor analysis of certain trends in the development of the information society. There is a qualitative change in the ratio and interaction of different sections of political life. The direct proportional dependence of the growth of the intellectual resource on the information and network global space through communicative information processes, which stimulates the principles and practices of sustainable development, and ideally leads to the well-being and security of the individual, society and the State, is stressed. It is justified that devaluation, correction of classical and modern models of democracy, as well as creation of new ones, are caused by modern processes: confrontation in geopolitical space, global informatization, development of infocommunication, social evolution and transformation of politics in general. It is concluded that information and communication technologies have stimulated the emergence of new forms of observation, and therefore new forms of power, replacing traditional organizations of collective action with modern actors of the political process.

Ключевые слова: политические процесс, политические акторы, информационное общество, общество наблюдения, модель демократии, глобальная трансформация, информационная коммуникация, политическое участие, средства массовой информации, медиаполитика, общественные интересы.

С помощью информации, пришедшей на смену идеологии индустриального общества и религии традиционного, сегодня определяются векторы развития, границы и стандарты поведения, формируются необходимые мировоззренческие

установки личности. Неотъемлемой частью «внешнего инжинеринга» становится рекрутирование революционно настроенной массы через сети, дискредитация, замалчивание проблем и др., что неоднократно доказывало свою

эффективность и несомненно будет продолжаться. Подобный опыт весьма ценен, тем более на фоне цепочки событий в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Украине. Отсюда, такое явление, как нетократия, несмотря на свою мало изученность, представляет огромный исследовательский интерес в политической научной среде.

Все, что связано с информацией - технологии и процессы коммуникации - в современном обществе уже недостаточно рассматривать как механизмы, средства, используемые политическими акторами. Они сами приобретают акторное содержание. Они способны трансформировать суть традиционных политических практик, тем самым стимулируя появление новых.

В современный период времени можно говорить о том, что любая известная модель демократии, вследствие глобальной трансформации, информатизации, развития информационной коммуникации, неизбежно будет скорректирована или заменена новой. Думается, что глобальное информационное общество – это и есть основная причина изменений в моделях демократии. Ю. Хабермас, в свою очередь подчеркивает, что изменения в технологической, экономической, общественной сферах становятся динамичными и комплексными, что в итоге должно привести к смене самой парадигмы демократии: от демократических моделей эпохи Модерна к демократическим моделям информационного общества [1].

Возможности использования новых информационно-коммуникационных технологий по активизации политического участия населения, аккумуляции гражданской информации описал в 1984 г. Б. Барбер в своей работе «Сильная демократия». Четырнадцать лет спустя тот же Б. Барбер, наблюдая за развитием демократии в русле новой технологической парадигмы, указывал на снижение качества публичных дебатов и демократической процедуры принятия политических решений под воздействием новых медиа[2]. Однако это не являет собой противоречие. С одной стороны, Интернет на самом деле может представлять собой форум интерактивной политики, стимулирующей процесс принятия политических решений, но как любая другая технология, Интернет подвластен тем, кто ее применяет. Поэтому ситуация воздействия Интернета на политику должна находиться в поле зрения научного осмысления.

Надо отметить что, чем больше политический процесс будет опираться на построение гражданской автономии, тем большую роль может сыграть Интернет в процессе политической мобилизации.

Интернет предоставляет электорату два уровня автономии. С одной стороны, он допускает к информации тех пользователей, которые не удовлетворены другими источниками информирования, с другой, он позволяет общаться без вмешательства политиков и обеспечивает

полем деятельности тех людей, которых не устраивают традиционные формы политического участия, но кого все же интересует политическая деятельность.

Средства массовой информации за последнее время заняли ведущее место на политической арене. В основном они обеспечивают граждан информацией, формируют социальное сознание и политическое поведение. По мнению психологов, аудитория уже не представляет собой простого реципиента посылов СМИ. Реакция на них зрителя, слушателя, читателя коррелируется в соответствии с жизненным опытом, ценностями, интересами и т.д. Это взаимодействие комплексно и никогда не бывает однозначно определено, скорее преподносятся сюрпризы политикам, пытающимся манипулировать общественным мнением. Однако, организуя политический дискурс медиа продолжают свое влияние на политический процесс. Исключение лиц и мессенджей с поля зрения СМИ, влечет за собой потерю электората и неизбежно приведет их к маргинализации.

Политические практики и политическое поведение напрямую связаны с медиаполитикой, которая имеет свои правила и свой язык. Медиаполитика упрощает, создает, рассказывает, персонализирует и т.д. Общественное мнение формируется с помощью политических скандалов, распространения разоблачающей (правдивой или ложной) информации. Кроме того, затраты на медиаполитику неизбежно влекут за собой подчиненность политики спонсорам и лоббистам. Тем не менее, здесь не идет речь о таком следствии как снижение активности социума, наоборот политические сенсации и интерес к ним в средствах массовой информации имеют положительную корреляцию. Мы можем предположить, что медиаполитика и ее методы существенно дискредитировали политическую легитимность. Это обнаруживается в том, что аудитория не отвернулась от политики, снизилось доверие к официальной информации и лидерам, электорат начинает изыскивать альтернативные политические практики, отдавая свои голоса за третьи партии или занимая нейтральную позицию.

Конечно, медиаполитика – это не единственная причина кризиса легитимности, но посредством СМИ общение между избранными и электоратом становится непрямым. Кризис политической легитимности, ассоциируемый с широким распространением медиаполитики, приводит к новым формам политизации общества. Большинство граждан теряет доверие к политической системе, другие обращаются к альтернативным видам политической деятельности, иногда в форме социальных движений либо протестного движения внутри существующей политической системы, стремясь наладить связи между гражданским обществом и новыми лидерами политического процесса. В этой ситуации возрастает роль Интернета как политического посредника. Медиаполитика активно занимая позицию между акторами

политических процессов, стимулирует полностью индивидуализированные квазирыночные отношения между инициаторами политических инициатив и их «потребителями» - гражданами.

Независимость источников информации, свободный обмен сообщениями, самостоятельное обсуждение проблем, возможность влиять на политические процессы и программы, все это способствует успешности процесса демократизации. Так, Р. Даль говорит о том, что процесс демократизации будет идти более стабильно тогда, когда граждане будут иметь доступ к альтернативным источникам информации и сведениям, не контролируемым официальными властями, над которыми нет доминирования тех или иных монополий [3].

Об уникальной роли гражданского общества в построении демократии говорится во многих современных исследованиях [4]. Демократическая теория подчеркивает важную роль институтов гражданского общества в обеспечении граждан актуальной информацией, предоставления возможностей для дискуссии, получении навыков участия в политической жизни и процессе принятия политических решений.

Развитие демократических идей в обществе информации связано с демократичностью самих информационных технологий. Они создают технократическую элиту, которая становится более автономной, размывая иерархию, укрепляют влияние на процесс принятия политических решений, организуют подвижки в экономических элитах, так как инновационные технологии стимулируются главным образом военными и корпоративными потребностями, склонными к манипуляции общественными интересами, укрепляют доминирование тех властных структур, под контролем которых неизбежно оказываются сами как ресурс.

Исследователь Е. Морозов в книге «Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети» уделяет внимание негативным последствиям внедрения Интернета, социальных сетей, электронной почты всякого рода свободы граждан. Именно социальные сети сегодня позволяют выяснить любую информацию, например, специальным службам, некогда испытывающим большие трудности в поиске диссидентов и людей, импонирующих им. Результатом их упорной работы, были максимум два контакта, а о раскрытии поной контактной группы не могло и быть речи. Использование нами различных никнеймов в социальных сетях не может обеспечить желаемую защиту аккаунтов, они так или иначе привязаны адресам электронной почты и номерам мобильных телефонов. Остается только проследить всю историю посещений веб-браузера и дальнейший анализ дает нам ясное представление, кто воспользовался данным никнеймом [5]. Е. Морозов делает вывод, что информационные технологии на пути к демократизации, апеллируют к авторитарным тенденциям, а распространяющийся сегодня в мире киберутопизм

– необоснованная вера в эмансипирующие возможности онлайн-коммуникаций – лишь способствует дальнейшему угнетению [5].

Следует отметить, что наряду с классическими формами наблюдения - правительством за диссидентами, корпорациями за потребителями, правоохранительными органами за предполагаемыми преступниками, владельцами социальных сетей за пользователями их услуг в поле зрения исследователей все чаще попадает новая практика - наблюдение простых людей за такими же людьми при помощи социальных сетей. В научном лексиконе появились такие термины, как «поперечное наблюдение» [6], «общее наблюдение» [7] и «социальное наблюдение» [8].

Любая форма наблюдения, какими бы свойствами и последствиями она ни обладала, способна реализоваться посредством социальных сетей. Наблюдение граждан за гражданами - социальное наблюдение – имеет несколько отличий от традиционного. Здесь важно иерархическое равенство участников. Действует исключительно тип взаимодействия «индивид-индивид», ни каких организаций. При чем, транслируя информацию друг другу и изучая ее всеми участниками наблюдения.

Контролирующая функция властей становится незаметной в условиях социальных сетей. Необходимо заметить, современные исследования подтверждают обеспокоенность граждан, активных пользователей сетей, слежкой за своей онлайн-активностью, но не столько со стороны органов власти, сколько со стороны ближайшего окружения – тех, с кем они живут и работают в реальной жизни [9]. Таким образом, наблюдается некая потребность граждан к контролю над своей онлайн-активностью, ориентируясь в большей мере на микро социальное окружение, а не на официальные органы контроля.

Таким образом, наблюдение, проникая в социум по всем направлениям, неизбежно приводит к изменениям политических явлений и процессов: возникают новые векторы политического противостояния, трансформируются старые и складываются новые политические институты, проявляются новые акторы, которые формулируют свои новые идеи, переплетая их с традиционными политическими установками и нормами [10]. Общество наблюдения, наряду с глобализацией может иметь не мало последствий чисто политического характера. Оно стимулирует новые политические конфликты, в которых одни стараются не замечать усиления всеобщего наблюдения, другие напротив проявляют обеспокоенность такой перспективой, одни ради безопасности способны ограничить собственную свободу, другие же не пойдут на ограничения свобод даже перед лицом экстремизма и терроризма.

Однако, не все, осознающие на себе наблюдение расположены принять навязываемый цифровым обществом порядок. Часть наблюдаемых проявляет активность, стараясь

создавать барьеры повсеместному распространению систем контроля. Они выдвигают требования законодательно закрепить норы времени, места их применения и хранения полученных данных, а также перечень опущенных к ним лиц [11]. Обращают внимание на необходимость формирования новых моделей поведения. Способных если не блокировать, то по крайней мере затруднять сбор информации [12]. Есть и более креативный подход, основанный на идее направить сами средства наблюдения для защиты частной жизни – наблюдателями становятся сами наблюдаемые. Эти идеи нашли отражение в рефлексии – системе взглядов и практике, пропагандирующей сопротивление бюрократическим организациям и, шире, властям при помощи их же методов [13]. Первых два способа защиты личного пространства не способны ликвидировать свойственную для наблюдателей и наблюдаемых асимметрию. Рефлексии, напротив, призван выравнять возможности наблюдаемых и наблюдателей, в том числе и посредством взаимозаменяемости ролей в процессе наблюдения.

Таким образом, в информационном обществе, наблюдается тенденция ускорения и качественной трансформации соотношения различных срезов политической жизни. На смену классическим формам коллективного действия приходят новые социальные движения, возникают транснациональные сети, группы, объединенные общими проблемами. Современные акторы политического процесса реализуют стратегии прямого действия, на основе фрагментарной модели гражданского участия (обращенность к сетевым структурам групповому и индивидуальному участию), проявляют активность в процессе принятия решений на локальном, национальном и глобальном уровнях, и в использовании альтернативных каналов влияния на политический процесс.

Список литературы:

1. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. - М.: Праксис, 2010. - 264 с.
2. Barber B. The New Telecommunications Technology: Endless Frontier or End of Democracy? // Noll R., Price M. Communications Cornucopia. Washington: Brookings Institution, 1998, p. 72-98.

3. Даль Р. Демократия и ее критики. / Пер. с англ. Под ред. М.В. Ильина. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003 - 576 с.; Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. - М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк. экономики, 2010. - 287 с.

4. Ховард М.М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. - М.: Аспект Пресс, 2009. - 191 с.; Галкина Е.В., Косов Г.В., Паслер О.В. Гражданское общество в России: модели, традиции, тенденции развития. - Ставрополь: Ставролит, 2010. - 288 с.

5. Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М.: АСТ: CORPUS, 2014. 528 с.

6. Andrejevic M. The Work of Watching One Another: Lateral Surveillance, Risk, and Governance // Surveillance & Society. 2005. Vol. 2. № 4. P. 479-497.

7. Albrechtslund A. Online Social Networking as Participatory Surveillance // First Monday. 2008. Vol. 13. № 3. URL: <http://firstmonday.org/article/view/2142/1949> (дата обращения: 20.04.2020).

8. Tokunaga R. S. Social Networking Site or Social Surveillance Site? Understanding the Use of Interpersonal Electronic Surveillance in Romantic Relationships // Computers in Human Behavior. 2011. Vol. 27. № 2. P. 705-713.

9. Marwick A., Boyd D. 2011. I Tweet Honestly, I Tweet Passionately: Twitter Users, Context Collapse, and the Imagined Audience // New Media & Society. 2011. Vol. 13. № 1. P. 114-133.

10. Волочаева О.Ф. Общество наблюдения: основные черты и политические эффекты // Университетские чтения 2015 года. - Часть X. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2015. С. 94-101.

11. Stanley J., Steinhardt B. Bigger Monster, Weaker Chains: The Growth of an American Surveillance Society. Washington: Technology and Liberty Program, American Civil Liberties Union, 2003. P. 2.

12. Marx G.T. A Tack in the Shoe: Neutralizing and Resisting the New Surveillance // Journal of Social Issues. 2003. Vol. 59. № 2. P. 369-390.

13. Mann S. «Reflectionism» and «Diffusionism»: New Tactics for Deconstructing the Video Surveillance Superhighway // Leonardo. 1998. Vol. 31. № 2. P. 93-102.

**УПРАВЛЕНИЕ РЕПУТАЦИЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ. ПРИМЕНЕНИЕ
НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

*Голубева Анна Евгеньевна***MANAGEMENT OF REPUTATION OF STATE AUTHORITIES. APPLICATION OF NEW
INFORMATION TECHNOLOGIES****АННОТАЦИЯ**

В статье проанализировано понятие «репутация», представлены место особенности формирования репутации органов государственной власти. Обоснована необходимость использования новых информационных технологий в процессе управления репутацией. Разработаны рекомендации по повышению роли репутационного менеджмента органов государственной власти в условиях быстрых технологических изменений.

ABSTRACT

The concept of “reputation” is analyzed in the article, the place of features of the formation of the reputation of public authorities is presented. The necessity of using new information technologies in the process of reputation management is substantiated. Recommendations have been developed to enhance the role of reputation management of public authorities in the context of rapid technological changes.

Ключевые слова: имидж, формирование репутации, репутационный менеджмент, инновации, граждане

Keywords: image, reputation building, reputation management, innovation, citizens

Современная жизнь общества развивается по известным закономерностям и малоисследованными тенденциями, однако неизменную роль в этом развитии играет репутация отдельных его участников. Она подчеркивает сущность политической деятельности различных субъектов, их значимость для общественного развития, объективные и субъективные оценки гражданами. Актуальность исследования репутации органов государственной власти обусловлена острой необходимостью поиска новых и развития уже существующих методов, способствующих повышению эффективности управления репутацией с использованием новых информационных технологий. Среди различных субъектов политики, имидж и репутация органов государственной власти, безусловно, являются одними из ключевых, формирующих положительное или отрицательное отношение к их деятельности. Сегодня, с расширением круга субъектов политики, остро встает вопрос того, как воспринимается государство другими структурами и рядовыми гражданами, как формируется его образ, впечатление об его эффективности и пр.[4].

В условиях усиления роли инновационной экономики, особенно в части внедрения цифровых технологий, роль репутации в достижение результативности деятельности органов государственной власти приобретает качественно новое значение. Стремительная динамика интернет-аудитории и предпочтение коммуникациям в онлайн-сфере требует поиска механизмов развития и совершенствования методов управления репутацией государственных

органов с использованием новых информационных технологий [2]. Именно при таких условиях наблюдается распространение связи между управлением репутацией и инновационным развитием государства.

Феномен репутации и механизмы ее поддержки постоянно рассматриваются в трудах как отечественных, так и зарубежных авторов. Так, Н.Н. Розанова исследует различия и связи между репутацией и имиджем, а также отмечает эффективность интегрированного подхода к определению репутации органа государственной власти [3]. А.А. Ширкин и Д.Н. Мухлынин [5] на конкретных примерах обобщают направления влияния репутации на цели, процессы и результаты деятельности, выделяют систему признаков репутации органа государственной власти как объекта процессного управления. При этом с каждым годом появляются все новые инструменты и техники управления репутацией, которые требуют дополнительного исследования вопросов развития системы управления репутацией как одного из направлений современного менеджмента, позволит существенно повысить ценность и результативность.

По нашему мнению, в основе сущности репутации органа государственной власти лежит единство формы (имиджа) и содержания (ценностей, поведения, поступков) деятельности органов государственных служащих, при этом формирование связано с авторитетом и сопровождается обязательной обратной связью (рис.1).

Рисунок 1 – Процесс управления репутацией органов государственной власти в формировании общественного мнения

Репутация связана с ценностными ориентациями органа государственной власти, она является более содержательной и интегрированной характеристикой, складывающейся под влиянием многих факторов в историческом промежутке времени и зависит от существующих стереотипов аудитории. В частности, в важнейших составляющих репутации относят: наличие сильной корпоративной культуры; высокий авторитет первого лица; популярность организации среди населения / общества как комбинация возможностей и качества оказываемых услуг, социальная ответственность; порядочность; законопослушность [1].

С другой стороны, цифровая экономика накладывает свой отпечаток на процесс управления

репутацией - именно PR коммуникации начинают играть важную роль в формировании имиджа и репутации органов государственной власти. PR-специалисты с помощью коммуникационных технологий работают над созданием позитивной репутации как органов государственной власти в целом, так и отдельных их представителей. Ведь сегодня репутация приобретает не только (и не столько) за счет конкретных дел лидера, института или структуры, но и с помощью целенаправленных, массированных коммуникаций, позволяющие сформировать желаемый имидж, а затем бренд и репутацию. На рисунке 2 представлена взаимосвязь принципов использования информационных технологий, управления репутацией и теоретико-методической базой.

Рисунок 2 - Взаимосвязь принципов использования информационных технологий, управления репутацией и теоретико-методической базой

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема управления репутацией государственных органов с использованием информационных технологий, поскольку применение информационных технологий в проведении органами власти публичных обсуждений предусматривает поддержку диалога с общественностью с помощью компьютерной сети Интернет, применение мультимедийных приложений во время проведения органами власти коммуникативных мероприятий с участием общественности, использование специальных методических рекомендаций и инструкций. В России с каждым годом использование Интернет ресурсов стремительно растет. Органы власти всех уровней и общественность осознают, что использование сети Интернет - это своевременная передача информации, оперативное реагирование на запросы граждан, доступность информации. Интернет значительно упрощает и ускоряет процесс обратной связи: граждане могут обратиться в орган власти с помощью электронной почты или непосредственно через веб-сайт учреждения и в кратчайшие сроки получить необходимую информацию.

Таким образом, органу государственной власти чтобы достичь высокого уровня репутации, нужно, прежде всего, разработать концепцию управления репутацией, учитывая современные инновационные тренды и характер отношений с обществом в условиях широкого применения информационно-коммуникационных технологий. Конечно, соответствующие традиционные PR-технологии способны кардинальным образом трансформировать существующие стереотипы или нейтрализовать негативный эмоциональный настрой общественности и предвзятой целевой аудитории, однако в современных условиях этого недостаточно. Следует отметить, что управление репутацией органа государственной власти имеет свою специфику, ориентированную прежде всего на взаимоотношения с многочисленными пользователями государственных услуг. Кроме того, важнейшим фактором репутации является качество услуг и качество обслуживания, следовательно жесткий контроль за данными процессами остается ключевым фактором ее формирования.

То есть, управление репутацией (менеджмент репутации, репутационный менеджмент) - это комплекс мероприятий по формированию, поддержке и защите репутации органа государственной власти, который начинается на реальных достижениях и направлен на ее перспективное инновационное развитие. Предлагаем выделять три направления работы над репутацией:

- 1) построение и формирование репутации;
- 2) поддержка репутации, то есть создание такой ситуации, при которой на восприятие

органов государственной власти работает весь комплекс положительной информации, в том числе имидж, авторитет, корпоративная культура, степень мотивации государственных служащих и т.д;

- 3) защита репутации, предусматривающая создание новой правовой инфраструктуры и повышение результативности государственного управления.

Следует отметить, что на практике такая работа должна осуществляться по всем трем направлениям одновременно, а основная ответственность все же возлагается на первое направление - построение репутации органов государственной власти. Ключевое место в концепции управления репутацией принадлежит репутационному аудиту - технологии, позволяющей получить информацию об общем состоянии восприятия органов государственной власти. От репутации государства зависят социально-политические оценки и ориентиры, динамика политических процессов, установление общественно-политических отношений, характер коммуникации в политике, возможности ее прогнозирования, траектория политической социализации, в широком смысле - перспектива дальнейшего интенсивного развития. Репутация требует стратегического мышления, коммуникативных навыков, мониторинговых усилий, профессионального анализа и ощущение рисков, которые в своей совокупности составляют основы репутационного менеджмента.

Список используемых источников

1. Бегунков И.Д. Проблемы развития гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Вестник науки и образования. 2018. №17-1 (53). С.92-94.
2. Радченко Д.Б. Роль социально-коммуникативной технологии в формировании доверия к органам государственной власти // Коммуникология: электронный научный журнал. 2017. №3. С.6-23.
3. Розанова Н.Н. Исследовательская модель концепта «Репутация региональной власти» // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2016. №4. С.38-47.
4. Фионова Л.Р. К вопросу повышения эффективности применения информационных технологий в органах власти // УЭКС. 2017. №7 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-povysheniya-effektivnosti-primeneniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-organah-vlasti> (дата обращения: 18.05.2020).
5. Ширкин А.А., Мухлынин Д.Н. О защите чести, достоинства и деловой репутации юридического лица — органа государственной власти // Закон и право. 2019. №7. С.144-147.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (74)/2020

11 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия